

11 (725) ноябрь, 2017

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫМ

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Наша история

**ВОДА
И КАМЕНЬ**

**ПОЛИГОНАЛЬНАЯ КЛАДКА
ЧУСОВОГО?**

**ПРОДВИЖЕНИЕ
НА ВОСТОК**

Ноябрь 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Гурбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Фото из архива Оренбургского президентского кадетского училища.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращевский, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного университета профессор
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №11 (725), 2017 г.
 Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **П**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №11, 2017 г.
 Подписан к печати 27.10.2017 г. Печать офсетная.
 Отпечатано ООО «Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошьева, д. 16. Телефон: +7(34364) 33-66-5.
 Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Камни Урала

М. ПОПОВ
Ямальский демантайд 18

Экспедиции

Е. РУБЛЕВА
Пещерная пунктуация..... 42

Природные парки

А. КРЫЛОВА
За несколько шагов до водопада 22

Река времени

Давным-давно

К. ЧЕРЕВКО
За Югру и Самоядь... Встречь солнца 3

Далекое-близкое

Р. КУЗЬМЕНКО
От казачьих юнкеров до президентских кадет 10

Литературное краеведение

А. САРСАДСКИХ
Камни дедушки Евдена 14

Родословная

В. ПАНОВ
«Птенцы» деревни Воронино 28

Тропой поиска

Г. НИКОЛАЕВ
Разгадка «зотовской стены» 32

Наши проекты

Л. ЧУПИНА
История России. Река Чусовая Деревня Мулькова..... 39

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Поправка. В подписи под фотографией к статье «Делать жизнь с кого» («УС» 2017. № 10. с. 37) допущена опечатка. Следует читать: Анатолий Войтенко, председатель правления фонда Г.К.Жукова.

Журнал в журнале

«Восток — это наша сущность».

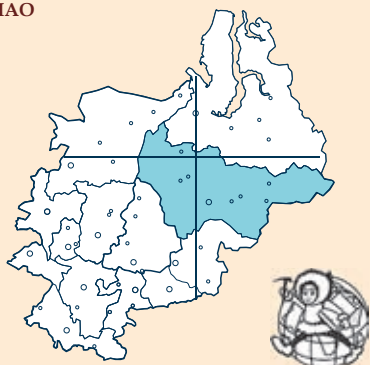
А. В. Торкунов,
академик РАН

Кирилл Червко

Ведущий сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических и филологических наук. Работал дипломатом в посольстве СССР в Японии. Японец, переводчик японской прозы и поэзии, один из учредителей общества «СССР — Япония». Автор многих научных работ, переведенных на иностранные языки. «Лауреат конкурса Союза славянских журналистов за лучшую статью» (2002). Живет в Москве.

ХМАО

Куликовская битва. Миниатюра из «Сказания о Мамаевом побоище»

«За Югру и Самоядь...»

(К 1000-летию русских походов на Восток)

Очерк второй. «Встречь солнца»

Под 1364 годом в Собрании государственных договоров и грамот, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел России [ч. 1, § 1, М., 1813 г.], содержатся первые бесспорные сведения о походе отрядов русских во главе с воеводой Александром Абакумовичем на р. Обь через Югру и продвижении одной их половины на север до Северного Ледовитого океана, а другой — через Уральский хребет вверх по реке Обь. Скорее всего, они вышли на эту реку по её левому притоку р. Сосьве. В этом документе, как и в более поздних, Югра, достигавшая тогда левобережья р. Обь, названа новгородскою волостью.

В качестве новгородской волости Югра, наряду с Пермью и Печорой, в XIII–XV вв. регулярно упоминалась в договорных грамотах Новгорода с московскими и тверскими князьями, причём как достигающая на востоке Зауралья она по большей части рассматривалась уже со второй половины XII в.

После победы в 1380 г. Дмитрия Донского над ханом Мамаем на Куликовом поле, находившемся на территории Золотой Орды, походы русских к низовьям Оби участвовали. Так, в 1445 году состоялся поход отряда новгородских воевод Василия Шенкурского и Михайлы Яколя, в 1465 г. — многочисленного отряда во главе с устюжанином Василием Скрыбой, направленным уже не Новгородом, а Москвою, в 1472 г. — поход с посещением городов Искер, или

Сибирь, Чердынь и др. отряда князя Фёдора Пёстрога из Устюга. В 1483 г. был совершён поход за Урал к р. Обь через р. Иртыш войск под командованием Фёдора Курбского и Ивана Травкина, а в 1499–1500 гг. — поход за Урал дружин московских воевод-князей С. Ф. Курбского и П. Ф. Ушакова.

К 1505 г. — началу правления Василия III — сложилась основная территория Русского государства площадью около 3 млн. кв. км. Это стало особенно ясно после присоединения к нему в 1489 г. Вятской земли с огромными территориями Поморья, сплошь до берегов Северного Ледовитого океана. Только Псковская и Рязанская земли, фактически лишённые самостоятельности, формально сохраняли отдельное управление.

◀ Куликовская битва. Миниатюра из «Сказания о Мамаевом побоище»

◀ Портрет Ермака. Железо, масло. Тобольск. 1753 г.

▼ Иван III — князь Югорский

Походы новгородцев за получением дани в эти районы, даже до р. Обь, продолжались до XIV в. включительно. После присоединения в 1478 г. Великого Новгорода к Московскому государству в 1483 г. Иван III организовал походы на Югру до самой р. Обь и после этого он стал официально именоваться «князем Югорским», а Югра стала граничить с Сибирским царством, простиравшимся от южной части нынешних Челябинской до южной части Омской губерний. В самом конце XV в., в 1499 г., состоялся третий поход Ивана III на Югру.

В XII–XIII вв. Суздальская земля, а затем и выделившееся из её территории Московское княжество, установили отношения не только с мордвой и волжскими булгарами, но и с буртасами и другими угорскими племенами.

Во второй половине XIV–XV в. с распадом Золотой Орды русские пришли здесь в столкновение с её наиболее крупной частью — Большой Ордой Волжской при значительном, естественно связанном с этим, распадом и сокращением территории Золотой Орды за счёт её бывших земель на северо-востоке, прилегающих к русско-ордынской границе, чем не преминули воспользоваться русские.

«Само понятие границы для XVI в. было иным, нежели сегодня, — писал в книге «От Руси к России. Очерки этнографической истории» Л.Н. Гумилёв. — В современном понимании граница — это некий природный или искусственный рубеж (река, горный хребет, по-

▲ Печать Ивана III

▶ План Якутска

◀ Русская боевая ладея

лоса укреплений), отделяющий «своих» от «чужих». Но в то время в условиях сибирских южнорусских степей определить границы должным образом часто было просто невозможно. Рубежами, пограничем растущей России в XVI в. служили огромные пространства Дикого поля (между Доном и левым притоком от Днепра и Десны. — К.Ч.) и Сибири. Подобная ситуация имела место и в XIX в., когда развивались Соединённые Штаты Америки. Янки считали своей границей на юге и западе всю огромную территорию от Миссисипи до Кордильер (границы Русской Америки. — К.Ч.).

Продвижению на Восток способствовало то обстоятельство, что в Казанском ханстве в середине XVI в. взяла вверх над прорусской партией антирусская партия, которая ориентировалась на турецкого султана. Она спровоцировала войну с Россией, в результате которой в 1552 г. к ней было присоединено Казанское ханство.

А в 1556 г. без какого бы то ни было вооружённого сопротивления его судьбу разделило и Астраханское ханство с его богатейшими, ставшими доступными русским, рыболовными ресурсами. А после постройки в конце XVI в. Самары, Саратова и Царицына в руках России оказался весь Волжский путь, что открыло ей дорогу на Южный Урал. В результате этого Россия вплотную приблизилась к западным границам Белой Орды (по течению р. Иртыш) и Синей Орды (от г. Тюмени до п-ва

Мангышлак — северо-восточный берег Каспийского моря).

После убийства в 1407 г. в Сибири объединителя восточной части остатков Золотой Орды с этими двумя ханствами хана Тохтамыша это новое государство возглавил Шейбани-хан, а в XVI в. его потомок хан Кучум. В 70-х гг. XVI в. он развязал войну против городков купцов Строгановых в Предуралье и за Уралом. В ответ на это они организовали большой отряд казаков и других «охочих» людей, во главе с казаком Ермаком, который нанёс поражение войскам хана Кучума, и после десятилетней войны его Сибирское царство было присоединено к России.

В 1582 г. отряд Ермака овладел столицей Сибирского царства г. Искер, или Сибирь, в 1581 г. были основаны г. Тюмень, в 1587 г. — г. Тобольск, будущая столица всей российской Сибири, а в 1593 г. и в 1594 гг. — Березов в Приобье и Тара на р. Иртыш. Окончательная победа над татаро-монгольскими завоевателями по-

зволила России совершить прорыв на просторы Сибири и, в конечном счёте, в небывало короткий исторический срок выйти к берегам Тихого океана.

В первой половине XVII в. граница России отодвигается за счёт походов на северо-восток и на восток от нее в районы обитания племён, не имевших своей государственности, в бассейны рек Обь, Иртыш, Енисей, Пясины, Хатанга, Индигирка и др.

В северо-восточном направлении в 1616–1617 гг. русские землепроходцы и мореплаватели начали осваивать Северный морской путь, двигаясь, очевидно, из района Мангазеи

▶ Представители северных и восточных народов: якут, калмык, остяк, тангут

вокруг полуострова Таймыр. Но сведения об этом участке пути в отличие от участков, которые простирались гораздо дальше на восток вплоть до Тихого океана, стали известны русским только в 40-х гг. XX в. в результате археологических раскопок советских учёных под руководством академика А.П. Окладникова (с ним я познакомился в 1981 г. на конференции в Академгородке под Новосибирском, посвящённой 400-летию начала освоения русскими Сибири). Время плавания русской экспедиции было установлено по датировке монет, найденных на месте остатков лагеря на самом северном из островов Фаддея у восточного побережья полуострова Таймыр вблизи мыса Челюскин, который был обойдён с запада на восток. Этим было положено начало открытию островов Ледовитого и Тихого океанов.

В 1601 г. были основаны г. Мангазея в низовьях р. Таз (1604), г. Томск на Иртыше (1607), г. Туруханск (Новая Мангазея) на р. Енисей (1619), Енисейский острог (1628), Красноярский острог (1632), г. Якутск на р. Лене (Ленский острог – 1661), Иркутский острог на р. Ан-

гаре – будущая столица Иркутской губернии, простиравшейся до Тихого океана.

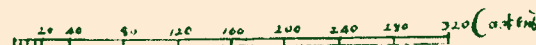
Этому способствовала политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в России в результате присоединения Казанского ханства и победы над Сибирским ханством – последним наследником татаро-монгольской державы Евразии, и выход России к Мангазее – центральной области на северо-востоке Западной Сибири. Добыча пушнины позволила расширить весьма выгодные торгово-экономические связи с Европой с использованием морского пути вдоль берегов Северного Ледовитого океана.

В 30–40-е годы отряды русских землепроходцев в погоне за пушнинной и моржовой костью достигают восточных берегов Северного Ледовитого океана. Успехи казаков и промышленников объяснялись не только присущим им энтузиазмом и героизмом, но и тем обстоятельством, что они продвигались по малонаселённым районам в основном по рекам, лесной зоны Сибири, редко вступая в соприкосновение с аборигенами зоны степей, племена которых были заняты междоусобицами.

Из Енисейска путь к Тихому океану пролегал в двух направлениях: первый – на северо-восток по рекам Верхней и Нижней Тунгуске, Лене, Колыме, Индигирке, Анадырю, Мае, Зее, Уде и др., второй – на юго-

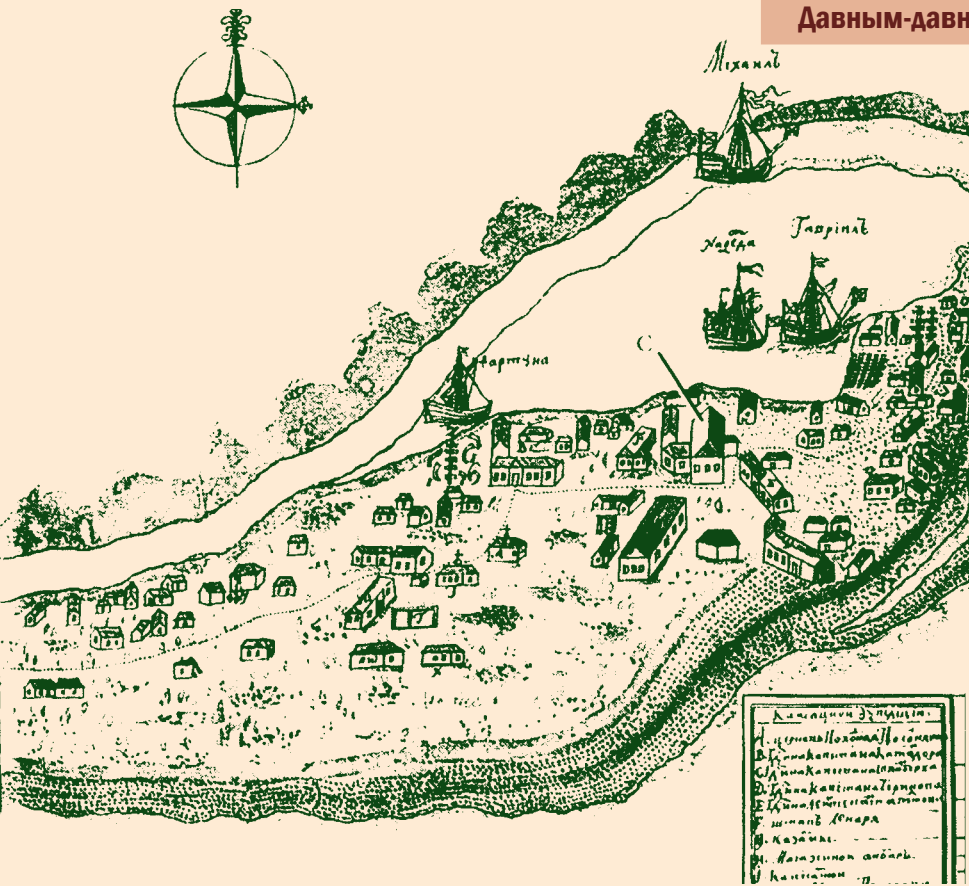
ПААНЪ ЩОЦКАГО ЫСТРОГА

► Охотский острог

▼ Русский казак и якуты

восток по течению рек Оби и Енисея, Ангары, Селенги, Шилки, Аргунги, Амазара, Амура и др.

О р. Лене русские получили первые сведения в Тобольске от коренных жителей уже в первые десятилетия XVII в. В 1619 г. землепроходцу Максиму Трубачинову был дан наказ найти путь к этой реке, и он был найден в 1625 г. в результате похода по Нижней Тунгуске от её устья до верховьев, далее через Чугуйский волок по р. Вилою к р. Лене. А в 1628 г. по р. Верхней Тунгуске, через реки Илим и Кута на р. Лену вышел казак Василий Бугор. В том же году на р. Лену через Вилойский хребет добрался отряд казака Мартына Васильева, который плавал также по рекам Вилою и Алдану, ее западному и восточному притокам.

В 1628–1630 гг. из Туруханска по р. Нижней Тунгуске на реки Лену, Ангару, Енисей и обратно совершил выдающееся путешествие землепроходец Пенда, а в 1630 г. у Ленского волока был основан Илимский острог, который сыграл главную роль в продвижении русских в южную часть бассейна р. Лены, как Туруханск — в его северную часть. И это не встретило активного сопротивления подавляющего большинства местного населения — нгансанов, энцев, ненцев и эвенков (тунгусов). Заселение ареала их обитания — бассейнов рек Пясины, Хатанги, Нижней Тунгуски

и Подкаменной Тунгуски — осуществлялось русскими горнопромышленниками и крестьянами с последующим присоединением их к России в основном в 30-х гг. XVII в., а полностью — к его середине.

Выгоды от расцвета пушного промысла в Якутии, которые стали получать в 30–40-е годы XVII в. также и якуты, несмотря на неэквивалентный в пользу России характер торговых операций с русскими, определили присоединение к ней Якутии. В 1641 г. главным образом с целью упорядочения русской администрации торгово-экономических связей с местным населением в Якутск Москвой был назначен впервые воевода стольник П. П. Головин и был за-

вершён начальный этап образования Якутского воеводства в составе Российского государства. Якутск, основанный сотником Петром Бекетовым в 1632 г. (первоначально он назывался Ленским острогом), стал столицей Якутии и центром дальнейшего продвижения русских на Восток.

В 1633–1634 гг. из Якутска через бассейн р. Лены движение до р. Оленек на северо-запад, а затем в последующие годы на северо-восток продолжили тобольский казак Иван Ребров и енисейский служилый человек М. Перфильев. Они проплыли из устья р. Лены вдоль побережья Северного Ледовитого океана в 1638 г. к устью р. Яна, где построили зимовье, а затем вместе с Иваном Ерастовым и Дмитрием Михайловым — к устью р. Индигирки, где открыли Юкагирскую землю.

Первые сведения о реках, впадающих в Тихий океан, как объектах освоения их русскими содержатся в сообщении от 9 декабря 1641 г. якутского воеводы П. П. Головина в Сибирский приказ, в котором он писал о плавании землепроходцев Енисея Бузы и Брова Лазарева не позднее этого года морем «для проводывания р. Ламы (Охота) и иных падучих рек в море». В 1641 или 1642 гг. на этой реке плавал другой землепроходец Михаил Стадужин, сообщивший о её рыбных богатствах.

В 1639 г. состоялось историческое событие — экспедиция партии казаков Ивана Юрьева Москвитина, которую в 1636 г. томский казачий атаман Дмитрий Копылов направил на поиски Ламы-реки (р. Охота). Перевалив волоком через хребет Джугджур, Москвитин добрался до устья р. Ульи на берегу Тихого океана, а затем в течение двух лет обследовал обширный район от Тауйской реки на востоке до р. Уды на юго-западе, дойдя до района напротив островов Ги-

▲ Карта северо-восточной Сибири

ляцкой орды (Шантарские острова) вблизи устья р. Амура и о. Сахалин. Первые сведения об островах казаки получили от местных жителей — нивхов (гиляков). На обратном пути участники похода И. Москвитина zaloжили Охотский острожек, который в 1649 г. был превращён в портовый

город — колыбель тихоокеанского флота России.

Успешные итоги похода И. Москвитина и его спутников вызвали большой интерес в Якутской приказной избе, и вслед за ними в низовья р. Амура были посланы отряды казаков Василия Поярко-

ва (1643–1646 гг.) и Ерофея Павловича Хабарова (1650–1652 гг.), которые привезли чертежи р. Амура. Спутники В. Пояркова Микула Тимофеев и др. осенью 1645 г. собрали подробные сведения о коренных жителях Северного Сахалина гиляках (нивхах) и Южного Сахалина

куях (айнах). Первые из них жили, по их рассказам, в 24 улусах — по 50 и 100 юрт в каждом и активно занимались рыболовством и охотой. Этой группе русских землепроходцев принадлежит заслуга визуального открытия Сахалина, который, со слов его коренных жителей, был описан как остров.

А группа землепроходцев в 30 человек, отделившись от отряда Е. Хабарова во главе со Степаном Поляковым, Косткой Ивановым и Логином Васильевым в 1652 г. в нижнеамурском селе Маго, первыми из русских, судя по документу, датируемому историком Б.П. Поляковым 1653 годом, получила сведения о японцах о. Хоккайдо, которых айны называли «ямушишам» (букв. «ожные соседи»). После отъезда в 1652 г. из Приамурья Е. Хабарова его преемником был оставлен Онуфрий Степанов Кузнец. Дойдя до района напротив островов Гиляцкой орды (Шантарские острова) вблизи устья Амура, он принял «шерсть (клятву) на верность» российскому государю от нивхов «с моря» из селений Западного Сахалина.

В 1648 г. состоялся имеющий огромное историческое значение поход на шести кочах устюжского казака Семёна Ивановича Дежнёва и холмогорского купца Федота Алексеева (Попова), к которым самостоятельно примкнул казак Герасим Анкудинов, проплыв на своём коче из Нижнеколымского острога вдоль восточной части Северного Ледовитого океана через пролив между Азией и Америкой. Так был открыт путь из этого океана в Тихий. Тем самым было сделано выдающееся географическое открытие, которое положило начало плаваниям сначала на р. Анадырь и полуостров Камчатку на западное побережье Охотского моря, а затем к берегам Японии, Китая и Индии.

*«По неведомым землям
Сквозь морозы и зной
Шла Россия «встречь Солнца»
За собольей казней.»*

*На дощаниках утлых
Проходила пороги
И в «Апонское царство»
Открывала дороги.*

*Путь сыскала во льдах
Сквозь пролив Аниан —
Покорила бушующий
Тихий ты океан...»*

(К. Черевко. Россия)

1 октября 1648 г. коч С. Дежнёва выбросило на берег Тихого океана в Беринговом море южнее устья р. Анадырь в районе мыса Олоторского. Оттуда его отряд из 25 человек добрался до устья этой реки, построил зимовье и летом 1649 г. доплыл до её среднего течения. Здесь он встретил представителей юкагирских племён, построил Анадырское зимовье и в 1662 г., побывав у коряков Северной Камчатки, вернулся в Якутск, а затем с богатой «костяной казной» (моржовыми клыками) был направлен в Москву. Из-за бурной погоды при переходе через пролив в 1648 г. один из кочей отнесло к берегам Северной Америки, у п-ова Аляски, где русские моряки поселились на р. Юкон (Хеурен).

В 1644 г. в Якутске стали известны сведения о впадающей в Охотское море р. Чендон (Чондон), которые содержались в «Челобитной красноярского казака Ивана Ерастова с товарищи». Здесь они встречались с юкатирами. В этом документе рассказывается также о том, что в 1642–1643 гг. на р. Индигирке они вступили в контакт с чукчами, которые обитали как на севере чукотской части побережья Северного Ледовитого океана и южной части побережья полуострова Аляски, так и северо-западной части побережья Тихого океана.

В 1647 г. на р. Анадырь, впадавшую в Берингово море, направился Михаил Стадухин и Семён Мотора, и были основаны два острога: один — М. Стадухиным, а второй — С. Моторой и С. Дежнёвым. Позднее, в 1651 г., первые двое совершили поход на р. Охоту и далее до Тауйской губы в Охотском море.

А в 1649 г. в районе, прилегающем с севера к полуострову Камчатке, с коряками — соседями в Южной Камчатке, а айнами с Северных Курил, встретился известный землепроходец Юрий Селивертов, которого направил в Якутск его начальник Михаил Стадухин.

Не исключено, что это был тот самый Юрий, о котором в японских источниках, ошибочно удревнив дату на несколько лет, писали, что в 1643 г. на Камчатку пришёл русский и открыл острова Тисима, переименованные позднее в Курильские — по курящимся здесь в изобилии вулканам. **VC**

▲ Экспедиция Семёна Дежнёва

От казачьих юнкеров до президентских кадет

*А Россия о них еще вспомнит,
Память выстроит, будто вчера,
Те шеренги мальчишек, что гордо
Называли себя «юнкера»...*

И. Савин

Есть в Оренбурге территория, с которой с самого основания города в 1743 году не сходила нога военного человека. Так называемые Константиновские казармы были построены непосредственно у земляной насыпи и крепостного рва в районе современной улицы Маршала Жукова — там, где был заложен первый камень в основание Оренбурга.

До сих пор в этой части города сохраняется исторический памятник федерального значения — Пушечный дворик, самое старинное здание областного центра. Большинство построек и сооружений в этом районе изначально было рассчитано на содержание воинских частей. До 1867 года здесь дислоцировались стрелковые батальоны, переведенные затем в Туркестанский военный округ, и даже военная прогимназия. Планировка казарм была такова, что в случае необходимости они быстро превращались в своеобразные крепости, способные выдержать осаду.

В 1867 году в Оренбурге открылось юнкерское училище. Спустя полтора столетия, в 2010 году, на этой же

земле и частично в тех же самых зданиях по распоряжению Президента РФ и приказу Министра обороны РФ от 30 августа 2010 года было создано Оренбургское президентское кадетское училище.

История словно устроила переключку между президентскими кадетами и сверстниками из далеких времен: основанное в Оренбурге юнкерское казачье училище было первым подобного типа учебным заведением в Российской императорской армии, как и Оренбургское президентское стало первым в нынешней России.

История Оренбургского юнкерского казачьего училища охватывает время от военных и социальных реформ

Роман Кузьменко

Заместитель начальника Оренбургского президентского кадетского училища по инновационным образовательным технологиям.

ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

второй половины XIX века до событий Гражданской войны 1917-1922 гг. После Оренбурга казачьи юнкерские училища, предназначенные для подготовки офицерских кадров русской армии в военных округах, были открыты в Новочеркасске (1869) и в Ставрополе (1870).

Оренбургское училище, где первоначально училось более двухсот подростков, создавалось «... в целях предоставления средств к научному и военному образованию юнкеров, вольноопределяющихся и урядников из дворян и обер-офицерских детей». В нём готовились казачьи юнкера Оренбургского, Уральского и Семиреченского казачьих войск; в Новочеркасском — Донского и Астраханского, в Ставропольском — Терского и Кубанского войск.

Нынешнее Оренбургское президентское кадетское училище также собрало под своим крылом ребят со всей страны — от Сахалина до Калининграда. Большинство из них тоже представители армейских династий или дети военных.

С 90-х годов XIX века началось преобразование юнкерских училищ в военные училища, завершившееся в 1910 году. К началу Первой мировой войны в России оставалось два казачьих

военных училища — Новочеркасское и Оренбургское.

Здания, где обучались казачьи юнкера, были просторными и светлыми. Специалисты отмечали, что «в учебном и гигиеническом отношении помещения вполне удобны».

Оренбургское юнкерское считалось демократичным учебным заведением. Здесь наряду с православными обучались дети мусульман и других религиозных конфессий.

Дореволюционные историки писали, что «в училище имелись довольно значительные запасы учебных пособий, коллекции древнего оружия, реликвии, многие образцы сабель высокого достоинства, редкой работы и дорогой цены. Значительной была коллекция образцов ружей, артиллерийских снарядов, коллекция подков, принятых у разных народностей. При училище имелась богатая библиотека в несколько тысяч томов. Все книги были сосредоточены в следующих библиотеках: фундаментальной (4044 тома), сотенной (646 томов) и учебных пособий (1282 книги). Богатой являлась база приборов и мо-

делей физического кабинета: 220 приборов и 838 артиллерийских, топографических и других моделей. При училищной церкви в качестве исторических реликвий хранились вражеские знамена, добытые в боях оренбургскими воинами».

Известно, что при училище действовала в качестве факультета единственная в стране казачья артиллерийская батарея.

27 августа 1908 года училище было переподчинено непосредственно Главному управлению военно-учебных заведений. 31 мая 1910 года переименовано в Оренбургское казачье училище.

Поскольку юнкерские училища предназначались для подготовки в первую очередь детей из казачьего сословия, а количество юнкерских училищ и мест в них было ограничено, конкурс при поступлении был значительным.

Оренбург. Юнкерское училище.

▼ Учебный корпус

В Оренбургском училище работали многие известные ученые и военные деятели: полковник Генерального штаба Василий Александрович Потто (начальник военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа); генерал от кавалерии Федор Константинович Гершельман (помощник командующего Варшавского военного округа, автор многих исследований по истории кавалерии); генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Михеев (в годы Первой мировой войны успешно командовал Оренбургской казачьей дивизией); Николай Алексеевич Зарудный (видный зоолог и путешественник); генерал-лейтенант Александр Ильич Дутов (походный атаман казачьих войск России. С января 1909 по январь 1916 года служил в училище на должностях помощни-

Уральский следопыт, ноябрь 2017

ка инспектора классов, был ктитормом церкви училища и входил в состав суда чести); генерал-лейтенант Геврасий Петрович Жуков (командир 1-го Оренбургского казачьего корпуса, свыше двенадцати лет прослуживший в училище, герой Первой мировой войны); генерал-лейтенант Григорий Михайлович Семенов (атаман Забайкальского казачьего войска) и многие другие.

Во время Гражданской войны многие юнкера и офицеры участвовали в боях с большевиками. В конце 1917 года 150 юнкеров училища стали опорой войска оренбургского атамана А.И. Дутова, часть их погибла в боях. В 1919-м юнкера Оренбургского казачьего училища сражались и в составе ударных юнкерских батальонов армии адмирала Колчака (Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003). Последним очагом сопротивления частям Красной Армии во время ареста адмирала А.В. Колчака в Иркутске было Оренбургское юнкерское училище. После мятежа в январе-феврале 1920 года оно прекратило существование.

Училищу посвящены работы революционных историков, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), среди которых работа К. Белявина «Оренбург. Географическо-статистический очерк», Оренбург, 1891 г.; рукопись С.Н. Севастьянова «Путешествие наследника императора по Оренбургскому казачьему войску в 1891 году», Оренбург, 1892 г. и «Записки по истории Оренбургского казачьего войска», Оренбург, 1901 г. полковника Авдеева.

В современной историографии следует выделить работы уральских историков В.С. Кобзова, Л.И. Футорянского, В.Г. Семенова и А.В. Гирина, которые глубоко занимались изучением истории Оренбургского каза-

чьего войска, рассматривали проблемы подготовки офицерских кадров для него, и в том числе деятельность Оренбургского казачьего училища. В последнее время тема заинтересовала и других историков — Е.В. Волкова, В.В. Никитина, В.А. Рыбина...

История казачьего училища завершилась в годы Гражданской, но уже в 1936 году на его месте открылась Оренбургская зенитной артиллерии военная школа, переименованная позже в училище (Директива Генштаба РККА № 4/2/20446 от 26.12.1935 г.) для подготовки командного состава противовоздушной обороны. 17 июля 1968 года училище стало называться Оренбургским высшим зенитным артиллерийским командным Краснознаменным училищем имени Г.К. Орджоникидзе». В мае 1973-го оно было преобразовано в Оренбургское высшее зенитное ракетное командное училище имени Г.К. Орджоникидзе, а в 2005-м — в Оренбургское высшее зенитно-ракетное училище (военный институт). В этом статусе оно просуществовало до 8 февраля 2008 года.

За весь период существования училища наградами были отмечены 3474 человека. Звания Героя Советского Союза удостоены 9 человек, Героя Социалистического Труда — один. Награждены: орденом Ленина — 13; орденом Красного Знамени — 36; орденом Красной Звезды — 131; медалью «За боевые заслуги» — 265 человек.

Открытие на базе училища нового для современной России типа общеобразовательного учреждения — президентского кадетского училища — призвано было решать и новые же задачи, связанные одновременно с обороноспособностью и интеллектуальным потенциалом нации.

Через полтора столетия судьба вновь собралась на границе Европы и Азии мальчишек со всей России,

чтобы снова готовить защитников, патриотов и граждан Отечества.

— Из вас должна вырасти просвещенная элита российского общества, — сказал приехавший в Оренбург на открытие первого в стране президентского училища Президент России Дмитрий Медведев. — Не только будущих защитников Отечества и государственных деятелей, но и учёных, писателей, юристов и экономистов, программистов и менеджеров, врачей и учителей, — тех, кому предстоит строить Россию XXI века.

Сегодняшнее Оренбургское президентское кадетское училище обладает одной из лучших в стране материальной, учебной и спортивной базой. «Ничего подобного в России пока нет», — заверил в первый день работы училища Президент РФ.

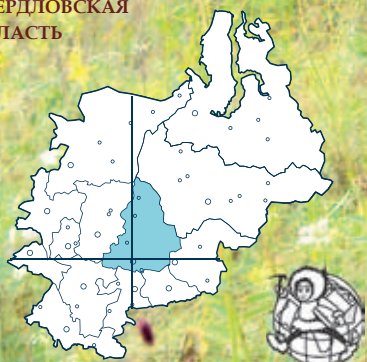
За три с половиной года существования Оренбургское президентское кадетское училище полностью оправдало возложенные на него надежды. Достаточно сказать, что уже на второй год обучения первое президентское вошло в список ста самых лучших образовательных учреждений России! Имена наших педагогов заняли почетное место на страницах сборника «Ими гордится Россия». Наши спортсмены-кадеты — в первых строчках побед на городских, областных и всероссийских соревнованиях. Училище знаменито социальными акциями, образовательными проектами, достижениями в области культуры, роботостроения и школьной науки. Поступить сюда, как выразился один из мальчишек, всё равно, что стать Олимпийским чемпионом.

«Но о каких бы достижениях мы ни говорили, каких сторон кадетской жизни ни касались, мы в первую очередь и главным образом говорим о воспитании личности достойного гражданина Отечества, — настаивает начальник училища, доктор исторических наук, профессор Татьяна Олеговна Машковская. — Половина наших ребят приехали в Оренбургское президентское со всей России — от Челябинска до Омска, от Томска до Магадана и даже от Югры до Калининграда. Ещё половина — мальчишки оренбургские. Географическая разобщённость мест, различных городов большой страны, преодолевается возникающим в ходе общей нашей кадетской жизни и учебы чувством исторической общности всех и каждого её жителя: мы — одна нация, у нас одна история, одна страна, которую нам оставили предки, и одно будущее, которое нам предстоит создавать вместе».

Камни дедушки Евдена

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ангелина Сарсадских

Окончила Нижнетагильский пединститут. Преподаватель гуманитарных дисциплин в Нижнетагильском техникуме металлообрабатывающих производств и сервиса. Руководитель многих исследовательских проектов по краеведческой тематике. Автор двух сборников стихов. Рассказы печатались в местной периодике. Живет в Нижнем Тагиле. На снимке автор с талисманом деда.

Иллюстрации
предоставлены автором

Наверное, в каждой семье, где растёт дочь, есть своя заветная шкатулка, в которой хранятся девичьи украшения. Сначала это незамысловатые буски, кулоны или подвески, какие-нибудь серёжки, колечки. Постепенно детский набор меняется: родители и родственники одаривают подрастающую девушку настоящими дорогими украшениями, собирая, таким образом, девичье приданое. Мода на украшения меняется: то золотые, то серебряные, то с камнями, то ажурные, то плетёные, то кованые, то наплавные, то червлёные,— но всегда подаренные с добрыми пожеланиями. Они и становятся талисманами женщины по жизни. Несут удачу и здоровье, передаются по наследству, умножая свою силу.

Уральцам дороги традиции предков-старателей, которые своими руками добывали из земли невзрачные на взгляд непосвященного человека камешки, отмывали их, запекали особым способом в русской печи в ковриге ржаного хлеба, несли к умельцу-гранильщику, а потом дарили с любовью дочери, невесте, сестрёнке или молодой жене камешки для бус. И носили уральские девушки кто аметистовые бусы, а кто бусы из горного хрусталя, играющие на свету переливами радуги. А что уж говорить о колечках и серёжках из аметиста, цитрина, топаза, розового или дымчатого кварца!

Существует поверье, что украшения из камней, рождённых там же, где родина человека, приносят счастье, удачу, дают защиту и покровительство, оберегают от зла. Наш Урал называют самоцветной кладовой. Если брать с любовью и умом — всем на века хватит. Каких только камешков не родит уральская земля! Каких только историй не случилось на ней!

В моей семье хранятся два светлых самоцветных камешка, каждый величиной с голубиное яйцо. Один круглый — чистой воды прозрачный хрусталь, огранённый столь искусно, что, попадая под луч света, рассыпает он фейерверк ослепительных разноцветных искр. Другой — овальной формы с бледно-чайным оттенком — темнее и спокойнее, но глубже и загадочнее. Он огранён по-другому и блещет сдержанной красотой.

Есть у этих камешков своя история.

Старик Евден был уже слаб глазами и далеко от дома уходить боялся. Но неудержимо тянуло его в поле, что начиналось сразу за огородом. Он знал это поле с детства, так что мог пройти его с закрытыми глазами и ни разу не оступиться. Если б кто сказал тогда, что придётся ходить по нему полвека спустя вот так, почти вслепую, не поверил бы. Парень он был рослый, крепкий, как все дети в семье Сидора Палкина — три сына и три до-

чери — Иван, Калестинья, Фёдор, Маремьяна, Антонида и он — Евгений. В семье его звали Евден.

Ещё при единоличной жизни много лет с отцом и братьями пахали эту чёрную жирную землю сначала деревянной сохой, потом — железным лемехом. И каждый раз она радовала! Осенью славным урожаем, а весной — камешками самоцветными, что так и выкидывала один за другим на каждом прогоне. Только не зевай-не дремли, гляди в оба — не прогляди среди комьев земли камешек баской. Любил Евден пахать, бороновать эту землю! И каждый раз возвращался домой не с пустым карманом. Первым делом — к старинной долблённой колоде с водой, что стояла у ворот для водопоя коней. Кони жадно пьют, а он нетерпеливо камень моет да на свет смотрит — каким цветом тот нутро своё обьявит? Потом в избу идёт к матушке Параскеве да к молодой жене, матушкиной тётке: завтра будут печь топить, хлебы выпекать, пусть допекут камешек в ржаном тесте, чтобы ярче природный цвет камня обозначился. А уже лежат в сенях в малом сундуке кованом на хлебном ларе другие находки: турмалины — шерлы, цитрины, морионы да хрустали величиной с кулак или иной чуть поменьше.

Как наберётся после пахоты десятка полтора добрых камней, отбирает Евден из них самых баских парочку, несёт деревенскому гранильщику Абраму Шибаву. Абрам — мужик степенный, грамоту превзошёл, что в глазах неграмотного Евдена было значительным достоинством. Изба Абрама стояла не на самой улице, в ряд с другими крестьянскими избами, а была как бы вдавлена в проулок, ближе к реке Шиловке: так безопасней от пожара да и от любопытных глаз. Выкурят мужики по cigarке крепчайшего доморощенного табаку, поговорят неспешно о том о сём, а уж потом Евден достанет камешки и подаст их Абраму на широкой и чёрной, как лопата, заскорузлой от мозолей ладони. Абрам наденет круглые очки, долго смотрит на камни со всех сторон, замечая все трещинки и сколы, пытаясь разглядеть внутренние дефекты, которые потом при огранке могут неожиданно испортить

◀ Мой дед Евгений Сидорович Палкин

▲ Гранильный станочек

► А. Денисов-Уральский.
Пейзаж. 1890 год

всю работу. Евден томится, болеет душой за каждый камешек, как за дитя родное, которого нет у них с женой и, видать, уж не будет.

Кряхтит Абрам, а Евден молчит, смотрит на камешек свой и вспоминает страшное. Два раза было так: ругались братья о колхозе долго и крепко — старший Иван с отцом за одиночную жизнь, а Фёдор с Евденом — как большинство в деревне. Бабы молчали, да их и не спрашивали. Только боялись: после ругани в избе долго жила угрюмая злоба, как тяжкий сизый угар от печи у пола. Мужики друг на друга злобились — бабы расплачивались. Жена Евдена Прасковья в их семью пришла одиннадцатая и вскоре понесла ребёноч-

ка. Да Иван, после недавней ссоры с братом, задумал лишить молодых радости. Несла молодуха на коромысле воду с ключа, подкараулил Иван её за дверью в се-

нях да со всей мужицкой злобной силой и ударил тяжелой дверной плахой. Покатились вёдра с водой, покатились молодуха со стоном. Скинула первенца. Сама чуть жива

осталась благодаря родной матушке — деревенской повитухе Ольге Ермильевне. Не беременела больше Прасковья, стала пугливой. Полюбила в лес ходить за ягодами. Уходила надолго. Много приносила. Сушили их в русской печи, а зимой пироги пекли. Уж на это у нее руки умелые были. А Евден стал молчаливым, ушёл работать в кузницу подручным кузнеца. Каждый свободный от колхозной работы день и час отдавал то охоте, то камешкам. В охотничий сезон пушнину промышлял, а камешки копать ходил каждый вечер, начиная с весеннего половодного апреля и порой до самого Покрова. Брал в руки лопатку и — то в Богатое болото, то в Корниловский лог, то на копи в лесу за деревней...

Медленно бредёт старик через свежеспаханное поле к Богатому болоту. Обойдёт его справа. Дальше лесок с копиями, но туда уж ему не хаживать — не видит он в лесу камни. Отдохнёт Евден, дождётся солнышка на западе, повернёт к нему спиной и побредёт обратно. А сам глазами в землю впивается — не блеснёт ли чудо-камешек на удачу. Весной от земли дурманящий дух поднимается. Дышит земля, пыхтит, камни рожают. Остановится Евден перевести дух, присядет, вокруг себя руками шарит, пальцами камни нащупывает. Вот блеснул один — как земля улыбнулась. Потянулся за ним, а рядом другой семицветной радугой играет. Доволен старик: может быть, последний раз сходил не зря. Вскоре поле хлебами оденется, задержится земля новой одежкой.

На радости губы сами собой заприщепывали любимую песню: «... как у наших у ворот... клоквой мазался народ... у комариков болотных ... рыло задом наперёд...». Но от долгого ли молчания, от давней ли болезни горла голоса уже почти не было, и старик, радуя себя, уже додумал последние слова куплета: «... бабы по воду ходили... рыбу за вихор схватили... кочергой в печи мели... в ступе кисели толкли...»

Завтра с этой радостью к Абраму пойдёт. Сколько лет Евден носил ему камешки, знает, что скажет старый гранильщик:

— Наит, опять с добычей тебя, Евден? Ну, кажи, кажи найдёну...

Он долго будет вертеть камешки и так и этак, а Евден опять будет волноваться старым сердцем: не усмотрел бы где

волоска-трещины, ведь камешки-то последние внукам заветил — пусть поминают деда. Не оставил родных детей после себя на земле. Всей душой камешки любил да приёмную дочурку Нину. Абрам вздыхает, бормочет что-то у своего станка, примеривается к камешкам. Приклеивает один из них на кичку, вставляет в присобу, и планшайба с тихим шипением начинает лизать каменный бок, открывая старикам истинную красоту самоцвета.

— Хрусталёк-от сламный какой, светлый-пресветлый, как божья слеза. Ромно кто ево тебе рукой подал, — через плечо говорит Абрам Евдену. — Которой внучке заветишь-то?

Евден молчит. Ждёт, как откроется другой камешек. Абрам,

не спеша, проделывает ту же операцию со вторым камнем.

— А этот какой рыжеватой! У Богатого болота, наит, найдёныш-от взят. Вода-то болотная, рыжая так в ём и отлилась. На солнышке-то хорош будет...

Евден облегчённо вздыхает: удалась находка, обоим внукам памятку о себе оставит. Хотя не видят уже красоту камней его старые глаза, но верит он Абраму — хороши камешки.

От тёплого сердца, от чистых мыслей, от доброй души дедовы камни достались нам с сестрой в наследство. Местный ювелир одел их в серебряную оправу, и получились славные кулоны, чтоб на груди их носить, у самого сердца. Поэтому как не столько кровь роднит людей, сколько любовь. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

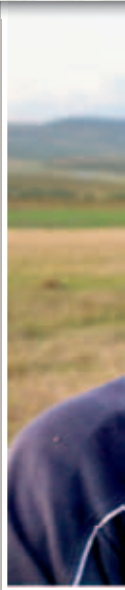
▼ Вид на р. Хадата с проявления демантоида

← лагерь

Ямальский демантоид

И вот судьба снова привела нас в это замечательное место. Подготовка этой интересной, но непростой экспедиции началась 2 года назад. Находясь под впечатлением увиденных в первую экспедицию штуфов и имея прекрасные фотодоказательства, директор Центра камня при УГТУ Фират Захарович много раз с воодушевлением рассказывал руководству округа и сотрудникам Департамента природных ресурсов ЯНАО об этом уникальном месте. И, как говорят, «вода камень точит» или «лед тронулся, господа присяжные», подвернулся удобный случай. В этом году все работы проходили при полной поддержке Департамента природных ресурсов ЯНАО.

Решили как-то молодые и перспективные ученые из *Institut de Physique du Globe de Paris, Université Paris Diderot-Sorbonne* провести научную экспедицию на Полярном Урале с целью изучения трансуральского разлома и пород, которые там встречаются. Они, наивные, считали себя «геологическими Колумбами Полярного Урала». Дело в том, что в европейской геологической литературе почти не освещены особенности геологического строения данного района. По возвращении в Екатеринбург мы «разбили их представления» хорошей подборкой русскоязычных статей. Итак, обратились французы в известную компа-

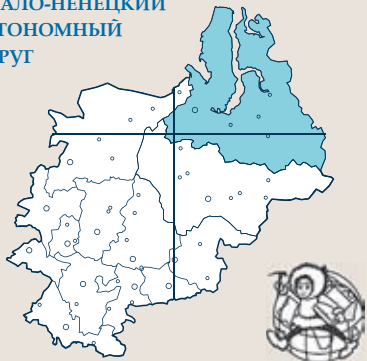

Встречный ветер

Первое знакомство с ямальским демантоидом произошло в 2014 году в Центре камня. Тогда в рамках проекта «Геологические памятники Ямала» мы впервые оказались на месте находки этого замечательного камня. Достаточно детально о незабываемом посещении места проявления демантоида «Скальное», которое расположено на р. Хадата, было рассказано в «Уральском следопыте» (№ 11 (689), 2014 г.).

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ**

ми разными путями. Французы — самолетом до г. Салехард, далее паромом через р. Обь и поездом до места. Сотрудники Центра камня на машине до г. Ухта, а далее на поезде до места. На удивление, в Полярном нас «взяла в теплые объятия комариная и гнусавая братия». В этом году произошло запоздалое смещение погодных явлений. Подгоняемые мошкой, мы заняли места на вездеходах и рванули в горы. На р. Хадата прибыли на следующий день к обеду. В дороге нас сопровождали и поломка вездехода, и постоянный мелкий нудный дождик, и низкие молочные облака. Чтобы не ломать график экспедиции (а ученые из Франции планировали посетить 3–4 объекта), автора статьи и директора Центра камня при УГГУ Фирата Захаровича было решено закинуть на три дня на объект с демантоидами. Погода к моменту заброски испортилась, пошел мелкий нудный дождь, кругом сплошная серая облачность. Вдобавок вездеход не довез нас до места око-

ло 1 км, поэтому пришлось заходить на место в три этапа с переносом груза.

Перед заездом на объект на одной из баз природного парка «Полярно-Уральский» егерь предупредил нас о том, что ягод в этом году мало, кормовая база медведей скудная, а им скоро в берлогу ложиться. У нас собой, кроме железных кружек и чашек, ничего нет. Пошутили, посмеялись и разошлись. А вечером, после постановки лагеря, решили мы с Фиратом Захаровичем сходить до объекта на рекогносцировку. Подошли к горе достаточно тихо, я начал подниматься первым, а Фират чуть отстал. Вышел на первую «полку», и вдруг один из рыжих валунов в 80–90 метрах зашевелился и спешно удалился в сторону небольшого увала. Оказалось, молодой медведь баловался немногочисленной ягодой на склоне. Подошел Фират, мы начали обсуждать событие и продолжили путь в гору. Я снова чуть выдвинулся вперед, и тут мишка вернулся... Он неожиданно выскочил сверху и передвигался так активно, что через несколько секунд был в 60–70 метрах от меня. Виден был его явный интерес к нам. Я успел сделать пару кадров и теперь уже сам поспешил уйти поближе к Фирату с криком: «Он что-то от нас хочет, надо уходить!» В это время мой напарник машинально подумал, как и чем будем отбиваться (с собой только молотки). Пульс подскочил, руки начали предательски подрагивать. Развязка оказалась миролюбивой (поэтому дорогой читатель имеет возможность смотреть фото и читать о наших приключениях). Медведь неожиданно скрылся за большим валуном и пропал на короткое время и далее ушел в распадок, но «осадочек остался». Вечером оставили большой костер, я уснул только к двум часам ночи, так как напрягался от каждого шороха.

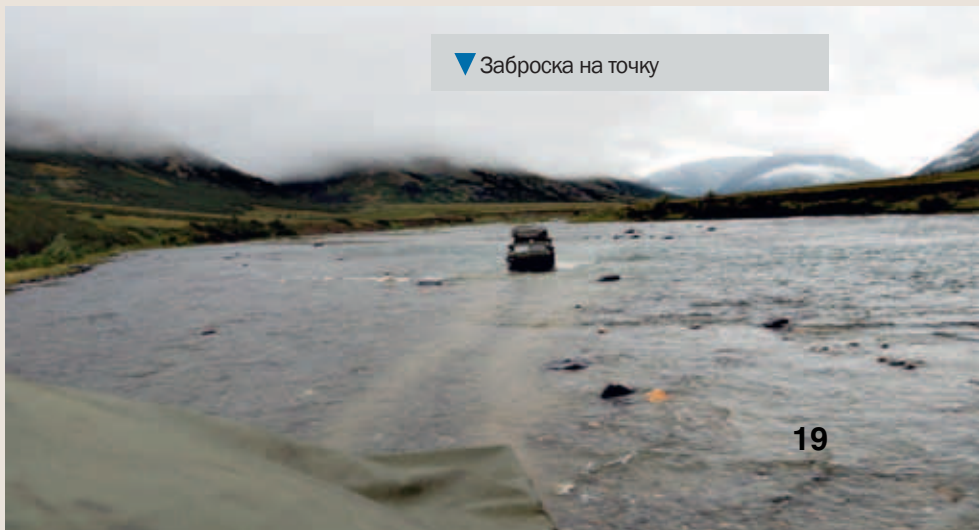

◀ Участники экспедиции М. Попов (справа) и Фират Захарович Нурмухаметов

нию «Уральские экспедиции» для организации экспедиции, а те к нам — для научного и технического обеспечения. При изучении карты выяснилось, что путь экспедиции проходит в 18 км от проявления «Скальное». От данного подарка Фират Захарович отказаться был не в силах, и что такое это расстояние после двух тысяч километров, чтобы попасть на Полярный Урал из Екатеринбурга.

23 августа 2017 года все участники экспедиции собрались в п. Полярный, а добирались мы двумя группа-

▼ Заброска на точку

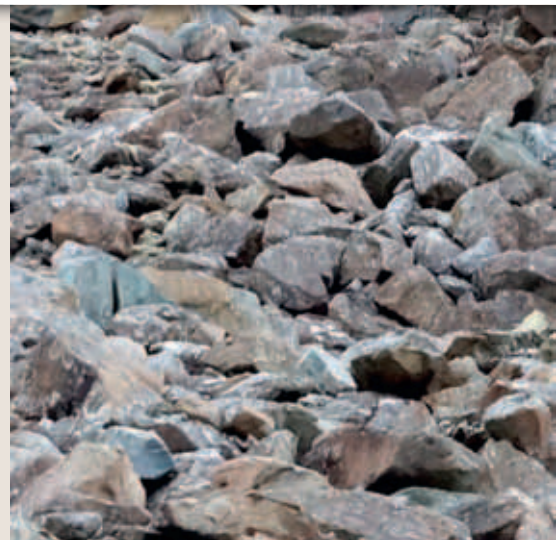
▶ Центр камня УГГУ на боевом коне

Утром, наскоро поев и собравшись (постоянно шел мелкий дождь), вышли к горе. В целях безопасности я взял железную чашку и кружку и каждые 3–4 минуты отправлял «радостную морзянку» в хмурое пространство. В 150 метрах от палаток мы встретили свежие следы медведя, к которым свободно умещалась наша ладонь и ещё оставалось 5–6 см. Это нас приободрило, и последующий час был посвящен разговорам о «хозяине тайги».

Первые часы поисков на участке Скальный привели нас в уныние, камни не попадались. Фирату пришла мысль о том, что после нашей экспедиции 2014 года на объекте хорошо поработали. На исходе третьего часа Фират Захарович нашел первый приличный образец, и тут «рог изобилия» открылся. За следующие два часа было обнаружено около сотни образцов весом от ста грамм до глыбы в 400 килограмм. Теперь предстояло все это богатство спустить с горы и дотащить до лагеря, который находился у реки в полутора километрах. Что такое передвигаться по крупному куруму (курум — каменные россыпи на склонах или на плоских поверхностях гор, медленно сползающие вниз. Синоним — «каменные реки» или «каменные моря». — Прим. авт.) в дождь, бывалые туристы знают не понаслышке. Главное — правильно поставить ногу на сырой с лишай-

ником камень и не торопиться, иначе перелом или в лучшем случае растяжение. И ты сразу из здорового дитя превращаешься в «обузу», с учетом того, что нас было всего два человека. Поэтому начальник, провожая меня вниз с грузом, постоянно напутствовал: «Аккуратнее на куруме, иначе... тащить не буду». Ситуацию усложнял начальный уклон горы в 35–40 градусов и рюкзак с остроугольными образцами под 35–40 килограмм. Из-за особенностей рельефа (крутой склон, осыпи и глыбы) путь от места взятия образцов до границы леса и болота пришлось разделить на два этапа. Первый — метров 200 с перепадом 80–85 метров и второй — 250 метров — более пологий. В первый день, после обнаружения достойных образцов, я начал спускать их в промежуточную базу, а Фират Захарович принялся первоначально обрабатывать (препарировать) образцы на месте находки. Дело это тоже не простое. На склоне в 35–40 градусов выбирается или создается «приступочек» 30x60 см, где человек усиленно орудует молотком и зубилом. Час-другой помахать можно, а вы попробуйте 7–8 часов, как Фират, под дождиком! За эти 3–4 дня, что мы были на объекте, «постройнели» на 3–4 килограмма каждый. На горе особо не поешь — заварная каша, консервы, хлеб и конфеты. Пытались разводиться костер, но сыро,

место мала, да и дров снизу не натаскаешься. После первого дня работы вымотались полностью, но были довольны найденным материалом. Вечером, наскоро поев, завалились спать. Засыпали, даже не вспомнив про медведя, на горе оставили ему открытую банку стуженого молока. «Уход в долину сна» сопровождался у меня под «сильное гудение» от нагрузки ног, а у Фирата «гудели» плечи и кисти рук.

Утром следующего дня первым делом мы позвонили в Департамент природы ЯНАО и порадовали организаторов экспедиции о найденных образцах. Там нас «немного потеря-

ли», так как связь осуществлялась через спутник, а это и дорого и не всегда работает (низкий туман, горная зона). Кстати, со второй группой нашей экспедиции иногда приходилось связываться через общих знакомых в Екатеринбурге. Это случалось, когда по уважительным причинам кто-то из нас не выходил в намеченный срок на связь. Второй и третий день нашей высадки был посвящен в основном доставке добытых образцов к лагерю. Про «хозяина тайги» мы не забывали. Весь путь от лагеря до места добычи минералов проходил у нас под периодические удары в металлические чашки и громкие крики. Со стороны это выглядело достаточно комично, только представьте себе: идут два бородастых мужика и через каждые 80–100 метров гремят и что-то кричат. Так мы предупреждали о том, что на сегодня это наша территория и встречаться с «дядей мишей» нам не очень хочется. «Хозяин» с понимаем отнесся к нашим просьбам и больше не беспокоил нас своим вниманием. В благодар-

рые нарастают трава и кочки. Одним из самых сложных оказался последний этап транспортировки. Он проходил по межгорным болотам и составлял 900–1000 м. С высоты птичьего полета (с горы) они смотрятся райскими пушистыми лужайками, но, как только попадаешь на них, сразу выскакивают крепкие словечки. На ум приходит старая геологическая песня («Все болота, болота, болота. Мы идем, отсырели от пота. Но что поделать? Такая работа, вот сволочь работа»). Идти в след не получается — мешают кочки и лужи. Пытались соорудить волокушу из брезента, только зря потратили время и силы. И пришлось нам 280–300 кг переносить на своих плечах. Берешь рюкзак весом 30–35 кг и для противовеса — крупный штуф на руки. Оставшиеся образцы переносили за час до прибытия вездехода. Когда все до последнего образца и баула было загружено на вездеход и мы, как ковбои, уехали сверху, Фират Захарович произнес историческую речь. Он (почти как политрук Клочков под Москвой) сказал: «Ты не представляешь, какую работу мы провернули. Добыли самый крупный штуф с демантоидом для музея... Таких образцов нет ни в одном музее России, и думаю, что в мире. Теперь все узнают про ямальский демантоид».

Через два часа мы соединились с основной группой экспедиции. В разговоре выяснилось, наши «геологические Колумбы Полярного Урала» сходили в маршрут на 10–11 км по дождю и их запал закончился. Привыкли они в Европе, что можно подъехать на машине до проявления, взять образцов и снова «нырнуть» в комфорт. На вечернем привале французские ученые проявили живой интерес к нашим образцам и просили объяснить геологию объекта. Позже, при расставании в п. Полярный, много говори-

лось о будущих экспедициях на Полярный Урал. Наши французские коллеги «заболели его красотой, суровостью и неприступностью». И это правда, ведь познать и понять всю величественность Полярного Урала за один заход (10–12 дней) невозможно. Мы этим «заболели» ещё 5–6 лет назад, когда начался проект «Геологические памятники ЯНАО». Ещё столько осталось неисследованных мест, которые хранят интересные геологические и минералогические находки, про которые у нас, в России, и в мире пока не знают.

Мы уезжали, но мысленно говорили: «До новых встреч, любимый Полярный Урал!»

Эпилог. Описание обратного пути команды Центра камня при УГГУ требует отдельного юмористического рассказа. Сюда вошли эпизоды: покупка билетов на поезд в противоположное от нужного направления движения; посадка с 18 мешками с образцами, рюкзаками и палатками в поезд, который стоит всего 5 минут и остановился в 150 метрах от предполагаемого места посадки (указанного начальником станции). А потом 1200 км на сломанной машине, которая реагировала на каждую кочку на дороге.

Но главное заключается в том, что — добыты уникальные коллекционные образцы ямальского демантоида;

— изучен интересный минералогический объект в границах природного парка «Полярно-Уральский»;

— расширяется интерес и привлекательность уникальных мест Полярного Урала.

Ну и, наконец, надо сказать: эта поездка не состоялась бы без помощи в организации губернатора и Департамента природных ресурсов ЯНАО. **УС**

▼ Демантоид со Скального

ность за это мы оставили ему на горе ступенку, печенье и конфеты.

О транспортировке уникальных крупных штуфов на 200 и 400 кг пришлось забыть. Вынести их вдвоем нам оказалось не под силу. Поэтому пришлось их «заджиписить» до лучших времен (для этого нужен вертолет и 5–6 человек). Добытые подъемные образцы тоже оказалось не так-то просто транспортировать до лагеря. Первые два этапа доставки образцов проходили на горе по камням. Третий — через красивый лиственничный подлесок у горы. Его сложность состояла в нагромождении камней, на кото-

За несколько шагов до водопада

О нетипичном для Урала природном явлении

Все туристы, изъездившие родной край вдоль и поперек, констатируют: Урал — это отец гор, озер и рек, но никак не водопадов. Хотя некоторые кочующие наверняка вспомнят за вечерним разговором увиденные мельком Гадельшу и Жигалан, но этого вряд ли будет достаточно для полного краеведческого удовлетворения. Чтобы восполнить дефицит знаний о родном регионе, познакомимся с менее популярными представителями природного явления и историями о них.

Практически у любого настоящего водопада должна быть своя легенда. Ее наличие обеспечивает месту неповторимую атмосферу, которую способен считать не только опытный краевед, но и «всяк сюда входящий». Башкирскому Атышу в этом плане повезло, ведь у него своя сказка имеется. Записана она советским путешественником Юрием Сенкевичем со слов жителя одной из окрестных деревень: в незапамятные времена в ауле Ассы жил ба-

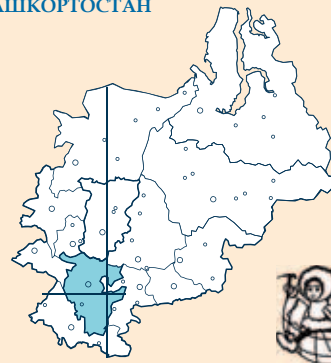
тыр Тамак. Был он ловок, силен и меток. Однажды его невесту украл дракон — дождевой червь Силяусин. Решился Тамак биться насмерть с драконом: вызнал, что тот держит его невесту в незнакомой людям пещере, взял с собой самодельное оружие и бурдюк с водой из родных мест, приготовленный его матерью, уселся на лодку и отправился по течению реки Инзер. О том, что движется к нему багыр, дождевой дракон узнал от наполненных водой

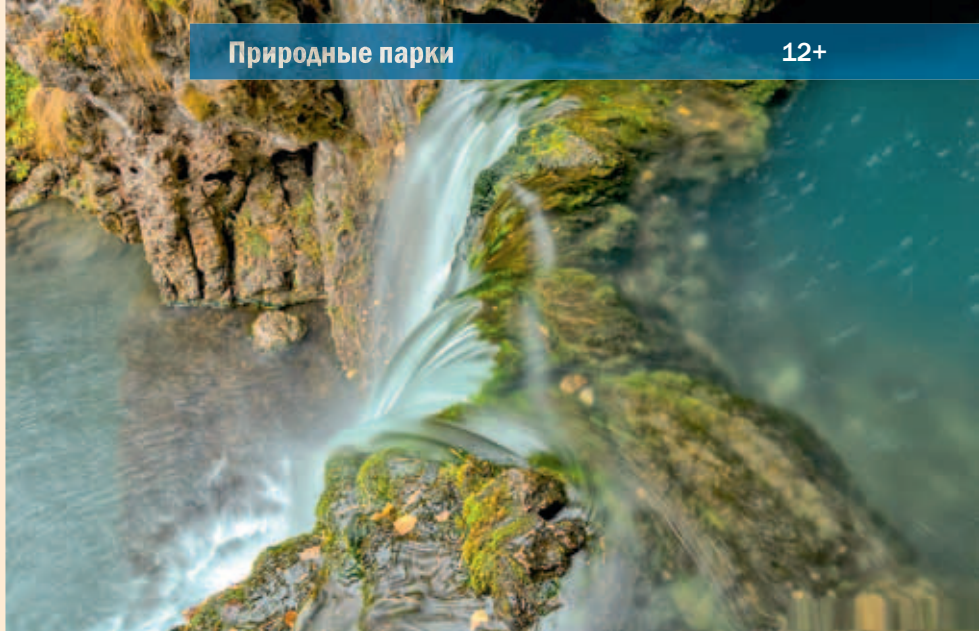

Алина Крылова

Студентка 4 курса факультета журналистики УрФУ.

БАШКОРТОСТАН

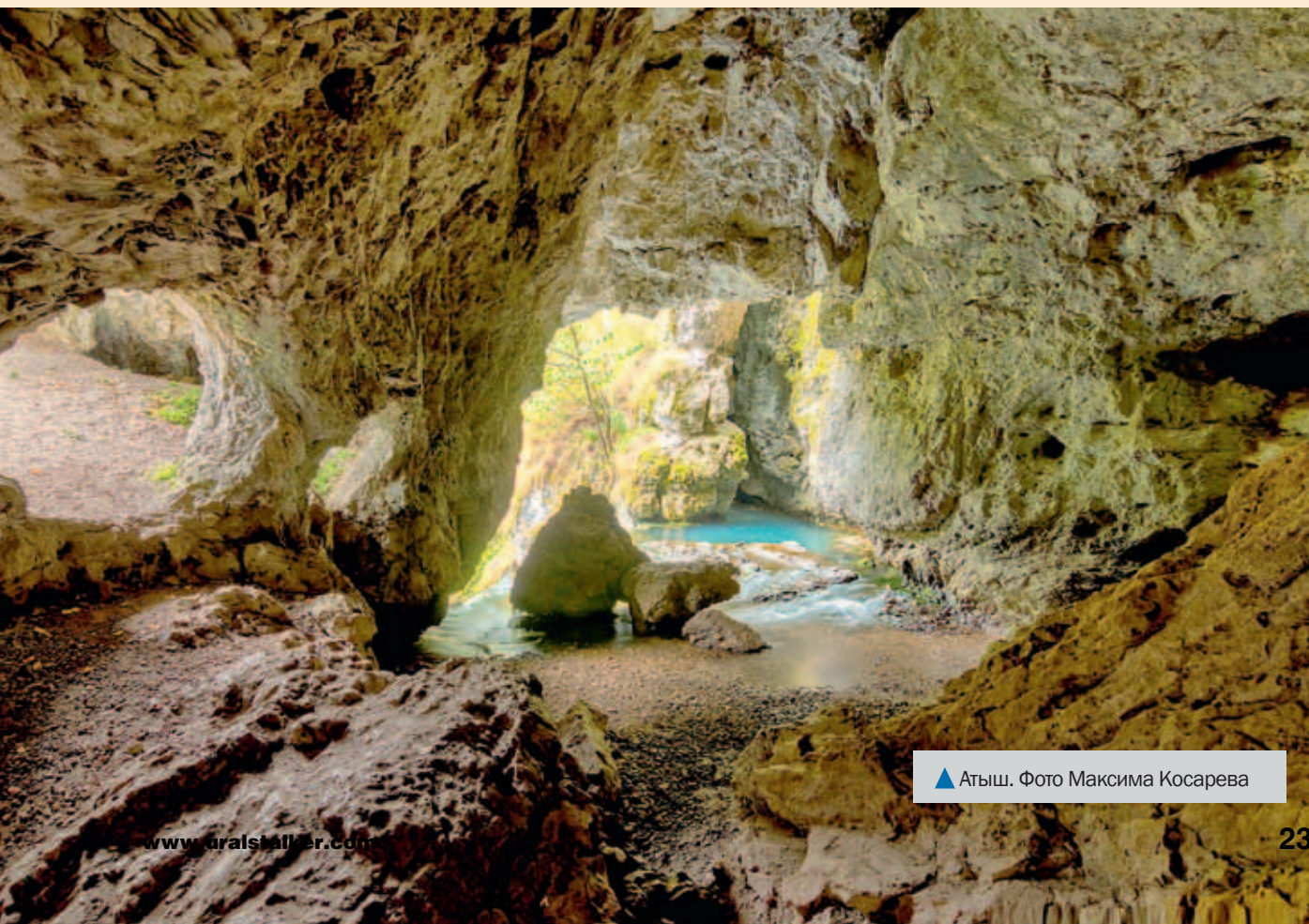

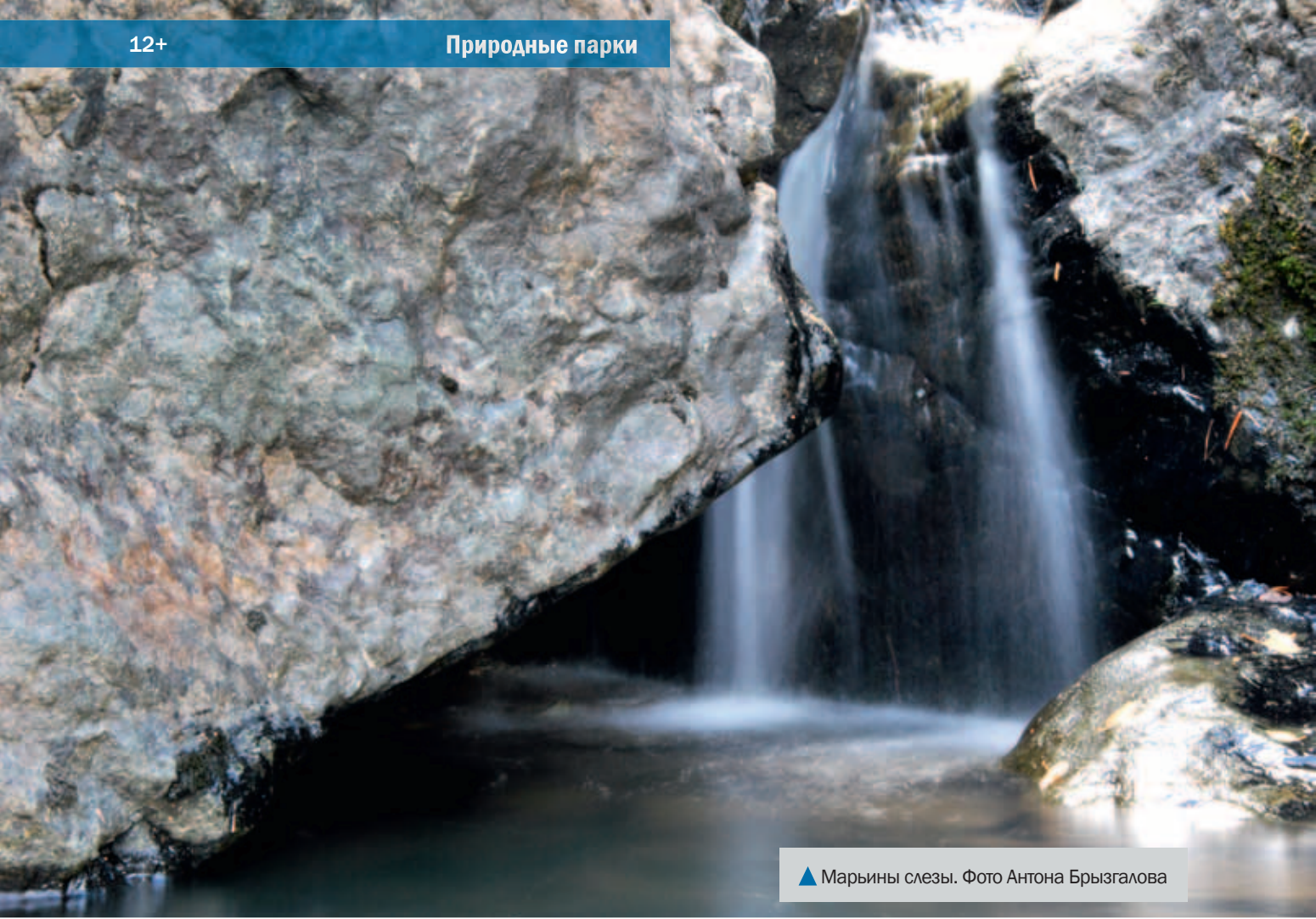
черных туч. Выдвинулся он навстречу Тамаку, и начался бой не на жизнь, а на смерть. Долго батыр не мог победить своего соперника, пока не помогло ему чудо: лопнул во время боя материнский бурдок с водой, обдав дракона солью, которая мгновенно впитала в себя воду из тела последнего. После триумфа Тамак выстрелил в вершину горы-темницы последней оставшейся стрелой и освободил свою Айхылу. Заплакала спасенная девушка. Побежали слезы по камням и трещинам вниз к подножью горы навстречу солнцу. Засверкали в конце пути нескончаемым радужным потоком, образуя водо-

пад. Так и получил водопад свое название Атыш, что по-башкирски означает «выстрел».

Помимо необычного названия и красивой легенды, у Атыша есть и другие особенности: во-первых, вода водопада сочится из одноименного грота, который, в свою очередь, находится в горе Яш-Кузь-Таш. Струя достаточно мощная, но звук воды не услышишь издалека. Во-вторых, геологи говорят о том, что Атыш — возрастной водопад. Уже упоминаемой нами ранее горе, по подсчетам, примерно 570 миллионов лет, соответственно, столько же и водостоку (для сопоставления мас-

▲ Атыш. Фото Максима Косарева

▲ Марьины слезы. Фото Антона Брызгалова

пштабов: динозавры вымерли около 65 миллионов лет назад, а нашей планете уже больше пяти миллиардов лет). Таким образом, Атыш сумел стать свидетелем не только жизни и смерти рептилий, но и повидал 1/5 часть истории всего земного шара. Третий пункт, делающий рассматриваемое нами явление особенным, — это принадлежность стихии к особо охраняемым природным территориям Башкортостана. Обусловлено это опасениями за судьбу достопримечательности: постепен-

но вода размывает скалу, высота падения водных масс уменьшается. Прогнозы неутешительные: пройдет еще несколько тысячелетий, и Атыш промочит перемычку, препятствующую спокойному течению. В момент, когда это произойдет, водосток перестанет им называться, а значит, Урал потеряет один из гидрологических памятников природы. Даже если после осознания этого факта теплые вещи все еще не складываются вами в спешке, то после впечатлений туриста Андрея Но-

воселова мотивация решиться и ощутить атмосферу потока наверняка возрастет. «Я был на водопаде в два разных сезона — весной (во время сплава) и летом. Он впечатлил своей мощью, вода топила всё вокруг. Но не было ожидаемых красок, потому что в апреле еще нет травы и листьев на деревьях. Летний же Атыш неизмеримо красив! Всё вокруг утопает в зеленом цвете. Струи воды падают в небольшое озерко у подножия скалы. Оно на зеркало похоже — голубое и будто бездонное. Поток воды просто нескончаемый! Восхитительная картина! Правда, народу там в любое время года немало. Знающие люди говорили, что путешественники съезжаются к Атышу со всей страны».

Добраться до Атыша непросто (но кого это останавливает?). Вариантов два: на электричке и на машине. В первом случае нужно будет доехать до станции с нелепичным названием 71 километр, затем добраться до реки Инзер (в качестве ориентира может быть заброшенная турбаза на пути к воде), перейти речку вброд. Затем можно будет идти по тропе, что проходит через перевал, к реке Лемеза. А уже за ней будет Атыш. Если выбор все же пал на машину, то двигаться нужно бу-

дет к Уфе, затем по траектории города Стерлитамак и поселков Булгаково, Архангельское, Казанка, Валентиновка, Михайловка, Верхние Лемезы. От крайнего населенного пункта можно будет добраться до конечной точки пешком (чуть больше 15 километров) либо на внедорожнике вплотную к воде.

Не обошло стороной народное творчество и водопад Плакун. Легенд о пермском потоке две, и каждой из них проникаешься, будто собственными глазами видел все, о чем повествуется. Первая легенда об образовании водопада во многом схожа с историей Атыша, но с печальным концом: старый барин, живший в деревушке неподале-

ку от места будущего водопада, долгое время ухаживал за гордой красавицей. Девушка, будучи влюбленной в одного деревенского юношу, отвергла ухаживания богача. Разозлившись, барин распорядился приковать девушку к столетней сосне, растущей на обрыве. Напоследок он сказал пленнице, что свободу она получит лишь тогда, когда даст свое согласие на замужество. С тех пор красавица горько плачет, причитая о своей горькой доле, а слезы стекают по обрыву, омывая каменные выступы и сливаясь в единый поток, названный Плакуном. По второму поверью, вода в источнике считается лечебной, и вот почему: в конце 17 века

к татарскому мальчику, рыбачившему близ селения Тахтарёво, подплыла лодка с иконой внутри. Сначала он оттолкнул лодку вместе с содержимым плыть дальше по течению, но на другой день икона вновь приплыла к нему. После этого Тахтарь достал икону и принес ее в расположенную поблизости мужскую пустынь. Пустынножители посчитали явление иконы знамением, и в этом месте был основан мужской монастырь. Именно в нем впоследствии подросток Тахтарь стал монахом. Прошло немного времени с этого дня, как однажды служитель пропал из монастыря. Долго не было известно, что с ним случилось. Однажды летом возвращавшиеся с сенокоса тахтарёвцы обнаружили в пещере пропавшего инок. Когда игумен монастыря прибыл в то место, то Тахтарь был уже мертв. После того как тело инок вытащили из пещеры, под ногами несущих затряслась земля, и большой камень упал, завалив собой вход в пещеру, а из-под камня появился родник, который и стал знакомым нам водопадом. С тех пор люди верят, что если окунуться в водопад трижды, то можно излечиться даже от самых страшных болезней. Впрочем, встать под поток воды не так просто, как кажется на первый взгляд, так как напором воды сбивает с ног, а тело начинает ныть от холода. Со святостью водостока связан и еще один небольшой, но занимательный обряд: зимой на Крещение местные жители вырезают из замерзшей воды крест, тем самым акцентируя внимание на том, что легенда о Тахтаре ими не забыта.

В отличие от Атыша, грохот Плакуна можно услышать издалека. Это связано с высотой падения и объемом стремящейся вниз воды (и тот и другой параметр у второго выше). А еще «пермяку» не грозит исчезновение с лица уральской земли, ведь, в отличие от своего башкирского брата, он укрепляет обрыв, благодаря содержащемуся в его воде оксиду углерода. Есть и между ними кое-что общее: Плакун, как и «выстрел», является гидрологическим памятником природы.

Впечатлениями от водопада поделился с нами руководитель сообщества «Ураловед» Владислав Тимофеев: «Водопад интересен тем, что находится очень близко от Перми и Кунгура, и тем самым доступен для неподготовленного туриста. Первый раз я посетил его поздней осенью, после заморозков: водопад в это время превратился в затейливую ледяную скульптуру, с которой россышью брызг стекала вода. На мой взгляд, в это время водопад более всего красив! Летом он маловоден и больше всего похож на ручеек, зато

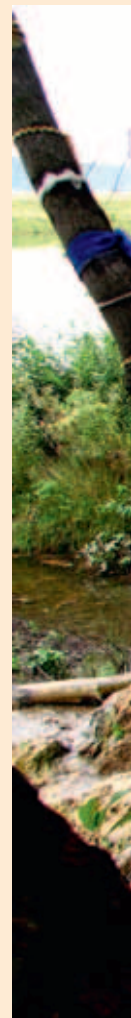

под его струями можно хорошо отдохнуть после дневной жары. Прелестей добавляют и приятные пейзажи долины реки Сылвы».

Попасть к водопаду можно на машине, если ехать до Перми, а затем свернуть по указателю в поселок Суксун. Проехав через него, следует двигаться к Сасыково. Оттуда же по подвесному мосту через реку Сылву выйти на дорогу, которая и приведет в нужное место.

Третьим в списке «легендарных» водопадов будет «Марьины слезы», что на границе Челябинска с Башкирией. Его название появилось из предания, согласно которому жила в одной деревне девушка Марья, и был у нее возлюбленный Иван. Полюбил Марью купец, уговаривал выйти за него замуж, но замуж за нелюбимого она не хотела, поэтому уговорила возлюбленного бежать. Купец уступать Ивану такую девушку не захотел и пустился за ними в погоню. Спрятались влюбленные в одном башкирском селении. Но и там красота Марьюшки не осталась незамеченной: полюбил её башкирский бай и тоже хотел жениться на ней, пришлось влюбленным вновь бежать отсюда. И вот бегут они, преследуемые уже двумя Марьиными воздыхателями, понимают, что не оторваться им ни от купца, ни от бая. Заплакала от безысходности Марьюшка, а Иван утешает ее, что прикроет ее своим телом и тем самым спасет. Прикрыл Иван Марьюшку, а когда всё стихло, Марьюшка поняла, что Иван мертв — настигли его и пуля купца, и стрела бая. Стала Марья плакать по своему возлюбленному. Столько было выплаканно слез, что превратилась она в ручей, а Иван так и застыл над ней камнем.

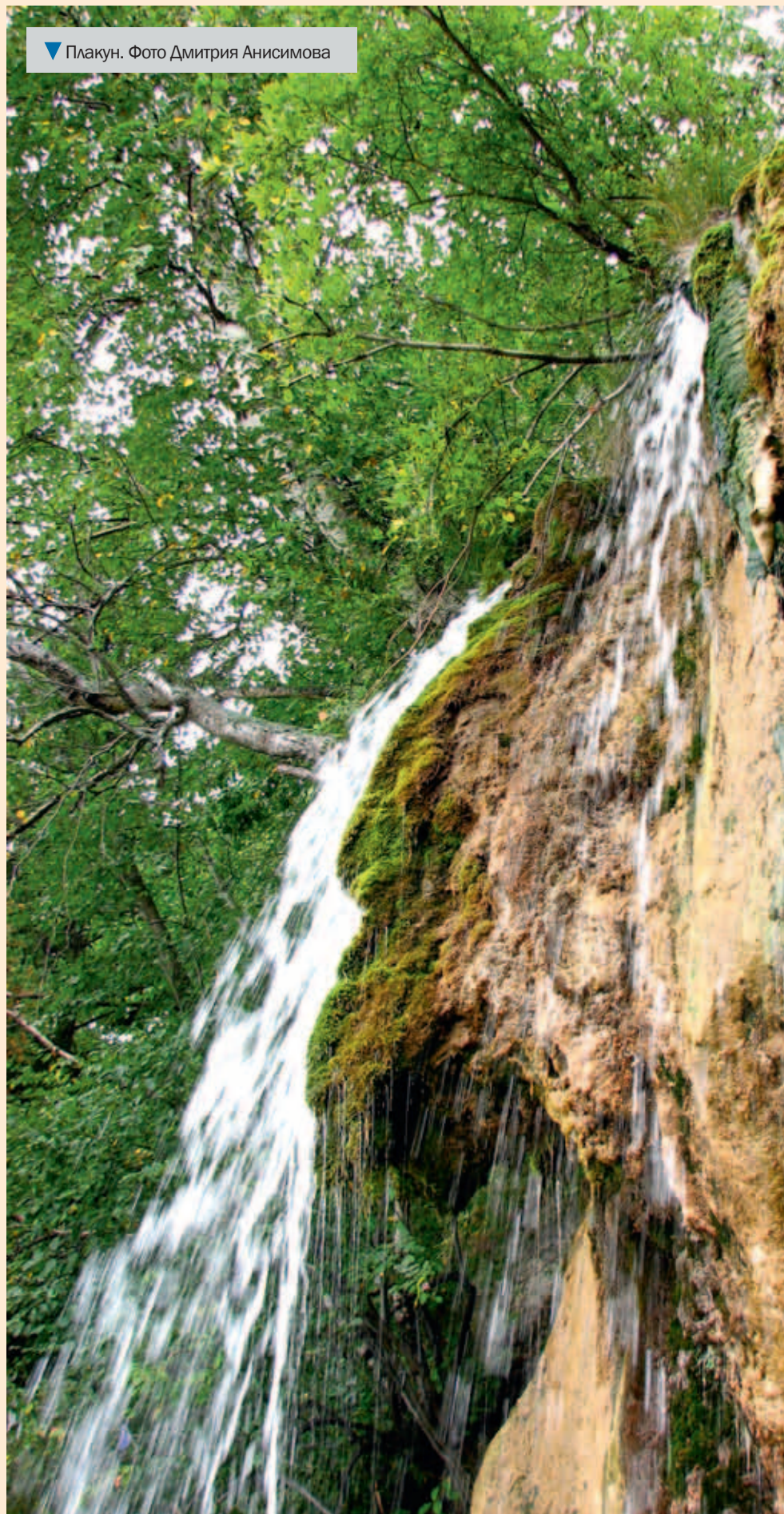
«Марьины слезы» по-настоящему уникальный водопад, ведь течение просыхает в нем всего лишь раз в году на несколько дней в мае. Уникален водопад еще и тем, что о нем очень мало действительно стоящей информации. В отличие от двух первых водостоков, «Марьины слезы» не описывались гидрогеологами. С упоминанием этой достопримечательности можно столкнуться только в художественной литературе, а именно, в книгах писателя Евгения Федорова и сказателя Юрия Гребенькова. Распространенное заблуждение, связанное с водопадом, в том, что водопад находится в Челябинской области. Но на самом деле «Марьины слезы» спрятаны за невидимой чертой Башкирии в районе озера Банное. Чтобы добраться до него, нужно будет пройти сквозь хребет Крыкты Тау (именно в его ущельях прячется заветная вода). По пути к ущелью

встретятся места стоянок древнего человека и семь озер. Ехать нужно будет на машине в сторону Белорецка, там повернуть на село Ташбулатово, затем на Якты-куль, затем мимо Кусимовского рудника. «Добраться до места оказалось сложнее, чем я думал, — делится соображениями уже побывавший на «Марьиных слезах» Евгений Ананьев. — Поднимались с инструктором. Дошли до «Слез» уже уставшие. Но когда увидели цель, обрадовались сильно! Природа вокруг невероятной красоты. Горы, шум бегущей воды, растительность. Сам водопад, конечно, восхитителен. Не зря преодолевали себя. Вокруг него еще много тонких струек воды, даже в ушах приятно зве-

нело. Камни скользкие, поэтому нам посоветовали не рисковать ближе подходить. Но даже с небольшого расстояния ощущения непередаваемые!»

Конечно же, на Урале есть и такие водопады, которые не особо знамениты и не имеют своей легенды. Например, Куперля, Гилевский, Сухие водопады, Ольгин, Могак и так далее. Перечислять их можно бесконечно долго. Вместо этого лучше съездить туда, чей неукротимый дух и громкое журчание помянут вас сильнее остальных. Может быть, после тесного атмосферного знакомства вы сами захотите создать легенду с нуля или дополнить старую? Ведь никто не мешает попробовать, не так ли? **УС**

▼ Плакун. Фото Дмитрия Анисимова

«Птенцы» деревни Воронино

В начале 20 в. деревня Воронино состояла всего из трех улиц. По одной из них проходил тракт Реж — Невьянск, в строительстве которого от деревни Корелы и до границ Липовского карьера участвовали крестьяне села Черемисского и д. Воронино.

Что ещё было тогда привлекательным в деревне? Во-первых, тогда вместе со строительством тракта был построен мост через речку Воронку. Он просуществовал 100 лет, лишь в 2014-м его заменили — транспорт пошёл через деревню большой грузоподъёмности. Тогда же земством была построена рядом с мостом трёхъярусная пожарная наблюдательная вышка высотой с пятиэтажный дом. Внутри всегда стояли наготове два нососа с рукавами и со всеми принадлежностями, всё было смонтирова-

но на телегах. Это пожарное депо просуществовало где-то до середины 60-х годов 20 в.

А ещё земством же была в деревне построена двухклассная школа — под руководством десятичника Николая Гурьяновича Белоусова. В этой школе дети получали начальную грамоту вплоть до 70-х годов 20 в. Сейчас здание в руках частного. Умели же наши земляки строить!

Вот на этой главной улице, сейчас это улица Маяковского, и стояло два дома Александра Ивановича

Владимир Панов

Родился в д. Воронино Режевского района. После окончания института 30 лет работал школьным учителем (преподавал технологию). Выйдя на пенсию, увлекся родоведением. Вместе с однофамильцем В.В.Пановым стал инициатором создания мемориала односельчанам, погибшим в войнах. Член Режевского общества родоведов.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Уральский следопыт, ноябрь 2017

ча Панова. Один летний — на пять окон, как тогда было принято у зажиточных земляков, — стоял на высоком фундаменте из бутового камня, выделяясь тем самым среди других домов, а зимний — на три окна. У них с женой Ириной Матвеевной, в девичестве Гришиной из д. Узяновой, уже было двое дочерей — Анна и Елизавета.

У Александра Ивановича за деревней у реки была своя кузница. В ней он работал кузнецом. Жизнь в доме шла размеренно — муж на работе, жена дома по хозяйству и воспитанию детей. Все эти планы нарушила революция и свержение царя в 1917 году. Но Александр Иванович и тут оказался в центре событий. В 1918-м он записался в красногвардейскую дружину, возглавляемую его соседом — Николаем Гурьяновичем Белоусовым. Видимо, их взгляды в чём-то совпали. Участвовал в Гражданской войне при освобождении Урала от Колчака.

Война закончилась, жизнь вошла в мирную колею, стали в деревнях создаваться колхозы. У них с женой родилось ещё трое сыновей: Георгий, Николай и Василий. Лад в их жизни завершился в 1931 году. Александра Ивановича арестовали, обвинив во вредительстве, — в стране начинались репрессии против своего народа, да и не всем нравилось, что у него было два дома и своя кузница — всегда найдутся завистливые люди. Был бы повод, а причина ареста всегда найдётся. Самому младшему сыну Василию было в то время 3,5 года.

Каким-то образом Ирина Матвеевна узнала в 1934 году, что мужа увезли под Царицыно, в Подмоскowie. Но когда она туда приехала, он уже умер в заключении, было ему всего лишь 46 лет. Она осталась дома с пятью детьми. Ирина Матвеевна намного пережила своего мужа, воспитав всех своих детей. Скончалась в 1977 г. 89-летней. Последние годы жила у старшей дочери Анны Александровны с зятем Георгием Дмитриевичем Ежовым.

Почему мне хочется рассказать об этой семье? Дело в том, что, несмотря на то, что их отец Александр Иванович был арестован как враг народа, три его сына и два зятя участвовали в Великой Отечественной войне, хотя вся семья была вынуждена уехать из д. Воронино, оставив отчий дом. Все пятеро вернулись с фронта живыми. Вот была радость и счастье для Ирины Матвеевны! А двое в семье вернулись с фронта офицерами. Расскажу о каждом из них, опираясь на архив семьи Н. А. Панова.

Старший зять Георгий Дмитриевич Ежов 1907 года рождения был сыном крестьянина-середняка Дмитрия Петровича Ежова, который тоже имел два дома — летний и зимний. После революции вступил сначала в коммуну, а позже возглавлял колхоз «Красный октябрь», был членом партии, но в 1938-м его арестовали и расстреляли 13 мая как врага народа.

Георгий после 7 классов окончил трехгодичную профтехшколу в г. Реже, получив специальность столяра. В 1927 году он обвенчался со старшей дочерью А. И. Па-

нова — Анной Александровной. Служил в рядах Красной Армии, после демобилизации завербовался на строительство Нижнетагильского металлургического завода, переехав туда вместе с женой. С 1932 года был мобилизован по партийной линии на работу в Уголовный розыск г. Н. Тагил. В 1936-м переведён начальником Уголовного розыска г. Красноуральска.

За нарушения в оформлении документов на арестованных за хулиганку в майские праздники он в 1938 г. по предписанию прокурора был осуждён военным Трибуналом внутренней охраны войск к 1,5 годам лишения свободы, которые отбыл в Тагильской трудовой колонии. После освобождения уехал с семьей в г. Балхаш на строительство Балхашского медкомбината, где работал заведующим столовой. 14 августа 1941 г. был призван на фронт. Служил в 310 стрелковой дивизии Ленинградского фронта сначала пулемётчиком, а с 4 ноября 1941 г. — в должности старшего следователя особого отдела НКВД до 1 октября 1944 г., затем был переведён в 150 Новгородский Краснознамённый Укреплённый район, в котором служил до 14 сентября 1946 г. Этот 150 Укрепрайон сначала входил в состав Карельского фронта, а в апреле 1945-го был переброшен на Восточный фронт, где в августе 1945 г. участвовал в составе 1 Дальневосточного фронта в войне с Японией. 1 сентября 1946 г. Ежов был демобилизован из рядов Красной Армии в звании капитана. Имел награды: два орде-

▼ Автор у мемориала в деревне Воронино

▲ Дети, внуки, правнуки Пановых

на Славы, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

После демобилизации переехал с семьёй в г. В. Пышму и устроился работать на Медэлектrolитный завод в отдел технического снабжения, где прошёл все должности вплоть до замдиректора. Уволился в 1970 г. в связи с выходом на пенсию. С женой прожил в браке 50 лет, скончался в 1977 г. Имели сына Юрия.

Второй зять Григорий Николаевич Южаков был родом из с. Южаково Пригородного района Свердловской области. В 1934 г. стал мужем Елизаветы Александровны Пановой. Перед войной они жили сначала в Н. Тагиле, затем переехали в Красноуральск. У них уже было три дочери: Любовь, Людмила, Лилия. С началом войны Григорий был призван на фронт Чкаловским РВК г. Свердловска. Воевал на Карельском, Прибалтийском фронтах. Жена по совету мужа переехала в с. Южаково, так как у его родителей там была корова, а с ней всё же легче прожить в трудные годы.

После 9 мая 1945 г. письма перестали приходить домой, семья не могла понять, что случилось с мужем и отцом. Оказалось, что их часть перебросили на Дальний Восток, поэтому вся переписка была запрещена. Григорий Николаевич участвовал в войне с Японией. Был награждён медалью «За отвагу». Летом 1946 г. в с. Южаково дочь Людмила увидела, что по улице идёт какой-то солдат, когда он

оказался рядом, она сразу узнала своего отца. Обняв её, он произнёс: «Как ты выросла!» Она об этом вспоминала и взрослой. Так семья дождалась своего защитника и отца. В 1947 г. они переехали в г. В. Пышму. Григорий Николаевич устроился на работу электросварщиком в купоросный цех Медэлектrolитного завода. Здесь работал до 1970 г., уволился в связи с уходом на пенсию.

Старший сын Александра Ивановича Георгий Александрович был призван в РККА в 1939 г. из г. Красноуральска Свердловской области, где проживала их семья. Видимо, он во время войны прошёл краткосрочные офицерские курсы, ибо по представлению командира 191 краснознамённого стрелкового полка Петрова от 26.02.1945 г. Г. А. Панов был в звании Гвардии младшего лейтенанта в должности командира взвода 82 мм миномётов 64 гвардейской стрелковой дивизии, 30 гвардейского стрелкового корпуса. В бою по прорыву глубоко эшелонированной и сильно укреплённой обороны противника в районе населённых пунктов Баубли, Лейнизки, Кибалы проявил смелость и мужество. Огнём миномётов его взвода были разрушены 3 ДЗОТы и уничтожено 6 пулёмётных точек противника, что обеспечило возможность продвижения вперёд стрелков и занятия населённых пунктов. За этот подвиг был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени.

После войны ещё около 10 лет служил в Германии. После этого был направлен в Ленинград, служил военпредом на одном из оборонных заводов города. На пенсию вышел в звании подполковника. Имел сына Геннадия и дочь Татьяну.

Больше всего пришлось испытать во время войны Николаю Александровичу Панову 1924 года рождения. Мама Ирина Матвеевна осталась под Н. Тагилом, а он со второго класса жил у старшей сестры в Красноуральске. После переезда сестры с мужем Георгием в г. Балхаш он поехал с ними, а это был уже июль 1941 г. Зятя как раз отправляли на фронт. Николай окончил курсы помощников машиниста, начал работать в депо. В марте 1942 г. пришла повестка. Сначала попал в полковую школу, а в июне в звании сержанта отправился на Калининский фронт. С первых дней определили в разведку 252 дивизии 29 армии. Тяжёлые бои шли под Ржевом. Два раза наши вытесняли немцев из Ржева и всё-таки были вынуждены отступить. Тогда Николай и узнал, что значит попасть в «котёл». Немцы окружили с трех сторон. Наши войска делали прорыв за прорывом, закончились боеприпасы и продовольствие. Вместе с дивизией в окружение попал и кавалерийский корпус. Брошенных коней пристреливали, тем и спасались от голода. Так продолжалось полтора месяца. Изможденные и голодные попали в плен.

Немцы отправили их в Белоруссию под Витебск на заготовку торфа. Держали военнопленных в бараках, охраняли их полицаи из местных. Торфяные поля были изрыты канавами. Всё время думы были о побеге, нужно было не мешкать и затаиться. Случай представился в ноябре. Бежали с таким же молодым парнем Михаилом из г. Берёзовского, им повезло: оказались в партизанском районе, Николай попал в партизанскую бригаду, руководимую Уткиным. После проверки его снова взяли в разведку. Брал «языков», научился ставить и разминировать магнитные и противотанковые мины. Был награждён «Орденом Красной Звезды». Всё это пригодилось, когда в 1943 г. партизаны объявили противнику рельсовую войну. Только за одну ночь было взорвано 60 км железнодорожных путей от Витебска до Полоцка. За железными дорогами немцы смотрели тщательно. Вооруженные посты — буквально на каждом шагу. План действий был расписан заранее. Николай Александрович, вместе с другими разведчиками, обеспечивал подходы. За эту операцию его в числе других наградили медалью «За отвагу». Ночью воевали, а днём помогали селянам. Общими усилиями и с голоду не умирали.

В декабре 1943 г. фронт под Витебском остановился. Партизаны, поддерживая свои войска, закрывали немцам дорогу на Польшу. Фашисты решили уничтожить партизан. Против их отрядов были брошены фронтовые немецкие дивизии. С нашей стороны начались большие потери. Партизан загоняли в болота, вместе с ними уходило и гражданское население. Уходили многие, а дошли к своим не все, тонули в болотах, гибли от пуль. Шла весна 1944 г. Днём — оттепель, ночью мороз. В один из этих дней Николай Александрович второй раз попал в плен. Всё, что помнит: сначала они вдесятером держали оборону, потом... автоматная очередь. И снова — лагерь военнопленных, на этот раз в Чехословакии. Пережитое за год тяжело вспоминать. Спасло одно: уверенность, что скоро всё закончится.

Весну 45-го Николай Александрович встретил в Чехословакии, неподалёку от Карлсбада. Вскоре его отправили на сборный пункт, где формировались части для продолжения службы в армии. Зачислили в 939 отдельный зенитный ба-

тальон, в составе которого он проходил службу в Германии вплоть до 1947 г. А потом приехал на Урал, в В. Пышму, вернулся к своей, полученной ещё в мирное время, профессии: 42 года Н. А. Панов работал машинистом на узкой колее в купоросном цехе на «Уралэлектромеди». Воспитал 3 детей, имел 7 внуков. В настоящее время живет в В. Пышме у дочери. При нашей встрече и знакомстве дочь Татьяна Николаевна рассказывала, что Николай Александрович часто вспоминает своего годка и соседа из д. Воронино — Павла Запрудина. Я сказал ему, что Павел Гаврилович погиб на фронте, воевал танкистом.

Самому младшему брату — Василию Александровичу 1927 г. рож-

дения — война досталась в конце. Зимой 1945 г. призвали в армию, учёба в полковой школе, а в дальнейшем перебросили на Дальний Восток. Участвовал в войне с Японией. Служил в армии до 1951 года. Вернулся домой, женился, воспитал двух дочерей. Скончался в 2014 г.

Такова история семьи Пановых — «птенцов» деревни Воронино.

В октябре нынешнего года на мемориале в д. Воронино открыта еще одна плита с именами десяти участников Великой Отечественной войны. Среди них три сына и зять А. И. Панова. Имя его самого занесено на плиту «Жертвы репрессий». **УС**

▲ Плита «Жертвы репрессий»

Разгадка «ЗОТОВСКОЙ СТЕНЫ»

▲ Каменная стена в новой гавани. Фото Сергея Матренина

Геннадий Николаев

В декабре 2014 года Сеть взбудоражил документальный фильм «Чудо села Чусовое. Полигональная кладка на Урале». Согласно сценарию фильма, в селе Чусовом Свердловской области сохранилось странное мегалитическое сооружение — стена-пристань, сложенная по принципу полигональной кладки, нетипичной для России.

По одной из версий документалистов из Клуба путешественников «Достояние планеты», каменная стена в бывшей гавани Шайтанского завода была построена некой древней цивилизацией, т.е. досталась Демидовым в наследство.

Попытки объяснить некоторые исторические феномены деяниями древних высокоразвитых цивилизаций нередко свидетельствуют о недоработках исторической науки, о наличии белых пятен в краеведении. Поэтому в задачу нашей работы входил поиск новых, до сих пор неизвестных фактов, связанных с обустройством, реконструкцией и производственной деятельностью старинной гавани в селе Чусовом.

Рассмотрим кратко события, предшествующие исследуемому периоду.

Первый демидовский завод на Чусовой

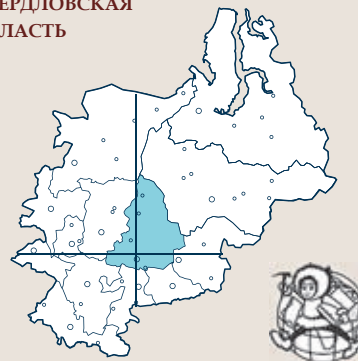
Указ Петра I о передаче казенного Невьянского завода тульскому мастеру Никите Демидову был подписан 4 марта 1702 года. С этой даты начинается эра Демидовых на Урале. По указу предоставлялось право искать руды и строить новые заводы в Верхотурском уезде Пермской губернии. Были построены Шуралинский (1716), Быньговский (1718), Верхнетагильский (1716) заводы. Уже в 1720 году Урал (преимущественно демидовский) давал, по меньшей мере, две трети металла России.

Вопрос доставки продукции в центр страны для Демидовых решался непросто. Основной транспортной магистралью была река Чусовая, а свои пристани Демидовы не имели. Приходилось на паях пользоваться ка-

Родился в Невьянке. Окончил Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. Работал в Уральском отделении Всероссийского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (г. Екатеринбург). Прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по научной работе. Кандидат технических наук, автор 83 научных трудов и 13 изобретений. Награжден знаком «Почетный железнодорожник». Увлекается историей, литературой. Член Российского союза писателей. Живет в Екатеринбурге.

Фото автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

женными: вначале Уткинской, затем Курьинской, что приводило к частым конфликтам, большей частью по вине демидовских приказчиков.

В 1721 году Акинфий, сын Никиты Демидова, предпринял смелый шаг — перегородил устье реки Шайтанки, притока Чусовой, плотиной длиной 120 сажень, высотой 4 и шириной 15 сажень (сажень — мера длины, равная 2,13 м. — Г.Н.). При плотине построил пильную мельницу (лесопилку) для постройки плоскородных барок (коломенок). Со строительством завода Акинфий, однако, не спешил: возможно, были другие, более важные дела — плото строительство Нижнетагильского завода, который был введен в действие 25 декабря 1725 года.

Спустя два месяца после смерти отца Акинфий 27 января 1726 года обратился в Берг-коллегию за разрешением построить на Урале три завода, в том числе один на реке Шайтанке. Такое разрешение было получено уже 9 февраля, и 1 сентября 1727 года Шайтанский передельный завод, оборудованный двумя молотами, начал ковку железа из чугуна завода Верхнетагильского.

Шайтанский передельный был наиболее удаленным от центрального Невьянского завода: по зимней дороге — в 70 верстах, по летней — в 91 версте. По объему выпуска продукции (кричного железа) он занимал последнее место в Невьянской группе предприятий. Недостаток воды в заводском пруду не позволял значительно увеличить объем производства. Но только Шайтанский завод имел выход к Чусовой, что придавало ему особое значение среди других демидовских заводов. Его производственное значение определялось в большей степени пристанью, пильными мельницами и строительством коломенок, чем производством железа.

Архивная находка

Изучение архивных документов позволило установить, что в мае, июне и июле 1816 года проводились масштабные ремонтные работы в старой гавани и осуществлялось строительство новой гавани при Шайтанском заводе.

В этот период завод уже принадлежал Демидовым, а с 1769 года находился во владении одной из ветвей знаменитого предпринимательского рода Яковлевых. Иван Яковлев, сын основателя рода Саввы Яковлева, сформировал из принадлежащих ему предприятий Верх-Исетский горный округ. В его состав входили заводы: Верх-Исетский, Режевской, Верх-Нейвинский, Нейво-Рудянский, Верхнетагильский, Шайтанский, Уткинский, Сылвенский и Шуралинский. Главная контора округа находилась в Верх-Исетском заводе. Первым управляющим округом владеец назначил Григория Заверьяева. Государственная Берг-коллегия 23 сентября 1798 года узаконила это объединение заводов. В 1801 году после смерти отца во владение округом вступил гвардии корнет Алексей Иванович Яковлев.

Упомянутый выше архивный документ (ГАСО.Ф. 72. Оп. 1. Д. 985) содержит переписку Шайтанской заводской конторы с Главным Верх-Исетским управлением об оплате произведенных работ по перестройке старой гавани и устройству новой. Для нас наиболее ценным является приводимый в переписке перечень выполненных работ. Наиболее полно он изложен в письме Шайтанской заводской конторы от 5 сентября 1816 года. Приводим его дословно с сохранением орфографии и пунктуации того времени.

«Ордером Главного Верх-Исетского заводского правления минувшего августа от 31-го за № 1515-м, требуемые ведомости находящимся людям при перестройке гаванских ворот, здешняя

Шайтанская заводская контора выписывать за нужное не признает, перестройка же происходит не одних гаванских ворот, но всего при старой гавани шлюза, что ясно можно видеть из представленных в Главное Верх-Исетское правление документов.

В мае месяце (по рапорту надзирателя Тимофея Полякова).

Устройство новой гавани. За обсечку бутового камня, за отнеску земли, теску и битье свай. Вольным людям по 20–45 коп./в день; крепостным по 10–25 коп./в день. Итого вольным — 1335 руб. 67 коп., крепостным — 407 руб. 98 коп. Харчевых — 7 руб. 42 коп. За толчение и просев кирпича — вольным и крепостным — 10 руб. 5 коп. Кузнецам с работниками: за дело лопат, зубил, молотков, балод, оковку медведочных колес и копров — 27 руб. 15 коп.

Итого по рапорту за май 1788 руб. 28 коп.

В июне месяце (надзиратель Поляков). Находящимся при старой гавани свинок и выноски из оных земли — 543 руб. 17 коп.

По устройству новой гавани. За обсечку бутового камня, отнеску земли, за теску и битье свай, толчение и просев камня алебастрового и кирпича; кузнецам с работниками за дело железных лопат, молотков, балод, каел, наварку зубил к обсечке камня — итого 2640 руб. 60 коп.

В июле месяце.

По старой гавани. За перестройку свинок, битье копром свай, кладку листового бруса, настилку в воротах полу, за носку в свинки земли и разные при том работы — 941 руб. 7 коп. Кузнецам с работниками за дело скоб, костылей, ломов, баутов, балод — 17 руб. 31 коп. Итого — 958 руб. 38 коп.

По новой гавани. За обсечку бутового камня, кладку стены, теску и битье свай, харч — 1071 руб. 66 коп. Кузнецам с работниками за дело новых и наварку

▲ Старая гавань

▲ Вид новой гавани с плотины

старых инструментов — 5 руб. 91 коп. Итого — 1077 руб. 57 коп.».

Представленный документ дает прямой ответ на интересующие нас вопросы: документально точно определяет дату сооружения стены, её назначение и исполнителей. На его основании установлено, что обсечка бутового камня и кладка стены производились в мае-июле 1816 года заводскими и вольнонаемными работниками в процессе устройства новой гавани при Шайтанском заводе. За скучными строчками перечня работ можно усмотреть элементы технологии сооружения стены. Но эти вопросы мы рассмотрим ниже, а пока продолжим изучение представленного документа, имеющего непосредственное отношение к нашей теме и являющегося интереснейшим образцом деловой «разборки» начала XIX века, одной из форм управления предприятиями горного округа.

Главное Верх-Исетское заводское правление 13 сентября 1816 года направило ордер приказчику Сылвенского завода Митрофану Янову, в котором поручило ему произвести ревизию выполненных работ по перестройке гавани на Шайтанском заводе. Руководство горным округом, озабоченное высокой суммой затрат, искало пути их снижения.

Результаты ревизии Янов доложил 28 сентября 1816 года.

Венчает «разборку» ордер Шайтанской заводской канторе № 1812 от 19 октября 1816 года. Ограничимся кратким изложением и частичным цитированием этого объемного документа.

«Из произведенного по ордеру сего правления сылвенских заводов приказчиком Яновым, по перестройке старой Гавани следствия значится: 1-е, как в особенную обязанность Янова входило составить ведомость, кто сколько дней при перестройке ворот помянутой гавани находился, по каким пла-

там, что сделано, и какая на што имянно сумма вышла или выгты должна, означая каждую часть своим делением; но таковой ведомости составить никак было неможно, потому что в книгах и документах подробно и делительно работ означено небыло, а вообще сказано у перестройки пристарой гавани свинок и ворот».

Далее в констатирующей части ордера-приказа отмечается, что «на выписку каждодневно раскомандировки людей по работам книги по Шайтанской канторе совсем не оказалось»; надзиратель Поляков «под предлогом слабости здоровья» доверял писать развод людей своему помощнику Махотину, «а дни отмечать ничево незначущему и незнающему мальчишке Дудареву»; «обнаружено, что Шайтанская кантора за работы при старой и новой гавани вытребовала денег больше нежели сколько действительно к выдаче принадлежало», «вытребовано излишне в мае 1000 и в июле 1000 руб.»; «плотинный Ермаков за всем довольствием при доме господском замечен был в пьяном виде, и ночевать часто в оный не приходил».

В постановляющей части Шайтанской заводской канторе предписывается: «соблюдая непреложным правилом впредь в отметных книгах каждодневно точнее означать против каждого имени, кто при какой работе находился, отнюдь не попуская того беспорядка ни в малейшем случае, каков при перестройке гавани произошел»; «раскомандировочная книга за шнуром и печатью правления присемь посылается»; «вновь определенному надзирателю Усольцеву строжайше подтвердить, дабы он вверенную должность исправлял с крепкою прилежностью»; «много ли не выдано за работы при старой гавани денег в Августе и Сентябре бывшие, и кому имянно, доставить особую ведомость с приложением основательного счета, во что вся перестройка

▶ Камень Шайтан. Два века назад рядом с ним стояла кузница

той гавани стала»; «о пьянстве плотинного Ермакова, не ночевании в квартире и прочем его поведении, учиня наилучшее исследование представить на дальнейшее рассмотрение и решение правления.

Октября 19 дня 1816 года

Подписано: Григорий Зотов, правитель дел Владимир Медведев, канторщик Иван Попов».

Особая ценность обнаруженных архивных материалов состоит еще и в том, что они показали причастность к перестройке старой гавани и строительству новой при Шайтанском заводе Григория Федотовича Зотова, выдающегося персонажа уральской истории. Выявление этой связи — важный результат нашей работы. Такое дорогостоящее сооружение, как каменная стена, могло быть построено только по решению управляющего Верх-Исетскими заводами — Г.Ф. Зотова. Поэтому с полным основанием эту стену можно считать его детищем.

В краткой статье невозможно дать развернутую информацию о жизни и деятельности Г.Ф. Зотова. Эти факты достаточно полно изложены в исторической, художественной и сетевой литературе. Отметим лишь основные вехи его биографии.

Родился Зотов в 1775 году в Шуралинском заводе, происходил из рода крепостных приказчиков. Рано освоил тонкости заводского дела. Благодаря большому способностям быстро выдвинулся и получил должность поверенного Ивана Яковлева в губернском городе Перми. После образования Верх-Исетского горного округа был переведен на Верх-Исетский завод, и уже на документах, датированных 1800 годом, мы встречаем подпись Зотова рядом с подписью управляющего Завер-

на модернизации и нового строительства докатилась до Шайтанского завода и проявилась в проектах перестройки старой и строительства новой гавани.

Неопровержимые доказательства

Может возникнуть вопрос: где располагалась новая гавань и является ли стена, указанная в архивных документах, той, что сохранилась до нашего времени?

Исчерпывающие ответы на эти вопросы дает обнаруженный автором план Шайтанского завода 1825 года (ГАСО.Ф. 72. Оп. 1. Д. 5865).

Дословное название документа: «План сочиненный по Указу Пермского Горного Правления по 1-му Департаменту от 13 ноября прошлого 1824 года № 11601-м Его Высокоблагородия Господина Гвардии корнета и кавалера Алексея Ивановича Яковлева Шайтанского Завода заводскому действию расположению фабрик и других строений».

Расшифровка буквенных обозначений на плане (литер) дана в «Изыяснении» (экспликация). Эта расшифровка приводится ниже.

Итак, найдено то, что мы так упорно искали. Стена на плане по своему расположению точно совпадает с ныне существующей каменной кладкой. Её длина в масштабе — 40 сажений (85 м). Стена не упиралась в тело плотины, а отстояла от неё на длину сливного моста (около 20 м). Она предназначалась для второй гавани и была сложена «нерешительно», т.е. неокончательно (по Далю).

Новая и старая гавани не соединились между собой. Канал имел открытый выход в Чусовую, ворота для подпора воды и выпуска барок не были построены. Приведенное на плане название прореза «вешняшный» однозначно, не оставляя места для других версий, говорит о его назначении. В связи с прекращением строительства но-

няева. В 1801 году после смерти отца наследник Алексей Иванович Яковлев назначил Зотова управляющим Верх-Исетским горным округом. В этой должности Григорий Федотович проработал более двадцати лет, и, благодаря его управленческому таланту, это был период модернизации и расцвета вверенных ему заводов. Важнейшим достижением Г.Ф. Зотова явилось освоение производства на Верх-Исетском и Сылвенском заводах знаменитого кровельного железа, которое без всякой покраски «по сто лет на крыше стояло».

Триумфом Г.Ф. Зотова обернулся визит в Екатеринбург Александра I в сентябре 1824 года. Восхищенный состоянием Верх-Исетского завода и за-

водской больницы, император полтора часа беседовал с Григорием Федотовичем. Своими впечатлениями царь немедленно поделился в письме императрице: «В первый раз в жизни я встретил мужика с таким светлым умом и опытностью во всех отраслях горного искусства».

Таков светлый период жизни Г.Ф. Зотова. Но был и заключительный темный период. Получив вольную и Кыштымские заводы в свое управление, в погоне за прибылью Зотов превратился в «кыштымского зверя» и был сослан в финский город Кексгольм.

В нашем исследовании мы соприкоснулись с деятельностью Зотова-созидателя, когда поднятая им вол-

▲ Вид на Шайтанский пруд и плотину с Ильинской горки

◀ План Шайтанского завода, 1825 г. Обозначения: А — плотина; В — вешняшный прорез; С — сливной мост; D — каменная стена для второй гавани; Е — кричный прорез; F — ларь и колодцы; G — водопроводные фанталы (водоводы. — Г.Н.); Н — второй сливной мост; I — магазины для товаров; К — гавань; L — ворота в гавань; N — лесопильная фабрика; O — слесарная и плотничная; P — кричная фабрика; Z — кузница; Т — магазин для снастей; V — перемычка, отделяющая гавань от реки Чусовой; X — гвоздильная; W — господский дом; S — конюшенный двор; А — обрубь на другой стороне Чусовой.

кровельное железо, которое завоевало рынки Франции, Испании, Англии и даже Америки. Растущее производство предъявляло новые, повышенные требования к транспортной инфраструктуре. Поэтому строительство дополнительной, новой гавани было подготовлено экономическими предположениями.

Что касается конкретного исполнения новой гавани с затратной каменной стенкой, то здесь, скорее всего, проявились личностные качества управляющего Г.Ф. Зотова. Он строил не просто хорошо, а с нарочитой роскошью, ставил перед собой большие задачи и достигал их. Однако случались и прочеты.

Завершение стройки, возможно, было отложено «до поры», а позднее и вовсе заменено альтернативным вариантом. Поэтому каменную стену в нынешнем селе Чусовом можно в дополнение к «зотовской канаве» назвать «зотовской стеной», как еще одно его незавершенное строительство.

Рассматриваемый план дает четкий перечень и точное расположение всех служб Шайтанского завода по состоянию на 1825 год. Производственный комплекс в составе кричной и лесопильной фабрик, а также «ветхого здания площадью фабрики» располагался вблизи кричного (рабочего) прореза. От него по системе ларей и водопроводных «фанталов» вода поступала на водобойные колеса и приводила в действие механизмы фабрик. К лесопилке примыкала слесарная и плотничная мастерская. Возле камня Шайтан находилась кузница, а неподалеку от неё — склад караванных пенковых снастей.

Вблизи причалов старой гавани располагались три «магазина» (амбара), в которых хранилась продукция заводов, предназначенная для отправки в караванах. В гавани в осенний и зимний период сооружались коломенки, там же они загружались еще до вскрытия реки ото льда. Весной при подъеме воды в Чусовой гавань заполнялась водой из пруда через рабочий прорез. Поддача воды регулировалась задвига-

вой гавани второй прорез и канал использовали лишь как вешняк для сброса из пруда паводковой воды, а каменная стена играла роль подпорной стенки, предохраняющей правый берег канала от размыва.

Позднее через канал были перекинуты два моста. Один из них в устье канала дожил до нашего времени, второй — недалеко от середины — был разрушен. Огромные бревна, которые в наши дни перегораживают канал в этом месте — не остатки упавшего шлюза, а остатки того самого моста.

Строительство второй гавани не было завершено, скорее всего, по финансовым причинам. Как следует из приведенной выше переписки Шайтанской заводской конторы с Главным Верх-Исетским заводским правлением, в старой гавани пришлось производить перестройку не только гаванских ворот, но «всего при старой гавани шлюза».

В результате весь проект оказался весьма дорогостоящим: «Шайтанская контора доношениями требовала отпуску денег на выдачу за работы при

старой и новой гавани, производимые в мае, июне, июле месяцах, 7492 руб. 47 коп.». Однако эта сумма затрат является далеко не полной. В неё не входит неизвестная нам доля расходов на заготовку гранитных блоков в каменоломне, их обработку и доставку в Шайтанку. Можно уверенно сказать, что эта доля затрат является решающей и может многократно превышать указанную выше сумму.

Масштабная реконструкция пристанского хозяйства и строительство дорогостоящей новой гавани были объективно востребованы экономической ситуацией.

Шайтанская пристань обслуживала три горных округа (Верх-Исетский, Невьянский, Суксунский) и являлась крупной верфью для постройки традиционных плоскодонных барок — коломенок. В первой половине XIX века производство черных металлов на Урале продолжало расти, причем экспорт составлял в начале 1800-х годов одну треть выпускаемой продукции. Главной статьёй экспорта было листовое

ми, предусмотренными в конструкции прореза. Коломенки всплывали и через ворота выводились на речной простор.

Гвоздильная мастерская дляковки гвоздей с применением вододействующих и ручных молотов размещалась на перемычке, отделяющей гавань от Чусовой.

Между старой гаванью и каналом находился господский дом. Расстояние между усадьбой и каменной стеной составляло всего 8 сажений (17 метров). Дом был двухэтажный, из круглого леса, и имел на фасаде, обращенном на юг, по десять окон на каждом этаже. Рядом с домом располагался флигель, в котором находились срядчатая для прислуги и амбары для хранения продовольственных припасов. Между домом и флигелем был внутренний огороженный двор с двумя воротами, обращенными на юг и на север. На первом этаже дома помещались заводская контора и «плодские покои».

Конюшенный двор находился по другую сторону канала на площадке перед горкой.

На правом берегу Чусовой, у кромки воды, было построено сооружение из четырехугольных венцов брёвен, именуемое на плане «обруб». Впечатляет длина сооружения — 162 сажени

(340 м). Здесь, как указано на плане, находилась Невьянская пристань. Здесь же на берегу строились коломенки для Невьянского каравана. Через проём в обрубке их сталкивали по стапелям на воду после вскрытия реки и причаливали к обрубке, где нагружали продукцией Невьянского завода.

Конфигурация старой гавани не сохранилась такой, какой она изображена на плане. После 1825 года площадь гавани была увеличена примерно на 20% за счет дополнительно открытого бассейна между перемычкой и господским домом.

Благоустроенная Шайтанская гавань, одна из немногих на Чусовой, справно служила еще три десятилетия после постройки Горнозаводской железной дороги. С неё ежегодно отправлялись до 20 судов с железом только Сылвинского завода.

Техника строительства новой гавани

Как отмечалось выше, возможно, по задумке лично Г.Ф. Зотова каменная стена в селе Чусовом так разительно отличается качеством кладки от сооружений на других чусовских пристанях. Второй причиной, наверняка, явилось наличие уже осуществленных к тому

времени аналогов. Богатая фантазия путешественников из «Достоияния планеты» унесла их к знаменитым мегалитическим сооружениям неизвестных цивилизаций в Мексике, Перу, Ливане и Египте. В то же время существует близкий аналог стены в родном отечестве — гранитные набережные Санкт-Петербурга.

Облицовка берегов Большой Невы гранитом началась по указу Екатерины II с Дворцовой набережной в 1763 году. Накопленный полувековой опыт обработки гранита и его укладки в стены набережных Санкт-Петербурга, без сомнения, был известен на Урале и в полной мере мог быть применен при строительстве стены в новой гавани.

Можно с высокой степенью вероятности предположить, что заготовка гранитных блоков для Чусовской стены производилась на территории заводской дачи Верх-Исетского горного округа. Во-первых, это диктуется экономическими соображениями. Во-вторых, блоки, уложенные в стену, разного размера. Значит, гранитные заготовки не выламывались из массива стандартными блоками, а получались в результате разборки расслоенных выходов гранита. Именно такие место-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Прием документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

▲ Правый берег Чусовой. Здесь находилась Невьянская пристань

рождения гранита были типичными на территории Верх-Исетского округа, так как заводская дача охватывала большую часть Верх-Исетского гранитного массива, изобилующего гранитными останцами.

В начале XIX века в относительной близости от Екатеринбурга существовали две наиболее крупные разработки гранита: Шарташская и Исетская. Кроме названных месторождений, нельзя исключить возможность добычи гранита для Чусовской стены в окрестностях Верх-Нейвинского или Режевского заводов и доставки гранитных блоков на Чусовую кратчайшим путем — по почти прямому Шайтанскому тракту. Однако это только предположения, и ещё предстоит установить точное место заготовки блоков и способ их транспортировки.

Вернемся к документально подтвержденным фактам. Согласно представленному выше письму Шайтанской конторы от 5 сентября 1816 года при строительстве новой гавани в течение трех месяцев производились обсека бутового камня, отоска земли, теска и битье свай. Эти работы, как элементы технологии строительства стены, нуждаются в пояснении.

Блоки, доставленные на строительную площадку, без сомнения, обрабатывались в каменоломне, так как нерационально перевозить за десятки верст излишний груз. Следовательно, обсека камня на месте строительства могла означать только подгонку и подрезку блоков по месту. После этой операции промаркированный камень был «согласован» с соседними нестандарт-

ными блоками и полностью готов для установки.

Отметим, что местными кузнецами изготавливался весь набор необходимых инструментов и приспособлений: молотки, зубила «к обсеке камня»; «бауты» (железные болты); «медведочные колёса» (небольшие, крепко окованные колёса, применяемые в устройствах для перемещения больших тяжестей); «балды» (ручные «бабы» для забивки свай); костыли, ломы и др.

Такое сооружение, как массивная каменная стена высотой 3–4 метра, не могло бы простоять два века в экстремальных условиях без надежного основания. Строительные технологии XVIII–XIX веков решали задачу обеспечения устойчивости каменных сооружений путем забивки в их основание деревянных свай. Приемы старинных мастеров хорошо изучены при ремонтах петербургских набережных и описаны в литературе. Гавань на Чусовой — не Дворцовая набережная в столице империи. Поэтому едва ли данная технология применялась полностью в нашем случае, скорее всего, использовался более упрощенный её вариант. Но это не меняет трактовку записи «отоска земли, теска и битье свай» и наш вывод о наличии под каменной стенкой свайного основания.

Наконец, осмысление еще одной операции в перечне работ по новой гавани — «толчение и просев кирпича» в мае, «толчение и просев камня алебастрового и кирпича» в июне — привело нас к неожиданному выводу.

Изучение источников показало, что еще со времен Древнего Рима строи-

ли вводили в известковый раствор «цемянку» — толченный кирпич для увеличения прочности и атмосферостойкости кладочного раствора.

Из всего сказанного следует вполне обоснованный вывод: кладка Чусовской стены производилась с применением связующего известкового раствора с добавлением в него гипса и толченого кирпича. Гранитные блоки для этой стены не обладали идеальными поверхностями, между ними образовывались щели. Это требовало постоянного выравнивания рядов, что достигалось за счет толщины раствора.

Может возникнуть вопрос: почему сейчас между камнями кладки не видно раствора? По данным старожилов, в конце 70-х годов прошлого столетия плотину промыло на «вешняшнем» прорезе. Наполненный до краев вешними водами пруд обрушился через промоину в канал, подвергнув стену серьезному испытанию. В основном она устояла, хотя и была частично разрушена. За два столетия существования стены уральский климат и удары стихии разрушили сравнительно нестойкий известковый кладочный раствор между плитами, во всяком случае, в доступной для рассмотрения части.

Таким образом, в этом сооружении нет ничего необычного. Каменная стенка в новой гавани построена на основе строительных технологий, хорошо известных в начале XIX века.

Автор выражает благодарность Главе Чусовской сельской администрации В.Н. Полякову и заведующей школьным музеем села Чусового Г.П. Баглаевой за содействие в выполнении данной работы. У

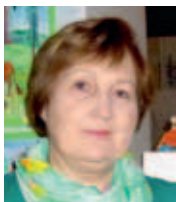
Координатор проекта Юний Горбунов

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

▲ Этнографический парк истории реки Чусовой. Дом из д. Мульковой. Фото Татьяны Дудиной

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Лидия Чупина

Окончила Пермское культурно-просветительное училище. Заведует профилированной библиотекой-музеем истории пос. Калино Чусовского района Пермского края.

Деревня Мулькова

Точных данных о времени появления деревни Мульковой нет. До 1908 года было три деревни, которые раскинулись вдоль берега реки Чусовой. Со стороны деревни Шипицыно до моста — деревня Мулькова, от моста до дома Б. П. Батуева — Кокшеникова, от дома Батуева до урочища Луга — Игошева. Жители этих трех соседних деревень занимались земледелием и скотоводством. Основными зерновыми культурами были рожь, пшеница, ячмень, овес. Из скота держали лошадей, коров, быков, овец. В зимний период отправлялись с лошадьми на заработки по вывозке леса. Весной сплавляли железо и лес до Перми по реке Чусовой.

Такой уклад жизни был до 1917 года. После революции произошли большие потрясения. Подошла коллективизация. Часть населения покинула обжитые места и уехала в города: Чусовой, Лысьву, Пермь. Кто это-

го не сделал, вступили в колхоз. Сдали коров, лошадей, сруб, телеги, сани и организовался колхоз «Прогресс». То, что он производил, почти все сдавалось за бесценок государству. Колхозник платил непосильные налоги.

Исторические фотографии — из семейного архива А. А. Мальцева, уроженца д. Мульковой.

Фото автора

Если держал корову, надо было сдать 300 литров молока, 75 яиц, а также кожу, мясо.

Затем в стране стала развиваться промышленность, и деревня Мулькова не осталась в стороне. До деревни была проложена железнодорожная ветка от станции Калино. На лошадях возили гравий в призму к путям, затем вручную грузили в вагоны. Так образовался «Калинский гравийный карьер». Постепенно ручной труд заменялся техникой и появились экскаваторы, земснаряд. Большое количество гравия отправляли по всей стране для военных целей, строительства. Стали приезжать люди из других областей, городов. Своими силами строили себе дома. В 1954 году на «Калинском гравийном карьере» работало 150 человек. В 1964 году его передали в собственность предприятию «Пермьстройпуть».

В то время в деревне Мульковой были два детских садика, начальная школа, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека, клуб.

До 1960 года д. Мулькова административно относилась к Верхнему Калино. Дети, окончив начальную шко-

лу в д. Мульковой, продолжали учиться там. Зимой ходили через речку пешком, в остальное время жили в интернате.

Клуб работал с 1954 года. Проводились танцы, всей деревней отмеча-

ли праздники. В 1961-м году купили в клуб телевизор. Надо сказать, это был единственный телевизор во всей деревне, поэтому по вечерам жители собирались в клубе на просмотр телепередач или художественных фильмов.

► Семья Николая Недорезова. Архивы сообщают: первопоселенцами Калино (Новиковки) были в 1852 г. три брата Недорезовых: Егор, Петр, Николай. Василий Куприянович Недорезов из д. Игошевой построил в Калино (Новиковке) первый дом, потом сюда переселился Михайло Евсеевич Недорезов. Возможно, Николай — потомок первопоселенцев.

▲ Потоп в Мульковой. Весна 2016 г.

Затем колхоз «Прогресс» переименовали в «Путь коммунизма» и бразды правления взял на себя А. И. Митрофанов. Держали табун лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, куриц. Хозяйство процветало, и колхоз принял участие в сельскохозяйственной выставке в Москве, где за особые заслуги его наградили мотоциклом.

Деревня расширилась, и в 1970-х годах снова стали строить новые дома. Местные жители именуют это место «Китай-городок».

▼ Д. Мулькова. 1953 г. Крайний справа А.А. Мальцев. Фото из семейного архива

▲ Ферма Иванчова. Фото автора

Туда же переехал клуб. Открыли кинопроектор, и по вечерам показывали кино, а после были танцы.

В 80-е годы колхоз передали в собственность железной дороге и дали ему название совхоз «Надежда». От железной дороги совхозникам построили коттеджи. В это время в деревне работали начальная школа, детский сад, фельдшерский пункт, магазин. Дальше — как везде в российской провинции: в 1995 году развалился «Карьер»; в 1999–2000 гг. — совхоз

«Надежда»; в 2004-м закрыли начальную школу; в 2005-м — детский садик.

Вспоминает ветеран Мульковой (Игошевой), ее уроженец Анатолий Алексеевич Мальцев.

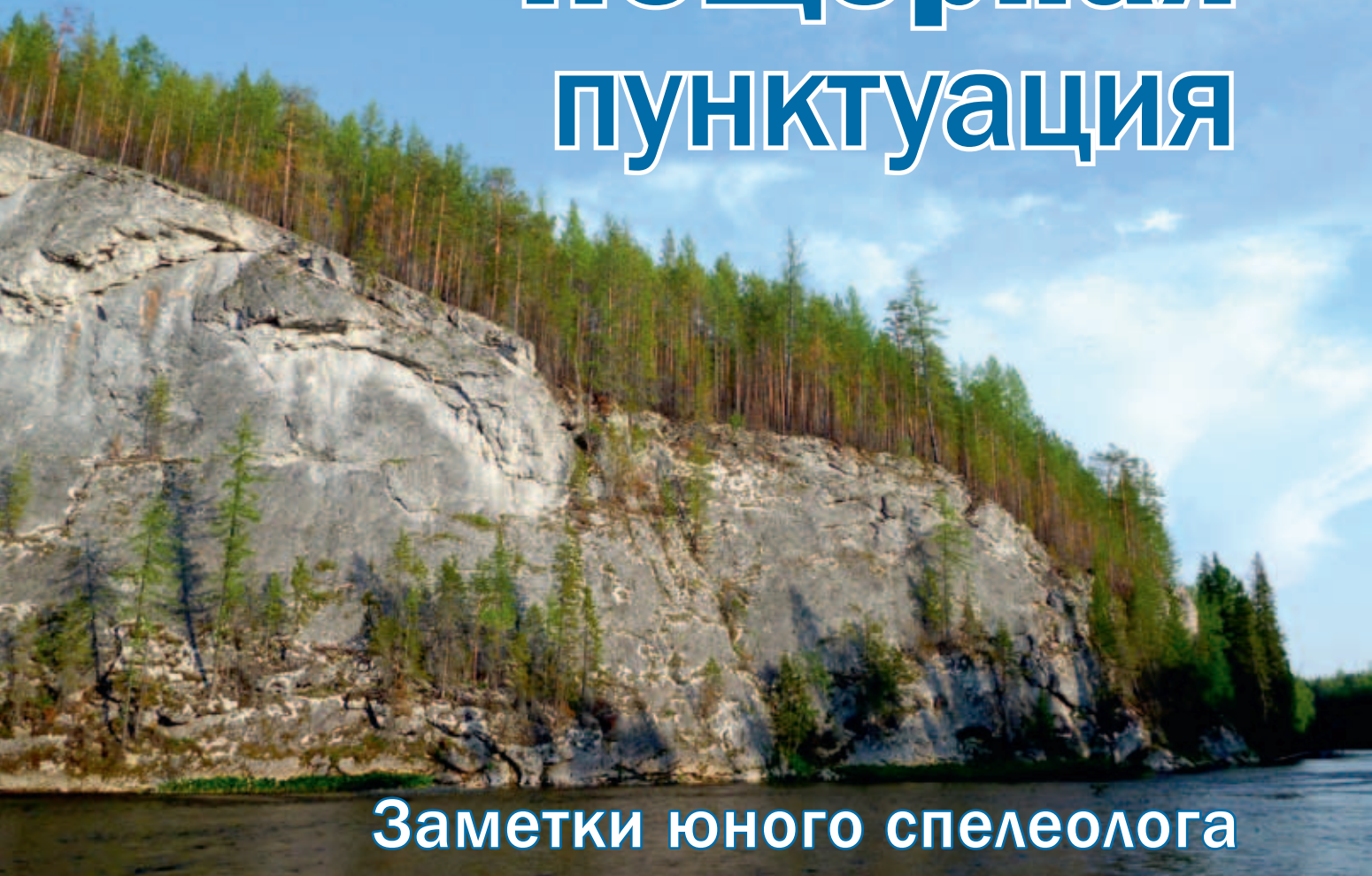
«Родился я в 1936 г. и до 1955-го жил в деревне Игошевой. С нами жила моя бабушка Екатерина Петровна Батуева (род. в 1883 г.) и всё, что мне известно о нашей деревне, — это от неё.

От Прокопа вниз по течению Чусовой деревня называлась Игошевой, а вверх от Прокопа — Мульковой. Прокопом называется место впадения в Чусовую ручья из реки Лысьвы. В мои годы на этом канале стояла мельница, и все колхозники из окружающих деревень приезжали к нам молотить зерно.

От бабушки слышал, что колчаковцев в нашей деревне не было. Их обоз прошёл по тракту из Копально через Н. Калино в Чусовой. Глубокая история образования деревень мне неизвестна. От бабули слышал про всякие случаи, связанные с раскулачиванием. Приветствую вашу фотоэкспедицию. Жаль, что никто не интересуется историей нашей школы времён 40–50-х годов. А ведь каждый год нас, ее учеников, становится всё меньше и меньше. Из нашего 10-а класса (выпуск 1954 г.) осталось восемь человек, и мы ещё общаемся друг с другом, правда, чаще по телефону. Не у всех есть интернет.

Сейчас в деревне Мульковой работают сельский центр досуга, пункт выдачи книг, магазин «Мульковский», фермерское хозяйство «ИП Иванчов П. И.».

Пещерная пунктуация

Заметки юного спелеолога

Наша страна — очень большая. Для того чтобы осознать ее масштабы, достаточно даже небольшого автомобильного путешествия. Например, поездка из Екатеринбурга на север Свердловской области, до поселка Вижай, занимает около 8 часов дороги в одну сторону. И это в пределах одного региона! А ведь их в нашей стране — 85.

Поэтому в спелеологии нужно иногда стряхивать пыль с архивов. Ведь где гарантия, что изученное однажды место действительно изучено?

Тем более, что архивов накопилось с избытком. Ни много ни мало — 56 лет исследовательской работы свердловского спелеоклуба (СГС)!

Так, однажды за вечерним просмотром клубных архивов научный руководитель СГС Евгений Цурихин наткнулся на несколько бережно сложенных, но уже затертых по швам от времени карт. Годами листочки перекла-

дывались из папки в папку, переезжали вместе с растущей библиотекой из шкафа в шкаф.

На картах были изображены незначительные пещеры на горной речке Северная Тошемка. Датированы они были 1967 годом. К сожалению, ни описания пещер, ни даже фамилий первоисследователей не сохранилось. Да и период был знатный — 50 лет с даты открытия!

Многое за это время изменилось. Одна страна исчезла, вместо нее появилась другая. Далеко вперед шагнули технологии и цивилизация. Сме-

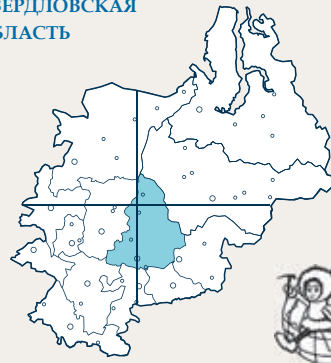
▲ Скалы на р. Северная Тошемка

Екатерина Рублева

Екатеринбургский клуб спелеологов.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

п. Сырная

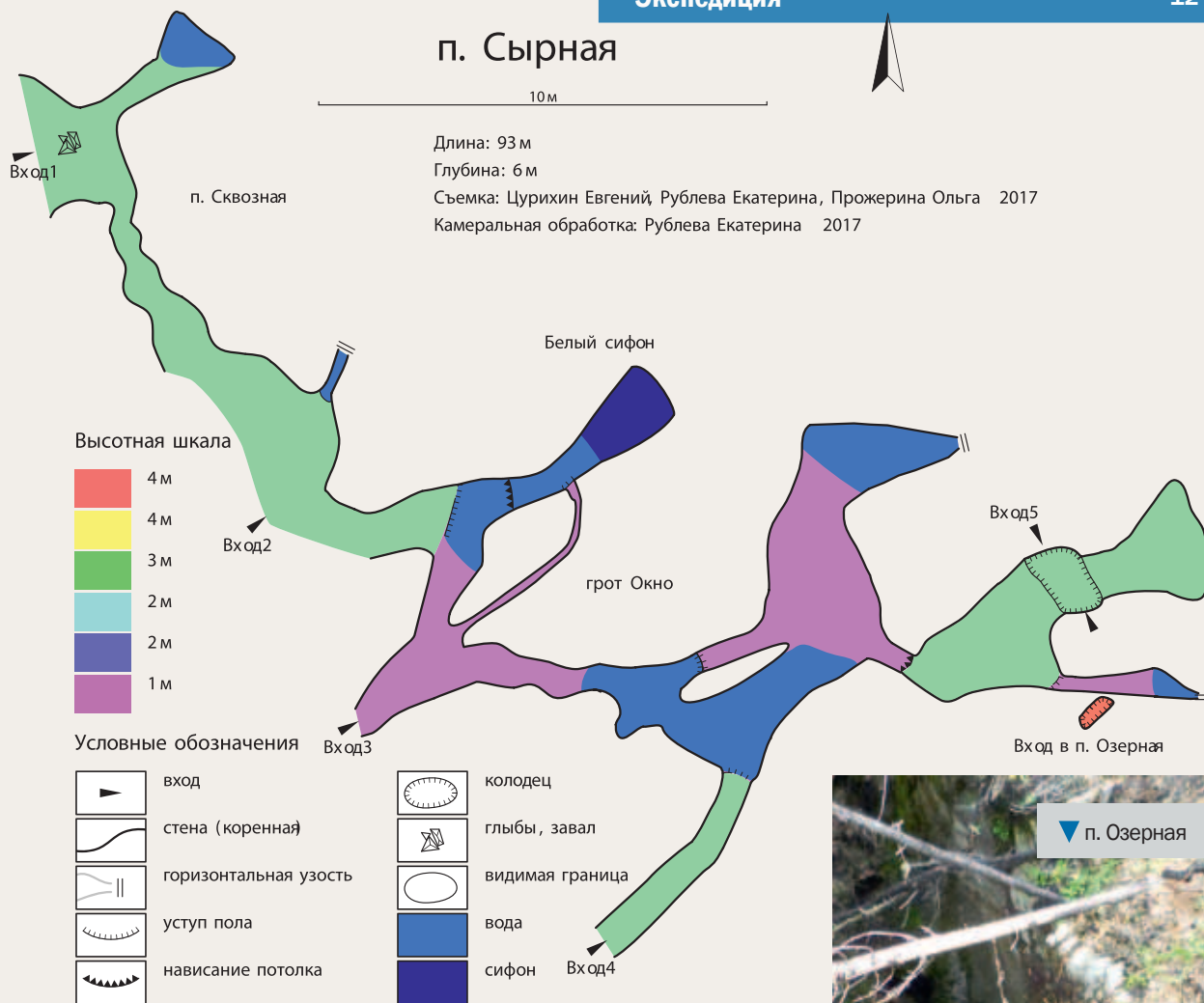
10 м

Длина: 93 м

Глубина: 6 м

Съемка: Цурихин Евгений, Рублева Екатерина, Прожерина Ольга 2017

Камеральная обработка: Рублева Екатерина 2017

нилось два поколения, у первооткрывателей сложилась жизнь и выросли внуки... И только там, в дремучих лесах Урала, по-прежнему таились неизменные, практически вечные по человеческим меркам пещеры. Что им каких-то 50 лет!

Понимание, что в район надо ехать, сложилось сразу. А чуть погода нашлись и соучастники.

Окончательно решение ехать на сплав созрело в сентябре. Погода не играла большой роли, ведь осень — идеальное время для поиска новых пещер. Трава и листва опали, скалы начали проглядывать сквозь буреломы, а лезть в пещеры стало абсолютно комфортно — температурной разницы между поверхностью и подземьем практически не чувствуется.

На сплав отправилась поисковая команда в составе четырех членов СГС (Женя Цурихин — руководитель выезда, Оля Прожерина, Катя и Андрей Рублевы).

Здесь, думаю, будет уместным небольшой экскурс в историю исследова-

ния Северной Тошемки. Впервые СГС окинул взглядом известняковые берега реки в августе 1967 года. С тех пор в библиотеке клуба остались следы — несколько топографических карт найденных пещер. После первого выезда участок оказался надолго заброшенным. Сыграло свою роль в забвении и то, что место поиска находилось на запретной территории лесозаготовительных участков крупной лагерной системы СССР — Ивдельлага.

В следующий раз клуб навесил берега реки в октябре 2008 года. Тогда местный житель Владимир Чернокутов показал заехавшему в здешние места Жене Цурихину четыре пещеры в районе устья речки Саумы. Это было очень короткое посещение района на моторной лодке. Но поездки было достаточно, чтобы понять: пещеры тут есть. Надо их просто найти!

В июле 2011 года команда СГС в составе Жени Цурихина, Оли Прожеринной и Оли Крылосовой за полтора дня сплавила по реке. По городским меркам это незначительный промежуток времени. Поел, сходил на работу, поспал... Так пролетают недели и месяцы. Но в походе, особенно если ты за-

▲ п. Японский грот

▲ Пещера в устье Саумы

нят конкретным делом — например, ищешь пещеры на незнакомых скалах, — время начинает вести себя совершенно неподобающим образом! Оно выкручивает непредсказуемые петли в старницах, замедляется в гротах и убыстряется на речных стремнинах.

Вот и полутора дней сплава ребятам хватило, чтобы обнаружить новые пещеры и оценить перспективы района. Тот выезд оставил множество зудящих в душе спелеолога вопросов, которые мы и хотели закрыть в ходе третьей поисковой экспедиции на Северную Тошемку.

Итак, 2 октября 2017 года, спустя 50 лет и один месяц после первого исследования СГС на Северной Тошемке, мы стояли на берегу ледяной и абсолютно прозрачной речки и старались перестроиться с бешеного городского ритма жизни на размеренный северный пульс.

В этот раз у нас было аж 6 дней, так что мы планировали внимательно осмотреть скалы на участке реки, который пересекал полосу известняка. Ведь известно, что пещеры следуют искать в карстующихся породах. А известняк на речке, если верить геологам, был знатным и весьма подходящим для пещерообразования — девонским. Ну и, конечно, очень хотелось найти пещеры с хрупких листков, вложенных в руку Жени через полвека истории.

Как только река завернула в известняковую полосу, мы встали лагерем на косе правого берега. К моменту установки лагеря уже стемнело, а на глубоком северном небе рассыпались звезды. Но сил было много, и городская спешка еще бурлила в крови, так что мы решили после ужина отправиться на ночную поисковку. Благо, прямо напротив лаге-

ря должны были находиться несколько известных с 2011 года пещер.

Мы планировали провести там не более двух часов. Ха! На другом берегу творилось нечто невообразимое. В этот раз пространство, видимо, решили взять пример со времени и тоже как следует запутаться.

Во-первых, непонятно, на чем вообще в тех местах держится земля, потому что пустот под ногами явно больше, чем породы. У пещеры с гурманским названием Сырная нашлось пять входов различного диаметра и вида, а рядом вскоре обнаружилась пещера Озерная — тоже с пятью входами, а еще множество карстовых ниш и трещин <noaname>, в которых мы окончательно запутались. На Урале сложные пещеры-лабиринты не редкость, но чтобы лабиринт таким хитрым образом затрагивал поднебесное пространство, это еще надо поискать!

Во-вторых, поисковку отягчал трехэтажный бурелом. Хозяйке на заметку: если ты знаешь, что в лесу лет 7–8 назад был знатный пожар, готовься к спеланозовской полосе препятствий. Пока я в задумчивости размышляла перед бревенчатым шкурником и позже, когда снимала кусочки своей одежды с обгорелых сучков, мне мерещилось, что это просто пещеру спроецировали на земную поверхность. Только-то и разницы, что ныряешь под бревно, а не под камень, и забираешься на деревянный, а не на глыбовый завал!

Парадокс, но главной проблемой для нас было не найти пещеру, а выбрать из многообразия входов и трещин дырки в нужную. Для этого пришлось забазировать Олю в качестве маяка над одним из найденных входов. Дальше события развивались как-то так: «Хм, за спиной Оля, в правый

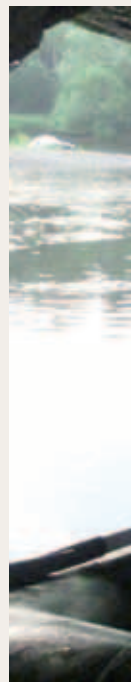
глаз светит луна, а это значит, что вход в Сырную должен быть... Тьфу ты. Опять Озерная!»

Эта Озерная представляет отдельный интерес: с большим обводненным гротом, в котором можно плавать на лодочке, и манящими ходами, заглянуть в которые без гидры не удалось. По нашей оценке, видимая площадь зеркала воды составила более 100 квадратных метров! Исследование пещерными оставили на 4-ю экспедицию, в которой уже точно будут или гидры, или лодка, или всё вместе.

Ну, а после закипела работа: в Сырной пещере провели топосъемку (длина составила 93 метра, глубина — 6 метров). В результате два объекта кадастра пещер — Сквозная и Сырная — объединились в одну систему. Объединение прошло по вскрытым разломам привходовых гротов, которые объединяют ходы разных пещер под общим сводом. Занимательно, что большинство ходов развивается по краю скалы, и только отдельные ходы Сырной (в том числе один обводненный ход) ориентированы вглубь массива. При этом обводненный ход еще и заканчивался сифоном, подойти к которому не удалось из-за глубины.

Самое вкусное в этой неоконченной истории то, что от Сырной до Озерной по прямой не более 10 метров! То есть они в прямом смысле находятся за стенкой. Да и есть ли стенка? С удовольствием был поставлен первый в поездке жирный знак вопроса.

Утро следующего дня ознаменовалось рухнувшей в воду берёзой. Трудяги-бобры, которых оказалось удивительно много в тех краях, догрызли еще вчера замеченное нами дере-

во и, похоже, уже замачивали веточки на зиму. Обилие доступных теплых пещер в пределах речной поймы облегчило жизнь животным: во многих обследованных пещерах были найдены гнезда, хатки и лежанки животных са-

рону от пещеры под предлогом осмотреть «вон тот сухой лог, пока светло». Лог нас разочаровал, но, когда вернулись к пещере, выяснили, что хитрость удалась. Возле наших вещей в глине обнаружился четкий след от лапы молодого медведя, решившего убраться подальше от этих двуногих. Теперь можно было работать без страха нарваться на загнанного в угол лесного хозяина.

Вход в топосъемки прошли нескольких не пройденных ранее завалов. Длина известной части пещеры возросла в два раза и достигла 209 метров при глубине 8 метров. Сама пещера развивается по одной четко выраженной прямой трещине, так что снимать ее оказалось одно удовольствие.

И вообще, эту пещеру мы единогласно отнесли к разряду «туристических»: ходится легко, стены древние, изъеденные, потолки высокие, гроты объемные. А в дополнение пещера ежегодно промывается паводком, который выносит из пещеры всё, что было оставлено в ней человеком. Этот паводок бывает настолько мощным, что и в середине пещеры можно нат-

кнуться на залежи занесенных огромных бревен.

Вечером подытожили: два дня пролетело на одном дыхании, а пройдено только 100 метров от начала карстующихся пород!

На следующее утро мы запланировали отплытие. Но перед этим уже традиционный забег по буреломам. В этот раз пошли вверх по течению, к неосмотренным скалам вдоль речной старицы.

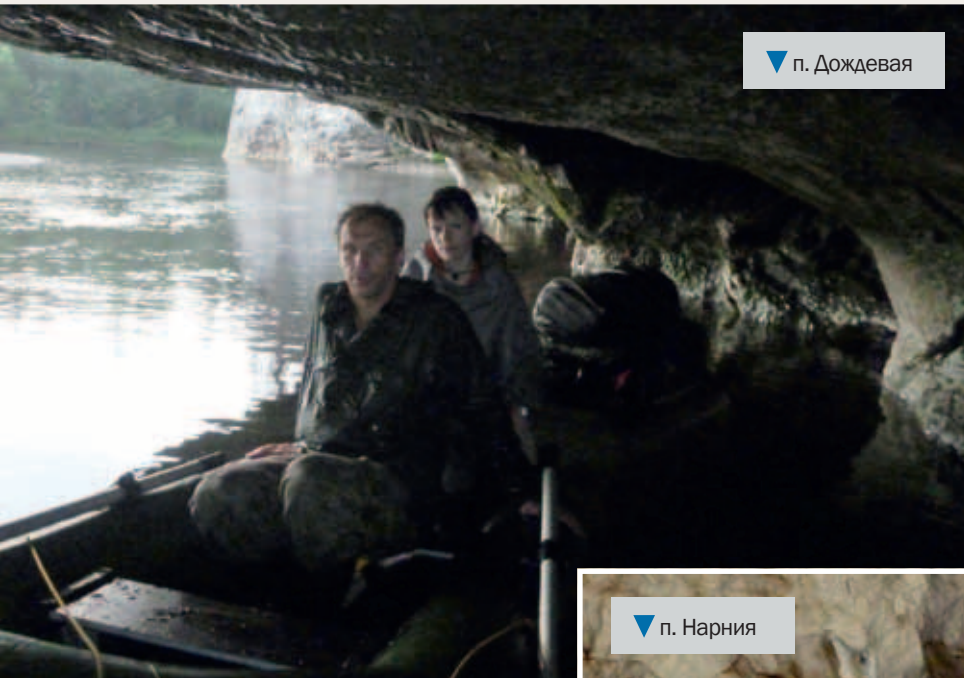
Вы знаете, наш мозг нас часто обманывает. Мы привыкли во всем ему доверять и часто не обращаем внимания на то, что говорят нам чувства. Этот навык — искусство наблюдать — требует отдельной тренировки. И в спелеологии играет очень большую роль.

Так, засмотревшись на водоросли в старице, Оля отметила, что растения в нижнем устье старицы наклонены по течению **из реки в старицу**, а не наоборот. А водоросли — индикатор течения. Проверили. И правда, вода в нижнем устье старицы вытекает **из реки**. Причем в виде очень приличного рукава, едва ли не в половину ширины речки. Налицо гидрогеологическая загадка!

Решение нашлось очень скоро, буквально у запланированных к осмотру скал.

Никакая это не старица, это же полноценный понор! Место, где Северная Топшемка уходит в подземное русло, сокращая себе путь по промытым под землей пустотам. Судя по тому, что расход воды навскидку составляет 2 кубометра в секунду, подводные пустоты должны быть вполне достойными для исследования.

Тут же нашлась очень интересная сквозная пещера, которую река промыла в скалах на пути к понору. После пещеры река разливается в небольшое

▼ п. Дождевая

мого разного размера. Дикое место, что и сказать!

В этот день мы отправились в пещеру-понор Нарния, вычисленную Женей по картам и действительно найденную в нужном месте в 2011 году.

Вход в пещеру оказался большим и фактурным — покрытые мхом валуны, высокая щель, за которой угадывается грот немалого объема, белый известняк.

Оставив вещи на входе и погромев камнями, хитрый Женя увел нас в сто-

▼ п. Нарния

озеро и... пропадает. Дальше в лесу нет ни намёка на ее продолжение.

Место для перспективного ныряния подводников в озере нашлось быстро — темное, глубокое. В качестве измерителя засунули в понор сухую ёлку высотой метра два. Скрылась с макушкой!

А в скалах, намеченных для осмотра, нас также ждали пещеры и ниши. Надо отметить, что для осмотренного массива характерна сильная закарстованность. Вся скала буквально изъедена, и многие пещеры обвалились и вскрылись трещинами. Возможно, это связано с тем, что массив расположен по месту контакта известняка с некарстующимися породами.

Так что закрыть вопросы по участку не удалось, а вот новых вопросов наставили с избытком. С этим и отплыли ниже по течению.

Дальше по реке массив шел плохо карстующийся. Зато были обнаружены полноценные источники подземных вод. Решив, что мы уже перевыполнили свою норму по новым объектам, со спокойной душой встали лагерем в лесу и расчленили гитару.

На следующий день всплыли в полощу «хорошего» известняка, так что наши ожидания были самыми радужными.

По дороге нашлись интересные и перспективные пещеры, на которых подробнее остановилось в более специализированных отчетах. Методика поиска, для экономии времени, была проста: девочек десантировали прямо с лодок на скалы. В очередной раз убедилась, что рост 1,5 метра — это очень удобно для измерения длин «ползучих» пещер без всяких приборов. О — оптимизация!

Между тем смеркалось, а по правому берегу, за протокой, проглянула скала с подозрительными черными отверстиями. Мы решили бегло ее осмотреть, но вскоре поняли, что бегло-

го осмотра для такого количества дыр не хватит.

В ходе поисковки на небольшом участке плато нашлось много интересных объектов, в том числе обводненные пещеры, зияющие входы которых пока ждут своих первоисследователей. Мы не смогли подобраться ближе: слишком глубоко, а тащить надувные лодки через бурелом показалось опасным мероприятием.

На двух найденных объектах хочется остановиться подробнее.

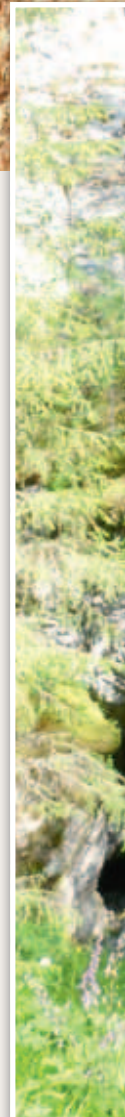
Первый объект — мини-версия Гранд-Каньона в звериной глуши Урала. Массивный и длинный разлом расколол плато на две части. Стенки каньона, высотой до 10 метров, были покрыты махровым мхом. Далеко наверху проглядывало осеннее небо, которое периодически скрывалось за каменными завалами, под ногами — шуршание осенних листьев, сменяющееся мшистыми бревнами, камнями и даже льдом.

Каньон образовался очень давно и сейчас сильно разрушен. Местами перевален так, что для обхода приходится выбраться на поверхность, чтобы потом опять нырнуть в темную глубину чуда природа. Пройденная длина составила около 70 метров. Необычайно тихое, таинственное и нетронутое людьми место. Которое, к тому же, говорит о том, что плато может оказаться очень перспективным местом для поиска новых пещер.

И оказалось! Выйдя на начало каньона и мысленно продлив его линию по плато, мы убедились, что найденный чуть ранее колодец лежит чётко на этой линии. А колодец был значительным. Покидав туда камешки, единогласно решили, что без веревки тут делать нечего. Так что пришлось вернуться к лодкам, разбить лагерь, взять кусок веревки, имевшийся в нашем распоряжении, и вернуться обратно уже ночью.

Веревку крепили на поваленных деревьях в воронке, на дне которой зи-

▼ В Японском гроте

яло отверстие. Оказалось, что глубина колодца составила около 5 метров, но камни были живыми и доверия не вызывали.

Внизу нас ждал объемный большой грот. Оглядевшись, поняли — это она, Северотомская-1! Та самая пещера, карту которой составили наши друзья из 1967 года. Ура, второе посещение пещеры за полвека!

На радостях решили уточнить карту, ведь за минувшее время технологии, в том числе в топосъемке, сильно шагнули вперед. В результате удлинители пещеру с 25 метров до 80. Тени первоисследователей, заглядывавшие через плечи потомков, одобрительно улыбнулись.

Из наблюдений: мне показалось крайне любопытным, что на карте от августа 1967 года в гроте был обозначен снег, тогда как на момент нашего посещения пещеры была довольно сухой.

Изменение микроклимата, заваленные щели, из которых «дует ветер», ажурные верхние этажи... Знаки вопроса опять повисли в воздухе.

Уральский следопыт, ноябрь 2017

▼ п. Нарния

▼ Вход в п. Нарния

Близость такого крупного карстового объекта, как Каньон, определенно добавляет интриги этой обследованной, но пока не изученной пещере. Что ж, постепенно стал формироваться фронт работ на следующий выезд.

А пока мы разбирались с находками 50-летней давности, наш лагерь навестил мишка, который по-хозяйски проверил стоянку и убедился, что двуногие еще планируют вернуться к месту ночевки. Любопытный животный мир Северного Урала с удивительной настырностью снова вторгся в личное пространство.

На следующий день сплав подарил нам ранее известные пещеры — Большую Дождевую, в которой можно прятаться от непогоды на лодках, а также две внушительные пещеры, имеющие входы прямо с воды.

Первая пещера оказалась той самой Северотошемской-2, найденной в 1967 г. При ее обследовании Оля Прожерина пропала на полчаса в скале, периодически вылезала из разных входов в разных частях массива и в итоге нарекла пещеру «мечтой топосъемщика» за непростую конфигурацию.

Но все эти пещеры были только преддверием настоящей Находки в скалах, стоящих поодаль от воды на левом берегу реки. Найденная там пещера получила название Морена и на текущий момент является одним из самых интересных объектов на реке.

У нее обнаружилось также пять входов (любопытно!), очень красивых высоких арок. Один из ходов оказался заполнен самой настоящей каменной рекой, по которой и было дано название.

А самое интересное, что один из ходов пещеры закончился ледником с уходящими вниз двумя ледяными колодцами. Сразу стало понятно, что нашей веревкой тут не обойтись. Для дальнейшего исследования необходимо забивать точки и стараться максимально соблюдать технику безопасности. Нам хватило благоразумия не прыгать в колодец в пылу первооткрывательства, ведь даже неумолимый Женя, заглянув вниз, смог выбраться обратно только при опоре на плечо друга.

Это был уже не знак вопроса, а полноценный знак восклицания! Тем более что над самой пещерой нашлись довольно глубокие провалы, осмотренные нами в течение следующих дней. Одна из примыкающих трещин (названная позднее пещерой Верхней) также требует веревки.

В этот день мы также осмотрели известные места — пещеру Потайную и грот Японский, в котором в 2008 году

японские ученые обнаружили кости древнего медведя.

На последние два часа светлого времени суток мы оставили осмотр скал вдоль притока Северной Топемки реки Саума. В результате осмотра был снят большой вопросительный знак над этой местностью: больших пещер на Сауме обнаружить не удалось.

Известняк с красивыми розовыми и красными разводами сразу намекнул нам, что карстуется он, вероятно, плохо. Но в завершение, как вишенку на торте, мы-таки нашли небольшую пещеру Десерт. Зато со скал Саумы нам открылся чудесный закатный вид на хребет Северного Урала. Разглядели и Молебный камень, и Чистоп, и другие северные горы.

Между тем настал последний день сплава. Он застал нас на границе известнякового массива.

Прочесав вдоль и поперек скалы на левом берегу реки, прямо напротив устья Саумы и ниже по течению, мы обнаружили, что этот массив также заслуживает отдельного внимания. В верхней части он доходит до пещеры Потайная и найденной накануне Морены. И выше, и ниже по течению нашлись небольшие пещеры, карстовые мосты, трещины, колодцы и провалы и даже полноценный воклоз.

А по дороге домой Женя сотворил одно из своих фирменных чудес, на которые способны только опытные спелеологи с особым чутьем.

Решив обогнуть очередной завал деревьев, он отошел в сторону от дороги на 10 метров и именно в этом месте немедленно нашел пещеру-источник!

Причем большую, двухъярусную, со множеством пока не осмотренных ходов и завалов, водой и двумя вхождениями ледника. Длина пещеры, даже по предварительной и грубой оценке, превышает 50 метров. Еще один знак восклицания!

Дорога домой тоже была с приключениями. Сломали весло, гоняли тетеревов, зайцев и рябчиков. Если подытожить, то можно, не стесняясь, себя похвалить.

Те знаки вопроса, которые мы хотели снять, мы сняли. Но при этом поставили новые задачи и оставили на будущее работы в новых пещерах. Готовы сани с лета, а пещеры — с осени!

Ну и вообще, надо бы тщательнее просмотреть 56-летние архивы клуба.

Кто знает, какие еще интересные места припрятали для нас старшие поколения? **У**

Общество с ограниченной ответственностью
санаторий «Карагай»

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

В сентябре 2016 года открылось отделение лечения позвоночника, предлагающее услуги тракционной терапии: дозированное компьютерное «сухое» вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника на многофункциональном комплексе «Ормед профессионал», дозированное подводное вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника в природной минеральной воде на многофункциональном комплексе «Акватракцион», аппаратная кинезиотерапия на установке для активно-пассивной механотерапии позвоночника «Ормед кинезо».

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49 www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ **снеговiм** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговiм** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Ноябрь 2017

Аэлита

50

Законы Вселенной

ОЛЕГ ГАРАГУЛЯ

Мясо

50

71

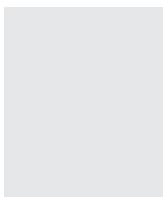
Координаты чудес

АЛЕКСАНДР МАРКОВ

Расклинатель

71

Мясо

Олег Гарагуля

— Какой божественный аромат! М-м-м... — высокий старик наклонился и втянул воздух аристократическим носом, трепеща бледными ноздрями, покрытыми мелкой сеткой сосудов. Он опустил тонкие, словно мятый пергамент, веки и мечтательно произнёс: — Да, этот восхитительный запах не спутаешь ни с чем.

Старик деревянно выпрямился и ещё немного постоял с закрытыми глазами. Потом, словно очнувшись от тяжёлого сна, медленно открыл блеклые, как переваренный желток, глаза. Смотрел он строго, будто с портрета, в полутемной галерее знатных предков. Там, за его спиной, в этой полутьме толпились бесчисленные рыцари в потускневших латах, отважные флибустьеры и полные достоинства мерканти.

Он пощупал товар длинными, словно лапы паука, пальцами. Потом отнял руку, сложил её щепотью и потер липкие пальцы друг о друга. Скривив синие губы в саркастической гримасе, он с праведной горечью в голосе изрёк:

— Когда козлы, жующие капусту, управляют стаей волков, хорошего не жди. Хищник должен повелевать, а овца — трепетать и покорно ждать своей участи, — он поднял корявый указующий перст к небу. Небеса трепетали и покорно ждали своей участи.

— Э! Дядя! Ну вы берёте? — пушер, молодой парень, на мощном бензиновом скутере, не чета электрическим, на которых катается полиция, совершенно не трепетал и, судя по всему, покорно ожидать своей участи не собирался.

— Дядя? Не думал, что кто-то из моих родственников остался в живых, — старик ослабил, обнажив идеально ровный забор имплантов. — Еще раз назовешь меня дядей, я из тебя тётю сделаю, — с замозильной вежливостью сообщил он пушеру.

— Да не, я это... — пушер, не выдержав взгляда старика, опустил глаза. — Мне ж ещё на другие точки надо.

— Подождут, — уверил его старик. Потом с нажимом спросил: — Так. Что тут у тебя? Собачатина первого сорта?

— Почему собачатина? Это свинина.

— Это — свинина? — старик театральным жестом ткнул куда-то внутрь портативного холодильника на багажнике скутера. — Это ты называешь свиной? Боже мой! — он воздел руки. — Куда катится этот мир?! Они уже не помнят, как должна выглядеть приличная свиная вырезка. Ты мне скажи, — он с прищуром посмотрел на пушера, — эта свинья что, сидела на диете? Или, может, она участвовала в бегах на ипподроме?

— Я не знаю, — тоскливо глядя куда-то в сторону, ответил пушер, — я только развожу товар.

— Подумать только, он развозит товар! Ты толкаешь честным людям непонятно что. Уж лучше давиться соевым. Оно и то выглядит достоверней, чем твоя свинина. Посмотри на эту свою свинину, — не унимался старик. Сало в ней где? Это какая-то бойцовая порода. Не свинья, а бодибилдер какой-то! Ни грамма жира!

Пушер молча терпел и тоскливо озирался вокруг. Стояли они в неприметном закоулке между глухой северной стеной 19-й башни и скалистым уступом, поросшим сосной. В кронах блестяло солнце и тихо шумел легкий бриз. Толкаемый ветром, словно тот был в нерешительности, с еле слышным скребущим звуком с аллеи заполз скукоженный, битый ржавчиной лист каштана. С ветки на ветку прыгала яркая пичуга. Зяблик, наверное. Впрочем, пушер в живности особо не разбирался. Он и в мясе-то не особо разбирался, по словам

старика, который продолжал чихвостить в хвост и в гриву его товар.

Так повторялось каждый раз, когда пушер приезжал к старику. Ему приходилось снова и снова выслушивать одно и то же, и он терпеливо ждал. Он видел, что глаза старика уже оживил нездоровый блеск. Старик нервно кусал губы и беспрестанно их облизывал. Он всё говорил и говорил, но взгляд его был прикован к вожделенным кускам мяса.

— Ты молодой, не помнишь, как мы до этого докатились. А я тебе расскажу. Вначале эти козлы, «зелёные» то бишь, начали защищать всякую дичь лесную. Мол, вымирают, разнообразие видов, и всё такое. Запретили на них охотиться, значит. Ну, ладно. Мне-то что? Я не охотник, хотя парочку этих козлов зелёных с удовольствием бы подстрелил. Ну, ладно, нельзя, так нельзя. Потом они принялись защищать рыбу: китов там всяких, дельфинов и прочую селёдку. Дескать, они чувствуют боль, как и человек. Ты-то, овца зелёная, откуда знаешь? Ты ж овца, а не селёдка! Испокон веку люди ловили рыбу и никому ничего не болело. А тут — на тебе! Вдруг заболело. Я тебе так скажу: больно этим китам или не больно, — её, эту рыбу, сколько ни лови, а её всё больше и больше становится. Ибо, как всякая тварь, плодится она без всякого удержу. Эдак в океане и места свободного не останется. Плюнуть некуда будет. Всё в этой рыбе будет.

Старика отвлек шум: две белки в соснах затеяли догонялки. Они прыгали с ветки на ветку, а потом подбежали к людям и застыли на задних лапках, ожидая, что люди дадут что-нибудь вкусненькое. Люди попались какие-то странные: они не улыбались и не протягивали еду на раскрытых ладонях.

— А ну, брысь отсюда! — топнул ногой старик. Белки не испугались, послушали немного, глядя

на него то одним, то другим глазом-бусинкой, а потом попрыгали по своим беличьим делам.

— Вот, к примеру, когда крысы повывелись, — продолжил старик, — никто по ним особо не горевал. А когда белок почти не стало — давай голосить да защищать их. А ведь, если так рассудить, чем белка отличается от крысы? Прицепи крысе уши с кисточками да хвост пушистый — вот тебе и белка.

И так — во всём. Вечно эти овцы зелёные кого-то от чего-то спасают и снова что-то запрещают. Я уже и курить бросил. Разве это жизнь? Там курить нельзя, тут тоже нельзя. Мол, пассивное курение, люди вынуждены дышать моим дымом и всё такое. А я тут при чём? Пусть не дышат рядом со мной! Я что, не человек, получается!?! Отвели курильщикам самые загаженные места, рядом с помойками. Курите на здоровье. словно мы прокаженные какие-то! Спасибо вам за это большое, — старик плюнул себе под ноги. — Ладно, бросил я это дело. Но дальше — больше: икру чёрную есть нельзя, фуагру — нельзя, мол, гусей насильно кормят, чтоб печень росла. Хм, меня бы кто насильно кормил! Испанцам корриду запретили! Хе-хе: овцам стало жалко быков. Китайцам — рыбу живьём жарить. Потом кто-то вычислил, что, мол, голод на Земле оттого, что всё зерно коровы съедают. И при этом, пардон, пердят, и от этого глобальное потепление приключилось. Тут ещё как нельзя кстати выяснилось, что организм человека, видите ли, сам умеет вырабатывать все необходимые белки и мясо есть для этого не надо. Ещё индусов в пример привели. Мол, те всю жизнь мяса не едят, и ничего — живые себе. Тоже мне, теоретики. Сравнили: меня — с индусами, — старик презрительно фыркнул. — Индусы пусть себе едят, что хотят, а нормальному человеку для здоровья нужен бе-

лок! А белок — это мясо. И нечего здесь особо рассуждать.

Старик умолк и посмотрел вдаль, на город. Он, этот город, не издавал ни звука, словно немое кино. Старик слышал про такое, — хе-хе, услышать немое, та ещё задачка, — это когда на экране всё движется, а звука нет. Там, куда смотрел старик, беззвучно плыли облака, сверкали заснеженные вершины и белые ветряки безмолвно молотили голубое небо. Изредка, с тихим шелестом шин, то и дело останавливаясь, чтобы пропустить снующую наперерез живность, проезжали электромобили. Ещё реже проходили прохожие. На узкой полоске травы между тротуаром и дорогой задумчиво паслась поджарая корова. Рядом совалясь взад-вперед робот-уборщик, норовя улучшить момент и убрать навоз у неё из-под ног. Звук её копыт изредка нарушал тишину. Ветер бросил играть листом каштана у ног старика и принялся лениво сдувать длинные плети плюща, свисающие с панели солнечной батареи на верхушке фонарного столба.

Когда пешеходы, вежливо сходя с тротуара на дорогу, обходили бурёнку, та поднимала голову и долго, как и старик, смотрела вдаль — на семнадцатую и восемнадцатую башни, на тонкую нитку скоростной магистрали над лесом и на что-то ещё, одной ей ведомое. Земля превратилась в один большой дом отдыха. Природа отдыхала от людей, а люди отдыхали от трудов, ибо трудиться им, чтобы заработать на честный кусок хлеба, теперь было не нужно.

— И вот скажи мне, — продолжил старик, — как мне жить без мяса? Ведь я с детства воспитан на маминых котлетках. Я помню, — старик прикрыл глаза, — она всегда разрешала мне прямо с тарелки хватать первую, ещё горячую котлету и весело смеялась, глядя, как я, обжигая пальцы, изо всех сил дул

на неё, чтобы она побыстрее остыла. М-да... Неужели я не могу один раз в году, на свой день рождения, позволить себе кусочек настоящего жареного мяса?

Пушер в ответ лишь пожал плечами, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Мне вот этот, — старик указал на самый маленький, весом чуть более 100 граммов, кусочек.

— Три восемьсот, — равнодушно сообщил пушер.

— Когда-то это стоило три восемьдесят, — вздохнул старик и достал из кармана старый, выдавший виды планшет. — Какая формулировка платежа?

— Пишите, оказание социальной помощи и психологические услуги, — ответил пушер.

— Ушли, — сухо сообщил старик.

Пушер кивнул, с диким ревом завел скутер и, заложив крутой вираж, умчался. Старик остался стоять, вдыхая слабый аромат бензина, смешанный с выхлопными газами. К груди он прижимал маленький свёрток из весёленькой подарочной бумаги.

Он прошёл чуть вперёд, к стоянке электрокаров. Выбрал двухместный и уже было собрался садиться, но передумал. Он открыл дверь самого длинного, на шесть мест, который стоял в конце ряда, и произнёс: «Режим сопровождения». Заложив руки за спину, старик уверенно зашагал по аллее, а электромопиль выехал со стоянки и послушно пополз вслед за ним, ожидая, когда пассажир устанет и сядет внутрь.

Когда кар припарковался у пятой башни, старик ещё немного посидел в салоне, с наслаждением слушая нудные наставления коммуникатора. «Напоминаем о необходимости экономии ресурсов. Пожалуйста, используйте двухместный кар для поездок в одиночку». «Тебя забыл спросить», — пробормотал старик и вытащил кусок пластика из замка ремня безопасности. «Выберите следующий марш-

рут», — не унимался настырный коммуникатор. «Отвали», — беззлобно послал его старик и стал с кряхтением выбираться из авто. «Команда не распознана. Пожалуйста, повторите команду», — запаниковал коммуникатор. «Обойдётся», — сказал старик и захлопнул дверцу, отсекая надоедливые разговоры тулой железяки.

Старик с наслаждением потянулся и, запрокинув голову, посмотрел ввысь, туда, где окутанный внезапно набежавшим облачком терялся его последний, сто сорок восьмой этаж. Южная сторона круглой башни, как драгоценный камень, сверкала гранями солнечных батарей и секциями биомодулей, прилепившихся почти к каждому блоку.

Сквозь стекло вестибюля, за стойкой консьержа, была видна миссис Грин. С милым оскалом во все тридцать два зуба миссис Грин улыбалась семейству Подниексов, которые своим многочисленным выводком, колясками и рюкзаками заполнили холл. «Не сидится дома старой карге», — подумал старик, всегда предпочитавший электронного консьержа этой престарелой блондинке, вечно всё путавшей и всё забывавшей. «Зачем ей деньги? Наверное, на могильный камень собирает», — размышлял он, ожидая, пока Подниексы, цепляя створки широких автоматических дверей пожитками и детьми, выползут наружу. Последней плыла миссис Подниекс с дитём на руках. Ребёнок, пуская пузыри и слюну по подбородку, грыз голыми дёснами очищенный банан и внимательно смотрел на старика. «Хорошая сегодня погодка. Удачно вам погулять!» — послышался голос миссис Грин из вестибюля.

Старик подождал, пока мимо проплывут широкие формы миссис Подниекс, и вошёл в просторный холл. Миссис Грин, увидев его, заученно растянула губы в улыбке:

— Добрый день, мистер Редклиф.
— Добрый, — буркнул старик и постарался как можно быстрее проскользнуть к лифтам.
— Как вам погодка? Хорошая, не правда ли?
«Дура, здесь «погодка» всегда хорошая. Кто ж будет строить жилые башни там, где плохая погода?» — подумал старик, а сам вежливо согласился:
— Конечно, миссис Грин. Замечательная.
«Лучше бы с днём рождения поздравила, дура набитая, чем рассуждать о погоде. Кто вообще придумал весь этот политэс? Зачем рассуждать о погоде? Можно подумать, она от этого изменится! Если сквозняк в голове и нечего сказать по делу — молчи и улыбайся».
— Могу ли я вам чем-то помочь, мистер Редклиф? — не отставала миссис Грин.
«Стриптиз станцуй», — опрометчиво подумал Редклиф, но потом, представив себе это зрелище, еле удержался от брезгливой гримасы.
— Нет, миссис Грин, спасибо большое, — не обернувшись, входя в подъехавший лифт, ответил он.
В квартире царил зелёный полумрак. Лучи солнца едва пробивались сквозь густую листву биомодуля, закрывавшего всю наружную стену его жилого блока.
Прошло много лет с тех пор, как человечество научилось обходиться без мяса. Старик был одним из немногих, кто помнил тучные времена, когда еду в совершенно ненужных количествах выращивали где-то вдали от тех мест, где она была нужна. Бездумно засевая всё больше и больше земли, люди устало преодолевали непредсказуемость природы. Они то боролись с засухами и недородом, то не знали, что делать с обильным урожаем. Многие из того, что удавалось вырастить, пропадало по дороге. Многие увядало в необъятных закро-

мах, так и не дожив до момента, когда можно будет радостно лечь на полку магазина, где придирчивый взгляд покупателя сочтёт его безупречным для того, чтобы занять достойное место в холодильнике, где он будет гнить в забвенье, чтобы после быть найденным и брезгливо выброшенным в мусор. Человечество, словно маленький ребёнок, разбрасывало еды больше, чем доносило до рта. А съедало — и того меньше.

Победив голод, человек научился быть расточительным и брать у природы не только то, что ему действительно нужно сейчас, но и то, что ему может захотеться потом. Можно сколько угодно говорить о свободе, но пока ты таскаешь за собой запасы еды, всё это — пустой трёп. Можно построить дом в любом понравившемся уголке планеты, в пустыне, джунглях, даже на полюсе. Технологии давали человеку всё необходимое: воду, тепло, связь с остальным миром. Для полной свободы не хватало лишь одного — свободы от холодильника. Этот дурацкий железный ящик, словно пудовая гиря, прикованная к ноге, не давал людям всерьёз мечтать ни о далёком космосе, ни о колонизации ближних планет. Поэтому человечество облегченно чавкало, склонив голову над корытом, и ему не было дела до звёзд и прочей экзотики, пока кому-то не пришла в голову простая мысль: почему бы не выращивать еду на месте, прямо там, где живет человек, и ровно в том количестве, какое ему нужно? Без лишних запасов, без потерь на хранение и доставку?

Захотел яблоко — сорвал и съел. Одно яблоко, а не десять вёдер, которые не знаешь куда деть. Простая по своей сути мысль превратилась со временем в автоматический биомодуль, которым оснащался каждый дом, каждый космический корабль

в далёком космосе и все колонии на иных планетах. Управляемый компьютером, он выращивал всю необходимую для жизни еду. Столько, сколько нужно и всегда в срок.

Мистер Редклиф подошел ближе к стеклу. Ему нравилось наблюдать, как аэропонные форсунки разбрызгивают питательный туман на длинные борозды корней, как снуют между стеблями микро-манипуляторы, которые постоянно что-то срывают, подвязывают или подрезают, и, наконец, его самое любимое зрелище, — когда, выбрав в меню свежий помидор или банан, он видел, как механическая рука срывает спелый плод и транспортер торжественно вдоль всей комнаты везет его к кухонному процессору, где можно взять его в руки и вдохнуть божественный, ни с чем не сравнимый аромат.

Старик вдруг вспомнил, что пару часов назад он вдыхал совсем другой божественный аромат. Он ощупал свои карманы, хлопнул себя по лбу и, выругавшись, с прытью, похвальной для его лет, бросился к лифтам.

Он пронёсся через холл, где миссис Грин неторопливо обменивалась любезностями с такой же, как она, старой кошёлкой, и выскочил наружу, к стоянке каров. Место, где был припаркован шестиместный, было пустым. Редклиф стремглав, так, что автоматические двери едва успели раскрыться перед ним, вернулся в холл.

— Где он? — перебил он кудахтанье двух старых квочек.

— Кто, мистер Редклиф? Чем вы так взволнованы? На вас лица нет! — заквохтала миссис Грин. — У вас всё в порядке, мистер Редклиф?

— Шестиместный кар, — сквозь зубы, чтобы не сказать ничего лишнего, процедил мистер Редклиф.

— Да зачем вам шестиместный? Поезжайте на двухместном. Вы же один? — продолжала нести чепуху миссис Грин.

— Где... шестиместный... кар? — повторил вопрос мистер Редклиф.

— Ну как же, мистер Редклиф, вы ведь семейство Подниксов встретили? Встретили. Вот они-то и уехали на шестиместном. Вы что-то забыли в салоне? Связаться с ними?

Старик задумался. Отпираться не имело смысла: миссис Грин заметила возбуждение мистера Редклифа, который обыкновенно был с ней вежлив и приветлив.

— Да, миссис Грин. Будьте так любезны, свяжитесь с ними.

Миссис Грин вывела коммуникационную панель на большой экран в холле. Пока шёл вызов, абонент мог любоваться аватаркой, на которой Подниксы позировали всей семьей на фоне русского Кремля.

— Не отвечают, — сокрушенно сообщила миссис Грин. — Может, им что-то сообщить, когда они выйдут на связь?

— Было бы очень любезно с вашей стороны, — сказал старик. — Я забыл в машине мой подарок на день рождения и был бы очень благодарен семейству Подникс, если бы они нашли возможность вернуть мне его. Мне бы не хотелось об этом говорить, но я очень рассчитываю на их деликатность и надеюсь, что они не будут разворачивать пакет и любопытствовать его содержимым.

— О, что вы, мистер Редклиф, — протестующе замахала руками миссис Грин. — Семейство Подникс — почтенные люди. Я нисколько не сомневаюсь в их моральной чистоплотности. Я уверена, если они обнаружат ваш подарок в машине, они

со всей присущей им деликатностью вернут его вам при первой же возможности.

— Благодарю вас, миссис Грин, — мистер Редклиф кивнул и не торопясь пошёл к лифтам.

— Сколько вам исполнилось лет? — спросила вдогонку миссис Грин.

— Я уже не помню, — устало ответил старик.

— Тогда поздравляю вас, — ровным голосом сказала миссис Грин.

Старик ничего ей не ответил. Лишь грустно склонил голову и вошел в лифт.

Наверху, в квартире, он бесцельно ходил из угла в угол, сидел в своем любимом кресле, бездумно глядя, как циркулирует жидкость в прозрачных трубках южной стены. Потом снова вставал и принимался мерить шагами не столь уж просторную секцию.

Старик на мгновение замирал у окна, глядя сквозь листву на горы, облака, плывущие внизу, и теплое солнце, но потом, словно от удара током, вздрагивал и снова начинал вышагивать, мучительно ожидая рокового звонка. Внутри него всё так скомкалось в тугий узел, настолько застыло в ожидании неминуемой развязки, что, когда пришёл входящий от миссис Грин, он не смог заставить себя ответить. Он опустошённо сидел в кресле, уронив руки на подлокотники, и слушал полный оптимизма голос миссис Грин, которая, не дождавшись ответа, оставила сообщение.

— Хэлло, мистер именинник! Это Люси Грин. Я связалась с Подниексами. Они перерыли всю машину, но, к сожалению, ваш подарочек не нашли. Может быть, вы его забыли где-нибудь в другом месте, а? Хе-эй! Мистер Рэдклиф! Надеюсь, я не слишком вас расстроила? Как вы там? Может, составить вам компанию? — миссис Грин против-

но захихикала. — В любом случае, если нужна будет моя помощь, — звоните, не стесняйтесь. Чао!

Не поднимаясь с кресла, старик принялся размышлять. Склерозом он не страдал, равно, как и старческим слабоумием. Его память цепко хватала всё вокруг и услужливо подсовывала в нужный момент нужные воспоминания. Вот он идёт по тротуару, заложив руки за спину. В одной из них — пакет в подарочной бумаге. Вот он садится на заднее сиденье длинного шестиместного кара. Протягивает ноги, а пакет кладет на сиденье, рядом с собой. Вот он, выйдя из машины, потягивается, широко разведя руки в сторону. В руках уже ничего нет. Так, с этим понятно. Огромный тяжеленный шар подозрений, слепленный из ноздреватого бетона, никуда не делся и по-прежнему висел над головой, болтаясь на тонкой ниточке случая. Зная Подниексов, старик мог предположить, что они не то чтобы отыскать что-то чужое в машине — они вполне могли и своё там забыть. А раз так — есть шанс, что пакет куда-то завалился и найдут его не скоро, когда он начнет уже откровенно вонять. Или же найдут скоро, но после смены нескольких пассажиров. И тогда никаких зацепок к нему не будет. И бетонный шар над его головой превратится в лёгкий воздушный шарик, который лопнет от одной его непонимающей улыбки: «Пакет? Какой пакет? Ах, вы об этом. Простите, я запомнил, что оставил подарок дома. Нет, в машине я ничего не забывал».

Старик хлопнул ладонями по подлокотникам и энергично встал. «Беда бедой, а праздничный ужин — по распорядку», — решил он. Конечно, соевый бифштекс не бог весть что. Но с бутылкой бордо, которую он приберет для этого дня, тоже очень ничего.

Мистер Редклиф поколдовал немного в меню настроек кухонного модуля, и через некоторое время всё было готово. Хорошо прожаренный, с румяной корочкой бифштекс, пару капель вустерского соуса, веточки розмарина на большой белой тарелке и бокал бордо. Мистер Редклиф был собой доволен. Скромный праздничный ужин на одну персону удался на славу.

Отойдя ко сну вовремя, по распорядку, выпив, повинуюсь всё тому же распорядку соевого молока перед сном, мистер Редклиф был разбужен срочным вызовом судебной программы, поступившим на коммуникатор. Ругнувшись, он протёр мизинцем уголки глаз, надел халат и, прихватив планшет, сел в кресло.

Поступившее сообщение гласило: «Мистер Редклиф. Против Вас выдвинуты обвинения в серьёзном преступлении, совершённом приотягчающих обстоятельствах. Готовы ли Вы сейчас их выслушать или хотели бы перенести слушание Вашего дела на более поздний срок?» Старик выбрал «выслушать сейчас». Всё равно заснуть после такого вызова не удастся.

«Напоминаем Вам, что Вы не обязаны свидетельствовать против себя и доказывать собственную невиновность». «Вы также имеете право на защиту в суде, — тараторила судейская программа. — Вы можете воспользоваться услугами адвоката либо адвокатской программы. Также Вы имеете право защищать себя в суде самостоятельно. Пожалуйста, выберите способ защиты». Мистер Редклиф выбрал из нескольких сотен онлайн адвокатов первого попавшегося, некоего Аарона Вентейля, и послал ему вызов.

Через некоторое время на большом экране возникло лицо адвоката. Спокойно, не повышая голоса, адвокат произнёс: «Имейте в виду, мистер Редклиф, я вас ненавижу. Мне никогда не приходилось иметь

дело с таким монстром, как вы. Но, повинуюсь профессиональному долгу, я сделаю всё, чтобы в глазах присяжных вы не выглядели таким чудовищем, каким вы на самом деле являетесь. Но, повторюсь, я жалею о том...»

Старик не дослушал, о чем там жалеет адвокат, отключил его и выбрал защиту с помощью адвокатской программы. Та без лишних эмоций предложила ему ознакомиться с материалами дела и первым зарядила фрагмент записи показаний зарёванной миссис Подниекс. Та блажила в камеру, беспрестанно шморгая носом и сморкаясь в платок:

— Это был какой-то ужас. Вы не представляете, какой я пережила кошмар. Простите, — сказала она, успокоившись и взяв себя в руки. — Мой младшенький, — у неё снова затряслись губы, — он играл чем-то... Я не посмотрела, чем. Ну, вы же знаете, когда приезжаешь куда-то, всегда суматоха. Пока разберешь все вещи... — она махнула рукой и слабо улыбнулась, подняв к камере глаза, полные слёз. — Семья у нас большая, вы ведь понимаете, всегда много вещей. А потом, когда я на него посмотрела, я... Я... Нет, я не могу, — она отвернулась и в голос, словно белуга, снова стала реветь. Потом в кадр вплыла чья-то расплывчатая, в расфокусе, фигура, наверное, мистера Подниекса. Рука, густо поросшая светлым ворсом, прижала голову миссис Подниекс к пузу, обтянутому несвежей майкой, и её рыдания стали едва слышны, как из-под подушки.

Адвокатская программа не стала показывать все серии этой мыльной оперы, а промотала вперёд и включила фрагмент, где миссис Подниекс уже взяла себя в руки:

— Я на него смотрю, а у него во рту, — у нас сейчас зубки режутся, и мы грызём всё, что попадётся, — у него во рту — это... Я не знаю, как сказать...

Часть... Кусок мёртвого! — выдавила она из себя и обхватила свои плечи ладонями, словно ей вдруг стало зябко. — Это... так выглядело ужасно... Что-то бледно-розовое, такое, как резина... И там ещё что-то белое было... Ну, между розовым... Неужели мы внутри точно такие же? Да? Это что же получается, если я, не приведи, вдруг умру, это я, получается, внутри такой же буду? И там ещё эта была... Кожа. Она так напоминала человеческую... И запах, — её передёрнуло. — Это такой... Не знаю, так пахнет, наверное, только мёртвое, — она махнула рукой и закрыла руками лицо. — Потом я закричала и вырвала у него это из ротика... — сказала она и укоризненно посмотрела в камеру. — За что они его так? Бросили кусок трупа моему малышу. Что мой мальчик сделал им плохого?

На этом фрагмент показаний миссис Подниекс обрывался и, вслед за ней, весь экран заполнила морщинистая, масляно блестящая помадой на влажных губах улыбка миссис Грин. Она сидела близко к зрачку камеры, поэтому старик вынужден был любоваться всеми прелестями её кожного покрова: поры и морщины, залитые телесным, как цвет зимних колгот, тональным кремом, и присыпанные поверх пудрой такого же веселенького оттенка.

— Да, я работала вчера консьержем. Мистер Редклиф приехал почему-то на шестиместном каре. Потом на нем уехала чета Подниексов. А потом, немного погодя, выбежал мистер Редклиф. Он был так взволнован! А ещё он сказал мне, что забыл свой подарок на день рождения в машине, и попросил связаться с четой Подниекс, чтобы те поискали в салоне. Но они ничего не нашли.

Миссис Грин пропала с экрана, и судебная программа обратилась к старику: «Мистер Редклиф,

можете ли Вы сообщить суду что-либо по существу дела?»

— Да, могу. находка уважаемой четы Подниекс, — медленно, тщательно подбирая слова, произнёс старик, — не имеет ко мне никакого отношения. Да, я приехал на шестиместном каре и потом искал свой подарок. Что поделаться, я старый человек, напутал всё. Мой подарок благополучно ждал меня дома.

«Суд имеет к Вам несколько вопросов, мистер Редклиф. Вы готовы отвечать?»

— Готов, — пожал плечами старик.

«Как Вы объясните наличие Ваших отпечатков пальцев на бумаге, в которую был завёрнут фрагмент тела убитого и расчленённого живого существа?»

«Воздержитесь от ответа», — посоветовала адвокатская программа.

— Воздерживаюсь от ответа, — эхом повторил старик.

«Готовы ли Вы сообщить суду, о чём Вы в период с 14:32 по 14:58 неподалеку от 19-й башни беседовали с гражданином Марком Ронигом, находящимся в розыске, о чём свидетельствует это видео?»

Старик полюбовался на себя со стороны. Товар в кадр не попал, но было видно, что пушер, — как его? — Рониг передал ему какой-то пакет. Видимо, очень сильно похожий на тот, на котором присутствовали его отпечатки.

«Воздержитесь от ответа».

— А я бы сам не догадался, помощник херов, — проворчал мистер Редклиф.

«Воздержитесь от лишних слов, Мистер Редклиф», — словно обидевшись, ответила адвокатская программа.

— Да пошло оно всё... — Мистер Редклиф сел ровно, выпрямился и расправил плечи. За его спиной

встали все его предки, такие же прямые и негибачаемые, как и он, не привыкшие юлить и цепляться за жизнь любой ценой. Для него, как и для них, всё имело свою цену, и он готов был заплатить свою: — Я подтверждаю, что имел встречу с Марком Ронигом. Я подтверждаю, что приобрёл у него немного свинины или, как это сейчас называется, — кусок мёртвой свиньи. Я забыл эту вашу мёртвую свинью в машине и я глубоко сожалею, что его обнаружили такие порядочные, но слишком впечатлительные люди, как чета Подниекс. Больше мне нечего сообщить суду.

«Суд выслушал и принял к сведению Ваши показания, мистер Редклиф, — сообщила судебная программа. — Ожидайте. Судебная программа на основании мнения присяжных вынесет приговор по Вашему делу».

Через пять минут, в течение которых мистер Редклиф оцепенело смотрел в пустой экран планшета, судебная программа учла мнение 17836 присяжных и вынесла приговор. Но, вместо того чтобы огласить его, гуманная программа долго и нудно принялась пересказывать суть злодеяний, совершённых мистером Редклифом, потом она переключилась на отягчающие обстоятельства, с последующими долгими рассуждениями о том, что могло бы смягчить его вину, после чего было поведено, что, по мнению присяжных, для этого нет никаких оснований... Старик стал клевать носом, и вскоре его подбородок коснулся груди, а веки облегченно накрыли уставшие глаза.

Мистер Редклиф рассматривал пухлого румяного человечка, стоявшего в дверях. Человечек тёрмятое ото сна лицо и не сводил глаз с подкатанных

до колен штанов мистера Редклифа. Со штанин капало. Капли вначале падали на тощие икры, обвитые руслами чернеющих под кожей вен, а потом стекали по остистым мослам старика вниз, на мутный, давно не мытый мелкий кафель. Грязные лужицы под каждой его ногой расплзались, подбираясь к колёсам маленького чемодана, почтительно остановившегося поодаль.

— Редклиф, — представился старик. — У вас там мост совсем развалился. Пришлось бродить искать.

— Рад знакомству. Простите, как Ваше имя?

— Не важно, — произнёс старик. Потом помолчал и добавил для ясности: — Можете обращаться ко мне просто, «мистер Редклиф». Этого будет достаточно.

Пухлый человечек кивнул и стал с умилением смотреть на старика. А тот в ответ впери́л в толстяка взгляд своих стальных глаз. Война взглядов длилась недолго. Старик пожевал губами и холодно осведомился:

— Может, соизволите мне сообщить Ваше имя?

— Ох, простите. Я так давно ни с кем не общался, — рассыпался в ужимках и улыбочках человечек. — Манеры растерял все напрочь.

— Ну? — прервал его старик.

— Что, ну? — испуганно переспросил человечек.

— Имя я от Вас когда-нибудь дождусь или нет?

— А? Да, конечно, дождётесь, — кивнул толстяк. Было такое впечатление, что он лихорадочно, на ходу, придумывает имя, а оно, — вот незадача, — никак не лезет в голову. Коротышка вздохнул и решительно произнёс: — Меня зовут Ян. Или Иэн, если на английский манер. А фамилия — Бржихачек.

— Бры... Бжи... Как Вы сказали? — сощурился старик, пытаясь выговорить три согласных подряд.

— Вот видите! — укоризненно произнёс Бржихачек. — Мою фамилию никто с первого раза выговорить не может.

— Ничего, Иэн. Не возражаешь, если я буду называть тебя только по имени? На острове больше нет никого по имени Иэн?

— Нет, — помотал головой Иэн. — Больше никого. Был только Найджел... Забыл фамилию. Армянская такая, вроде бы. Он ушел на север острова. Года два, как уже. Там тоже есть жилой модуль.

Старик кивнул и стал озираться вокруг. Бржихачек услужливо предложил:

— Может, Вам показать, где тут что? Так сказать, экскурсию...

В ответ старик презрительно хмыкнул. И вправду, экскурсии водить было особо негде: коридор, в котором они стояли, холл, совмещённый со столовой, что-то типа кают-компания, кухонный блок и за ним — технические и вспомогательные помещения. Коридор был длинным и наводил скуку своей симметрией: двери, не меньше двадцати, справа и слева. Большинство — распахнуто настежь. В самом торце коридора, там, где за грязным стеклом мутнела тропическая зелень, на полу распластался прямоугольник сорванной с петель двери. Кают-компанию Редклиф мельком видел, когда вошел в дом. Отовсюду веяло затхлостью и тленом. Дом сохал, словно забытое на столе яблоко.

— Ладно, пойду выберу себе комнату. Я так понимаю, занятых нет? — спросил старик.

— Вы, это... Выбирайте из тех, которые открыты. Там всё работает. Я их специально открыл, — просто когда дверь открыта, отключается климат-контроль, — чтобы не терять мощность впустую. А то что-то в последнее время батареи не тянут совсем.

Бржихачек запахнул потуже халат на крепком, словно мяч, животике и уже в щёлку закрывающейся двери извиняющимся тоном произнес:

— Пойду, приведу себя в порядок.

— Конечно, мистер, — старик сделал паузу и тщательнее выговорил, — Бржихачек. Давно уж пора. Обед скоро.

— Ну, это как получится, — хохотнул из-за закрытой двери Бржихачек.

Редклиф, внимательно глядя себе под ноги, пошёл по коридору. Обувь на мокрые ноги одевать не хотелось, но наступить на что-нибудь острое желания тоже особого не было. Его чемодан послушно покатился следом.

Пропустив мимо ушей совет Бржихачека, он прошлёпал босыми ногами к соседней двери и подёргал ручку. Заперто. Следующая — тоже. Лишь третья оказалась незапертой.

В этой комнате было светло из-за огромного, во всю стену окна. Впрочем, самого окна не было. Вместо него из рамы торчали кривые и острые, как сабли, осколки толстого стекла. Плети лиан осторожно вползли внутрь и тихо душили ножки незастеленной кровати. Скомканные простыни стали серыми от пыли и покрылись бурыми пятнами там, где ветер нанёс опавшей листвы. Сквозняк лениво перебирал листья лиан и шевелил край выцветшего махрового полотенца, небрежно брошенного когда-то на спинку стула. В комнате витал терпкий запах свежевырытой могилы: пахло плесенью и влажной землёй. Старик потоптался в нерешительности на пороге комнаты, словно нечаянно попал на чужие похороны, попятился и притворил перед собой дверь.

Внутри следующей комнаты было светло и уютно, хотя и несколько пыльно. Сквозь панорамное окно открывался вид на джунгли и на горы вдали. Живо-

писный пейзаж портила покосившаяся арка у входа на остатки моста. На широкой дуге сквозь металлическую сетку виднелась вывернутая наизнанку надпись «Равные возможности». Старик пожал плечами: «Равные, так равные. Кто ж против?»

Он опустил взгляд, и на глаза попалась небрежно сунутая в карман чемодана бумажка, которую ему вручили перед вылетом. Официальная бумага гласила что-то насчёт исполнения наказания, что, мол, он сделал свободный выбор в пользу участия в исследовательской программе «Равные возможности», — хотя старик помнил, что он выбрал тогда, во время суда, первый попавшийся пункт среди доброго десятка других. Редклиф в них особо не вчитывался. По условиям этого эксперимента он имеет право лишать жизни любые живые существа, находящиеся на острове, и употреблять их в пищу, а также пользоваться для питания всеми плодами природы.

Прямо перед окном росла банановая пальма с гигантской, в рост человека, гроздью полужелёных «плодов природы». «Хоть еда какая-то. И то хорошо», — подумал старик. «Интересно, сколько обычный человек протянет на одних бананах?» — размышлял он, заглядывая в пустые внутренности встроенных шкафов. Зашёл в санитарный блок, строго посмотрел на своё отражение в зеркале и показал ему язык, пустил воду в душе и нажал кнопку смыва унитаза: всё исправно работало. Старик стащил постельное бельё с кровати и сунул его в утилизатор: оно выглядело чистым, но было явно несвежим. Мугыкая какой-то торжественный марш, мистер Редклиф вызвал на встроенном коммуникаторе меню печати предметов, чтобы напечатать новые простыни, но тут его ждал сюрприз. «Печать недоступна. Обратитесь к администратору», — гласила надпись на экране. «И где мне искать этого админи-

стратора? В джунглях, что ли?» — пробормотал Редклиф.

Он снял простыни в соседней комнате и с опаской сунул одну из них в ультразвуковую стиралку. Та, отработав заданную программу, выдала аккуратно отглаженный, пахнущий свежестью прямоугольник. Старик облегчённо повкидывал остальное бельё и решил проверить кухонный блок. Вдруг и там тоже ничего не работает?

В кают-компании были следы его босых ног на пыльном полу, длинный обеденный стол, мягкие диваны напротив чёрного прямоугольника коммуникатора и множество фотографий на стенах. В проёмы рамок уверенно вглядывались не улыбочивые люди с твердо сомкнутыми губами. Слово предстатели экзотического племени перед этнографом, они, сжимая в руках какое-то кривое дрекольё, позировали, попирая ногой тела убитых животных. На их усталых лицах читалась спокойная удовлетворённость правильно совершённым делом.

«А принтер у них, судя по всему, раньше работал, — подумал старик. — Не привезли же они все эти рамки с собой?»

— Это Найджел, — раздался у него за спиной голос Бржихачика.

Старик вздрогнул, но не обернулся. Голос Бржихачика прозвучал неожиданно близко, сразу из-за плеча, будто тот неслышно подкрался к самой спине мистера Редклифа, а потом лишь только подал голос. Крайне неприятно, когда тебе дышат в спину. В метро, в транспорте, а особенно в очереди. Бывают такие типы, что буквально липнут к твоей спине. Ты делаешь шаг вперёд, чтобы избавиться от такой сомнительной близости, но этот тип тоже делает шаг, полагая, что очередь продвинулась. Тогда ты отступаешь в сторону, но прилипала становится вро-

вень с тобой, едва ли не касаясь твоего плеча. Он может не смотреть в твою сторону, но возникает стойкое чувство, будто он заглядывает в экран твоего планшета, как только ты отвернёшься, что он слышит каждое твоё слово, произнесенное по телефону, и читает все твои мысли. Он, часто с вежливой улыбочкой, так бесцеремонно влазит в твою жизнь, что кажется, будто он всё понимает, чувствует твою неприязнь, и делает это намеренно.

Мистер Редклиф таких типов не любил и вёл себя с ними решительно и крайне невежливо. Бросив взгляд на фото Найджела, в котором не было ничего необычного, — так, Найджел себе и Найджел, разве что полинезийская татуировка на лице да серьга, воткнутая в бровь, — пробормотав, «Привет, Найджел», старик повернулся, неприятно зацепив костистым локтем мягкое брюхо Бржихачека и процедил:

— Посторонитесь-ка, мистер... Как вас там!

— Бржихачек, — услужливо напомнил тот, пятясь мелкими шагами назад.

— Тут, кажется, места хватает. И вообще, — добавил строгим тоном старик, — что за дурацкая привычка подкрадываться сзади?

— О, простите меня, мистер Редклиф. Я постараюсь не делать так больше. Но, должен Вам сказать, здесь, на этом острове, это не такая уж и плохая привычка. Животные, знаете ли, тоже очень не любят, когда к ним близко подходят. Сейчас, правда, почти никого уже и не осталось... Всех повыбили, — Бржихачек махнул рукой и сделал еще шагок назад. — А то, что осталось, такое осторожное, что и не показывается на глаза. Еще издали чует.

Бржихачек постоял, ковыряя взглядом пол у себя под ногами, и сказал:

— В джунглях лучше быть тихим и внимательным.

— Хищники? — спросил мистер Редклиф.

— Где там... — махнул рукой Бржихачек. — Тут единственный хищник — человек. Но Вы не обольщайтесь, мистер Редклиф, вывеской над мостом. У Вас с животными всё равно не равные возможности. Они уже научились быть добычей, а Вы — нет... Ну, я имел в виду, что вы еще не научились быть охотником. Так что ростбиф с кровью Вам еще не скоро светит.

— А Вам? — поинтересовался Редклиф.

— Ну, я здесь — не за это... Не за убийство животного.

— Правда? А за что?

— Да так, — махнул рукой Бржихачек. — Не важно... А Вас за что сюда запроторили?

Старик нехотя, несколькими скупыми фразами рассказал свою историю. Бржихачек сокрушенно покачал головой:

— Подумать только, до чего докатились. Живого человека за кусочек свинины наказывать.

Они неловко помолчали немного, каждый думая о своём, а потом Бржихачек предложил прогуляться по окрестностям, где произрастает куча полезных растений, на которых висит множество вкусных плодов. В отличие от сочных ростбифов, пока ещё гуляющих на свободе, эти вкусные плоды никуда не прячутся и не убегают. Так что, на такую еду не надо тратить энергию, гоняясь за ней по джунглям с копьем наперевес.

Так они и сделали. Бржихачек шёл впереди. Вернее сказать, катился, как мячик, ловко и бесшумно пробираясь сквозь джунгли. Словно экскурсовод в Лондонском музее, он водил старика от одного дерева к другому, успевая одновременно рассказывать, повернувшись к нему в пол-оборота, и уворачиваться от веток. Мистер Редклиф, как истый джентльмен, не привыкший склоняться перед

трудностями, шёл напролом, прямой, как палка, получая пощёчины ветками и спотыкаясь на каждом шагу о корни. Он шумел, словно небольшое стихийное бедствие, поэтому вся лесная живность разбегалась от них кто куда. Несмотря на это, он успел заметить водяную крысу, когда они шли мимо живописного озера, окруженного серыми валунами, и спугнул рыжую косулю на прогалине, спутав её поначалу с собакой.

Редклиф, в пол-уха слушая Бржихачека, размышлял и строил планы на ближайший охотничий сезон. Так, к примеру, ему казалось, что проще всего начать с водяной крысы. Она наверняка устроила себе нору где-то среди камней, и проще простого подкараулить её и прихлопнуть, бросив в неё камень поувесистей. А потом уж нужно найти на кухне нож, примотать его к древку, как у тех людей на фото, что в кают-компании, и поохотиться на косулю. Старику показалось, что подпустила она их достаточно близко, чтобы можно было метнуть в неё такое самодельное копье.

Заметно повеселев, мистер Редклиф, терпеливо, не дыша носом, поел вместе с Бржихачеком весьма недурственный на вкус дуриан и закусил сочным манго. Они собрали немного плодов для ужина и завтрака в холщовую сумку, которая нашлась у предусмотрительного толстяка, и вернулись в дом. По некотором размышлении, коему предавался мистер Редклиф во время обратной дороги, Бржихачек показался ему не столь мерзким типом, в какие он определил его при беглом знакомстве. Несомненно, был он человек со своими странностями, но в целом безобидный и где-то даже кое в чём полезный. Посему, когда они вернулись, он довольно тепло попрощался с ним и договорился встретиться за ужином.

Приняв душ, старик с удовольствием растянулся на чистых прохладных простынях. Подремав что-то около часа, мистер Редклиф, бодрый и свежий, взглянул в холл. Там, словно медный таз, сиял улыбкой Бржихачек. Они поговорили о том о сём, о каких-то ничего не значащих пустяках, которыми пестрят обычные вежливые беседы. Старик даже посвятил его в свои охотничьи планы, но Бржихачек отнёсся к ним довольно равнодушно, посоветовав лишь привязать яркую тряпку к копыю — так его искать в густых зарослях проще, если промажешь. А то никаких ножей не напасешься. Новых же не напечатаешь, потому как принтер — таки да, сломался. И строительный — тоже. Поэтому и разруха такая во круг. Не из-за лени. Много ли сам, на коленке, сделаешь? Вот мост и того — не этого. Лежит себе на дне речки с прошлого года, когда последний ураган был. А ураганы тут знатные. Вот сейчас вот мистер Редклиф перешел реку, едва ноги намочил, а в сезон дождей — ни-ни, и не суйся в реку. Мигом сдует, течение такое.

От длинных неспешных разговоров, а может, от свежего воздуха старика потянуло в сон. Так что он, длинно зевнул, пожелал спокойной ночи Бржихачеку и пошел спать.

Так потянулись протяжные, наполненные неторопливым смыслом дни, когда живёшь только лишь для того, чтобы жить, когда нет над тобой никаких сроков и неотложных дел. Словно отпуск, когда прилежно ешь и вкусно спишь и напроочь забываешь о чем-то думать.

Каждое утро, — а вставалось здесь, на острове, очень легко, — мистер Редклиф выпивал чашку свежемолотого кофе. Его зерна хозяйственный Бржихачек нашел где-то далеко в горах. Вообще, этот тропический лес сильно напоминал мистеру Редкли-

фу заброшенный ботанический сад. Уж больно много здесь произрастало удобных человеку видов, которые, — мистер Редклиф, конечно же, не ботаник, — кажется, собраны из разных уголков планеты. Бржихачек не сильно спорил по этому поводу, но всё же заметил, что такое возможно и естественным путем. Хотя, конечно, и слабовероятно.

Потом мистер Редклиф шёл на свой ежедневный пост у озера, где обитала водяная крыса, и подкармливал её с воздетым над плечом камнем. Пару раз ему удавалось дожидаться удобного момента, когда она подплывала почти к самому камню, на котором он сидел. Спасала её не слишком высокая меткость мистера Редклифа. А ещё мистеру Редклифу на редкость не везло. Стоило ему устать и опустить руку с камнем вниз, как крыса, тут как тут, подплывала и ныряла под камень, где под водой был вход в её норку. Но мистер Редклиф особенно не расстраивался по этому поводу. Он скорее изображал охоту, чем охотился на самом деле. Не было в его действиях той страсти и того азарта, с каким иной охотник жаждет настигнуть свою добычу. И потом, мистер Редклиф не слишком задумывался над тем, что он будет делать, когда его усилия увенчаются успехом.

Он где-то смутно представлял, что мяса на этом зверьке чуть, что придётся запекать его целиком, на верное, над костром, предварительно как-то избавившись от лоснящегося на солнце меха и невидимых, но не перестающих от этого быть внутренностей, что нужно ещё произвести много всяких неприятных процедур с этим тщедушным тельцем, прежде чем удастся насладиться его вожделенным вкусом. Ввиду всего этого мистер Редклиф, когда ощутимо припекало солнце, с чувством выполненного долга, смешанным с облегчением, вызванным тем, что и на этот раз удалось избежать всего того, чего

ему так не хотелось делать, шёл обратно в дом, собирая по дороге спелые фрукты для обеда.

Мистер Редклиф уже не размышлял, как долго человек может протянуть на одних бананах. Его с Бржихачеком меню было разнообразным, свежим и от этого полезным. Желудок мистера Редклифа, эта головная боль каждого старика, работал, как часы, так что он быстро забыл, где у него что: где болит печень, где поджелудочная или какой-нибудь гастрит.

Было настолько хорошо, что совсем не было похоже на наказание, и мистер Редклиф укромно, в дальнем уголке, держал мысль, что, может, и неплохо, что он забыл в машине тот злополучный пакет. Хотя какое-то разнообразие на старости лет.

Всё было хорошо, пока однажды ночью он не проснулся от запаха жареного мяса. Он сел в кровати и потянул носом воздух, но ничего особенного не почувствовал: скучный сухой и прохладный воздух комнаты. За окном, стараясь напугать старика, пальма бесшумно шевелила чёрными в свете луны листьями. Но получалось у неё это как-то не страшно. Старик уж было подумал, что это глюки у него, своеобразные для его возраста. Но, едва он опустил голову на подушку, как снова почувствовал этот запах.

Мистер Редклиф встал, быстро оделся и вышел в коридор. Там к запаху добавились ещё и характерные звуки жарящегося мяса: стук сковороды, шипение масла. Старик прошёл тёмный холл и появился в проёме двери ярко освещённого кухонного блока.

— Доброй ночи, Иэн. Вам тоже не спится?

— Доброй ночи, мистер Редклиф, — не поднимая глаз, ответил Бржихачек, продолжая готовить. — Да. Вот, решил подкрепиться немного.

В следующие несколько минут в кухне воцарилась неловкая пауза. Было видно, что Бржихачек готовил

лишь для себя и угощать старика в его планы явно не входило. Между тем, Редклифу очень не хотелось уходить. Ему хотелось остаться на кухне подольше, чтобы ощущать этот несравненный запах, слушать эти чудесные звуки и смотреть, как мясо, брызгая жиром, покрывается золотистой корочкой.

Бржихачек, не изменившись в лице, достал еще одну тарелку и поставил её перед стариком. Ему он положил два куска мяса, а себе оставил три.

— Откуда это у вас, Бржихачек? — спросил старик. — Вкус такой необычный.

— Это соевое, — пожал плечами Иэн, — из старых запасов.

— А кажется — словно настоящее. Разве что — привкус какой-то... — сказал мистер Редклиф, внимательно рассматривая пустой прозрачный кулёк, лежащий рядом с массивной разделочной доской. В этом скомканном пакете кое-где были видны капли влаги розоватого цвета, какие бывают, если завернуть в него настоящее мясо. Заметив его взгляд, Бржихачек сгреб кулёк со стола и бросил его в утилизатор.

Старику враз как-то стало неприятно, что Бржихачек скрытничал от него. Поэтому из безобидного и полезного малого он снова превратился в мерзкого и противного типа, что вполне способен тайком есть под одеялом, припрятав от товарища по несчастью еду, вместо того чтобы по-честному поделиться с ним. Бржихачек, конечно, премерзкий тип... Но мясо... Мясо! Мистер Редклиф отрезал его маленькими кусочками и жевал, благоговейно прикрыв глаза. Эта упругая сочность таяла у него во рту вместе с несносной несправедливостью и несовершенством мира, взамен наполняя его красотой и гармонией. Всё вокруг становилось пустяковым и не стоящим внимания. И всё, что хотелось обидного ска-

зать, улетало куда-то вдаль, тело становилось внутри добрым и большим, распуская до границ вселенной, где стучала маленьким молоточком мысль: неужели вот так просто? Только лишь кусочек мяса — и всё, жизнь налажена? Как такое может быть возможным, мистеру Редклифу думать совершенно не хотелось, да особо и не могло.

Бржихачек и Редклиф двигали челюстями и бездумно глядели друг сквозь друга, думая каждый о своём или, что скорее всего, не думая вовсе. Но, на сколь мелкие части ни дели, будь то мясо или время, рано или поздно наступает черёд последнего кусочка. Говорить старику ни о чём не хотелось, поэтому он сухо поблагодарил Бржихачека за угощение и пошёл спать.

Старик потом ещё несколько раз чувствовал ночью запах жареного мяса, но не вставал. Не хотелось повторения той неловкой паузы, что возникла между ним и Бржихачеком. Это было единственное, что нарушало плавное течение времени, установившееся на острове, до тех пор, пока в одно прекрасное утро мистер Редклиф вдруг засобирался на северную часть. «Размяться и вообще...» — зачем-то сообщил он Бржихачеку. А потом неуверенно добавил: «Может, Найджела встречу». Бржихачек, правда, выразил сомнение насчет Найджела, но возражать против экспедиции мистера Редклифа не стал.

Долго старик не собирался, — да и что ему собирать? — вскинул копьё на плечо и пошёл. Джунгли, встающие зеленой стеной перед ним, были съедобными, дружелюбными и неопасными. Главное, как сказал Бржихачек, не напороться ненароком на собственную палку с ножиком на конце.

Старик шёл на север по знакомым ему местам. Утреннее солнце пронзало крону деревьев узкими, как клинок, лучами. Влажная земля слегка пари-

ла. Бесшумной ходьбе по лесу мистер Редклиф так и не обучился. Поэтому шёл он в облаке кружащих над ним птиц, обеспокоенных целостностью своих гнезд. Его окружал шелест спасающейся от непонятного шума лесной мелкотни. Редклифа, как истинного джентльмена, учиненный им шум абсолютно не беспокоил и, скорее всего, он его совершенно не замечал.

Насвистывая бравурный мотивчик, мистер Редклиф продвигался, как ему казалось, на север. Дойдя до лужи, в которой обитала водяная крыса, он понял, что слегка, градусов на девяносто, отклонился от выбранного курса. Он поприветствовал крысу, чья голова торчала над водой, кинув в озерцо камень поувесистей, и развернулся уже было идти в нужном направлении, но увидел косулю. Та стояла на прежнем месте, где он её увидел в первый раз. Она переступала с ноги на ногу, не отрывая от Редклифа взгляда.

У мистера Редклифа было отличное настроение. Поэтому он коротко, без сильного замаха метнул свое копьё. Оно, затрепетав розовой тряпочкой, прочертило плавную дугу и воткнулось в шею косули. Та в момент, когда в нее вонзилось острие, высоко подпрыгнула на месте, а потом, коснувшись земли, испуганно попятилась. Опрокинувшись через камень, который был позади неё, она засучила тонкими ногами, оскальзываясь копытцами на его гладкой поверхности.

Всё это время мистер Редклиф оцепенело наблюдал за животным, еще не смея поверить, что случилось плохое, бесповоротное, и он всему виной. Копьё выпало из раны, и по блестящему рыжему меху проложил свое русло невиданно яркий акрилово-красный ручей. Заломив шею назад, пытаясь достать рану губами, косуля встала на дрожащие ноги и, коротко глянув на старика, ушла в чащу.

Когда её рыжее пятно растворилось в темной зелени леса, старик очнулся, вскинулся на ноги и побежал к камню, у которого стояла косуля. На земле распласталась беззаботная розовая тряпица, одним своим концом привязанная к ножу, на лезвии которого уже начали загустевать рубиновые капли крови. Старик снова застыл, глядя на древко копья, отполированное его ладонями, мелкие зубчики на лезвии ножа, и снова наткнулся взглядом на травинки, покрытые кровавой росой. Всё вокруг стало каким-то театральным и ненастоящим, и мистер Редклиф, словно плохой актер, не выучивший роль, мучительно не мог придумать, что же ему дальше делать.

«Надо догнать её и перевязать рану, пока она не умерла от потери крови», — откуда-то издали пришла на ум мысль, и старик ухватился за неё, словно услышал подсказку из суфлёрской будки. «Перевяжу её, а там видно будет, что с ней дальше делать», — успокоительно подумал старик и пошёл в ту сторону, где скрылась косуля.

В чёрном куполе зрачка отражались пальмы, которые толпились, словно любопытные зеваки, и заглядывали через плечо мистера Редклифа. Косуля была безнадежно мертва. Как и любая смерть, эта была проста и банальна. Организм, ещё мгновение назад трепетавший каждой клеточкой своего грандиозного устройства, превратился в тугую резиновую куклу. Ещё секунду назад Редклиф ощущал, как в его ладони испуганно колотится маленькое сердце. Оно из последних сил толкало кровь, что, просочившись сквозь пальцы старика, застывала багровыми рунами на его костлявых ладонях. Как ни старался он зажать маленькую ранку на шее косули, жизнь, капля по капле, неумолимо покидала её красивое тело. Оно в последний раз содрогнулось в слабой попытке вырваться и перестало жить.

Чтобы совсем лишиться смерти романтического флёра, тело, лежащее на коленях старика, избавилось напоследок от всего лишнего. Мистер Редклиф застыл на мгновение, не разжимая затёкшие объятия. Но, почувствовав, что сидит в теплой луже навоза и мочи, он вскочил и брезгливо отбросил труп животного, который не успел еще превратиться в застывшее в нескладной позе чучело, скалящее передние резцы в натянутой смертью улыбке.

— Что же Вы медлите, мистер Редклиф?

Старик поднял глаза. Невдалеке стоял Бржихачек с какой-то смутно знакомой штукой на плече. Высокомерный тон, с каким обычно Редклиф общался с Бржихачеком, куда-то пропал, и старик, неожиданно для себя, принялся лебезить и оправдываться перед ним, словно нашкодивший школьник:

— Вы не поверите, Бржихачек. Я нечаянно... Я совсем не хотел... Просто бросил в неё копьё, а оно возьми и попади. И что теперь? — растерянно развел окровавленными руками старик, не отрывая потрясенного взгляда от мертвой косули. — Что теперь делать, а? — поднял он глаза на Бржихачека.

— Как что? Теперь вам нужно её освежевать, — крепко сжатые, в нитку, губы Бржихачека скривила ироничная ухмылка. — Кровь вы с неё уже благополучно слили. Вам осталось лишь вырезать внутренности, а потом — содрать с неё шкуру. Лучше всего будет, если вы её подвесите за ноги головой вниз. Так удобней. И это... Разденьтесь, — невозмутимо посоветовал он, — работка будет та ещё... Весьма грязная, на мой взгляд...

— Бог с вами! Я не для этого... Что вы себе такого понавыдумывали? — перебил его мистер Редклиф. — Говорю же вам, я случайно...

— Вы своей дурацкой палкой с ножиком на конце «случайно» убили последнее крупное животное

на острове, — с досадой сообщил Бржихачек, сняв с плеча подозрительную, смутно знакомую старику штуковину.

— Как последнее? А остальные? — растерянно спросил старик.

— Остальных убили ваши предшественники. Наверное, тоже случайно, — ответил Бржихачек, с натугой взводя какой-то рычаг на своей штуковине. — Теперь мы с вами — последние крупные животные на этом острове.

— Так что, вот он, — толстяк указал на мертвую косулю, — бифштекс с кровью и источник незаменимых белков. Что же вы? Где этот ваш «разящий жезл»? Отматывайте нож, и вперёд! Потеряли? Ну, что ж... Очень жаль, — покачал головой Бржихачек, — очень жаль. Так было бы по-честному.

Бржихачек поднял заряженный арбалет, — Редклиф наконец-то вспомнил, как называется эта штука, — и навёл его на старика:

— А сейчас я выстрелю вам в ногу, — сказал коротышка, и короткая стрела вонзилась в тощую ляжку мистера Редклифа. — Совершенно случайно, — виновато улыбнулся толстяк.

Старик заорал и попятился назад, с ужасом глядя на демонически ухмыляющегося Бржихачека. А тот, вкладывая в арбалет новую стрелу, сказал:

— Я бы хотел, мистер Редклиф, чтобы перед своей смертью, — а я вас обязательно убью, — вы меня внимательно выслушали. Если вы будете орать и убегать от меня, никакого разговора не получится и я буду вынужден прострелить вам и вторую ногу.

— Идите к черту, Бржихачек! Что на вас нашло? — старик споткнулся, и вторая стрела, лишь оцарапав ему бок, улетела куда-то в джунгли. Поняв, что слова Бржихачека не пустая угроза, Редклиф, скрежеща зубами от боли, довольно резво побежал в щазу.

Бржихачек пожал плечами, достал следующую стрелу из мешочка на поясе и вложил её в арбалет.

— Зря вы так, мистер Редклиф, — громко произнес он ему вслед. — Убили доверчивое беззащитное животное, а теперь обижаетесь на меня. Ведь я, в сущности, поступаю с вами ничуть не хуже, чем вы обожались с ним.

Бржихачек прислушался к настоженной тишине обычно шумного леса. Мистер Редклиф тихо передвигаться по лесу не умел, а значит — он где-то затаился.

— Полноте вам, мистер Редклиф! — сказал Бржихачек. — Остров не такой большой, чтобы бесконечно от меня прятаться. Неужто вам не нравится роль жертвы? А, мистер Редклиф? Расскажите, каково это — быть куском мяса? Как ощущения? — Бржихачек, наклонившись почти к самой земле, мелкими неслышными шагами продвигался вперед, сверяясь с чёрными каплями крови, пунктиром просеянными на сочном ковре тропической растительности.

— Я знаю, мистер Редклиф, вы сейчас тяжело дышите, сердце готово выскочить из груди и вы замерли в безумной надежде спастись. Вы сейчас готовы на всё, чтобы выжить. Но, поверьте мне, ваши чувства не идут ни в какое сравнение с чувствами животного, которого ведут на бойню. Оно слышит запах смерти и в ужасе от холодного неведомого, ждущего его впереди. А вам сейчас легче, несравненно легче. Вы уже знаете, что будет впереди.

Мистер Редклиф считал иначе. Ему не было легко. Хотя в остальном Бржихачек был прав: старик действительно еле сдерживал хриплое дыхание, его сердце дробило виски, словно бешеный молот, и он сильно хотел жить. Редклиф лежал в зарослях каких-то тропических лопухов и лихорадочно сообщал, как избавиться от слетевшего с катушек тол-

стяка. А тот, не умолкая ни на секунду, неумолимо приближался.

— Вот вы все время твердите, мистер Редклиф, что у вас предрасположенность и что вы не можете без животного белка. А вы когда-нибудь видели, откуда он берётся, этот животный белок? Не на деревьях же он растёт!

— А я вам расскажу, раз у нас с вами появилось немножко свободного времени. Во-первых, этот ваш животный белок рождается в неволе, — запальчиво, на подъеме, произнес Бржихачек. — Нет, не так, — перебив сам себя, продолжил он. — Представьте человеческого ребёнка, который появляется на свет потому, что кто-то ввёл во влагалище его вечно беременной матери сперму мужика, которому яйца не отрезали лишь потому, что они производят эту самую сперму. Новорожденного наскоро обмывают и возвращают обратно, в бетонный загон, под бок разжиревшей мамы, которая питается помоями и гадит под себя. Человеческий детёныш не выпускает изо рта мозолистый, вскормивший множество голодных ртов сосок необъятной груди и тоже гадит под себя.

Бржихачек перевел дух и тут же продолжил, словно боясь, что Редклиф перебежит его:

— Если кому-то захочется нежного мяса, то бетонный загон и жирная сиська будет единственным, что увидит в своей жизни этот ребёнок. Потом его убьют и запекут целиком в духовке. Если же ему «повезёт» и его не убьют во младенчестве, то он в своей жизни увидит больше, много больше, чем вы за всю свою жалкую жизнь. Всё, что он будет видеть день ото дня, — это жидкое дерьмо под ногами и еду, неотличимую от дерьма под ногами. Всё, что он будет ощущать, — это тысячи немых тел под тусклым электрическим светом. Представьте, мистер Редклиф,

тысячи голых людей, собранных под одной крышей, которых в конце концов убьют. Вам это ничего не напоминает? А дальше, когда все эти голые люди наберут определённый вес... нет, не так, — снова сам себя перебил Бржихачек, — когда на их костях нарастет достаточно много мяса и сала, их погонят на бойню. И наш человеческий ребенок, которому повезло пожить подольше, как и все, доверчиво пойдет туда, где неприветливый тип в липком резиновом переднике равнодушно приставит к его ничего не подозревающему лбу пневматический пистолет и стальной болт разнесёт к чертям его богатый внутренний мир. Потом его, еще полуживого, вздернут, привязав за ноги, и перережут горло, чтобы стекла кровь. После этого его белое тело рассекут надвое и, раскрыв грудную клетку, словно створки раковины, вывалят наружу его лёгкие, сердце, печень и всё остальное, что делало его живым.

Мистер Редклиф перестал слушать душещипательный эпос в исполнении Бржихачека, который из подозрительного, но всё-таки безобидного толстяка превратился в слетевшего с катушек опасного субъекта. Редклиф уже некоторое время всматривался в лениво колышущийся утренним ветерком лист тропического лопуха. Вернее, он хотел рассмотреть то, что было за ним. А за ним на старика тарачился несвежим глазом череп, обтянутый кожей с полинезийской татуировкой. В брови торчала серьга, а во второй глазнице — короткая арбалетная стрела.

«Не в бровь, а в глаз», — подумал мистер Редклиф и шепотом поздоровался с товарищем по несчастью: «Привет, Найджел». Что ж, хоть в чём-то была полная ясность: Найджела можно уже не искать. Оставалось лишь придумать, как образумить Бржихачека. Но тут была полная неясность. Разве что... Старик сощурился на сиреневую тряпочку, что ярким

пятном хорошо выделялась на фоне жухлой листвы, ковром устилавшей землю под раскидистыми опахалами тропической зелени. В сердце старика затеплилась надежда.

— Вдумайтесь, Редклиф, — продолжал проповедь Бржихачек, продолжая высматривать Редклифа среди листвы. — Ваши кишки набьют вашим же мясом и сделают из них колбасу и сосиски. Холёные самки, сверкая сочным маникюром, будут аккуратно отрезать кусочки ваших ног или рук и отправлять их в свои влажные рты.

— Бросьте, Бржихачек, что вы такое несёте? Мы же не людей, в конце концов, едим! — раздался за спиной толстяка голос мистера Редклифа. Это было неожиданно: либо старик научился бесшумно передвигаться по джунглям, либо Бржихачек сбился и пошел по кругу, что тоже было довольно невероятно. Так или иначе, но, когда он ответил, в его голосе не было и тени растерянности.

— А в чем разница? — спросил Бржихачек. — Вам ведь понравилось мясо, которым я вас угощал? А, мистер Редклиф? Вы ещё сказали, что у него какой-то странный вкус. А что вы скажете, если я вам сообщу, что угощал вас мясом человека? — Бржихачек прислушался, но старик не отзывался. — Найджела, к примеру?

— Что, подкатило к горлу, мистер Редклиф? — крикнул Бржихачек. — Подташнивает немного? И вы тут же успокаиваете себя: «Да нет, не может быть. Это он специально так говорит, чтобы вывести меня из равновесия. Я не ел мясо человека. Это было обычное, соевое». Вот скажите, дорогой мой, почему так? Как мясо свиньи есть, так мы с удовольствием. А как мясо собаки, — друг человека все-таки, — так нас враз выворачивает? Почему так? — Бржихачек снова прислушался к джунглям,

но старик снова молчал. — Почему свинью мы легко убиваем и едим, а человека убить и съесть для нас непреодолимо? В чем разница?

— Вы вот молчите, а я до сих пор не могу найти ответ на этот вопрос. Вы знаете, ведь раньше, до всего этого, — Бржихачек поболтал в воздухе рукой, — я не был таким. Я любил и людей и животных. Одинаково.

Когда-то давно я подружился со свинкой. Маленькая такая, шерстка тёмная. Какая-то декоративная порода, наверное. Сама прибилась. Просто стала жить у нас во дворе. Мы её называли Джежки. И она радостно бежала навстречу, когда мы её звали.

А потом она пропала. Пока мы её искали всей улицей, сосед напротив жарил барбекю. «Соевое, разумеется», — говорил он и угощал им всех, кто хотел. Я тоже попробовал кусочек, — Бржихачек снова умолк.

— Потом выяснилось, что сосед убил Джежки. Как он сказал, за то, что она испортила его газон. Я убил его, когда он собирал чемоданы. Наверное, его осудили и он собирался на этот остров. А потом я накормил его мясом его семью. На их глазах я срезал с него куски мяса, бросал их на раскаленный гриль. Я заставлял их есть эти сочные, с кровью, ростбифы. Их тошнило, выворачивало наизнанку, но они это ели! Вдумайтесь, Редклиф!

Так что на этот остров я поехал вместо него. Правда, не за убийство животного. Хотя, в чем разница, до сих пор не пойму. А здесь, на острове, — все эти «охотнички». Гонялись за одной единственной, оставшейся в живых косулей. За той, которую вы сегодня сдуру уколошили, мистер Редклиф. Надо же было защитить бедное животное! Вот они, один за одним, и добегались. А теперь — ваша оче-

редь, мистер Ре... — успел произнести Бржихачек прежде, чем раздвинуть ветки перед собой и нанизаться горлом на острый нож на конце суковатой палки, которую крепко сжимал в руках Редклиф. Бржихачек опустил глаза, и последнее, на чем остановился его стекленеющий взгляд, была яркая сиреневая тряпочка, которую когда-то Найджел привязал к своему копыю.

— Какой божественный аромат! М-м-м... — высокий старик наклонился и втянул воздух аристократическим носом, трепеща бледными ноздрями, покрытыми мелкой сеткой сосудов. Он опустил тонкие, словно мятый пергамент, веки и мечтательно произнес: — Да-а, этот восхитительный запах не спутаешь ни с чем.

— Так, кто у нас тут сегодня? — сказал старик, заглядывая в открытый холодильник. Там, на двух полках, окутанные легкими облачками пара, лежали куски мяса, завернутые в плёнку. Старик протянул руку внутрь, но долго не мог решить, какой взять кусок.

— Ладно, сегодня у нас будет мясо косули, — сказал мистер Редклиф и решительно взял кусок с верхней полки. Старик был спокоен и уверен в завтрашнем дне: теперь он мог себе позволить правильное и сбалансированное питание. И запасов хватит на много завтрашних дней вперёд. А там, глядишь, на острове объявится новый источник животных белков.

Уже закрыв было холодильник, старик что-то вспомнил, открыл его снова и, погладив куски мяса на нижней полке, произнес с мягкой улыбкой:

— А завтра — ваша очередь, мистер Бржихачек. До скорого! **УС**

Расклинатель

Александр Марков

Родился 5 января 1971 года. Телеведущий и писатель. Автор 10 романов, главным образом, приключенческих и историко-фантастических, среди которых «Прелюдия к Большой войне», «Сотри все метки», «Пирровы победы». За роман «Гроза над Цхинвалом» (написан в соавторстве с В. Пищенко) получил в 2011 году премию СП «Во славу Отечества».

— Это ещё что ж такое? — сам у себя спросил Лорак, когда его плуг вывернул из земли полу-сгнивший деревянный сундучок, размерами схожий с теми, в которых девицы держат свои богатства: иголки, напёрстки, ножницы и прочие полезные в хозяйстве предметы.

Лорак вместе с другими поселянами пахал общинное поле. Он и не подозревал, какие неприятности накликал на всех своей находкой.

— Посмотрите, что я нашёл! — закричал он соплеменникам, а пока те шли на его зов, наклонился, легонько пихнул сундучок ногой, после чего решился-таки взять его в руки.

По краям сундучок был обит железными полосками, изъеденными ржавчиной. Их сплошь покрывали витиеватые, нездешние надписи, которые вполне можно было принять за причудливые узоры. Прежде такие письма Лорак не видел.

— Ой, ой, клад что ль, золото? — перешептывались поселяне, окружив Лорака.

Дерево всё прохудилось, истлело, черви прорыли в нём ходы, как кроты, а когда крышку приподняли, благо замок, который её удерживал, тоже съела ржавчина, и он развалился в людских руках, оказалось, что вместо золота в сундучке как раз косточки крота и лежат.

Из сундучка пахнуло затхлым и холодным воздухом, от которого у всех, кто стоял поблизости, по спине побежали мурашки. Многие ещё успели подумать, что вот ведь кому-то взбрело крота в сундучке хоронить. Видать, в доме он у кого-то жил, его любили, а когда зверька смерть прибра-

ла, решили, что без гробика в землю его закапывать будет не по-людски. Но почему тогда на поле закопали, а не в густом лесу? Нет, скорее он сам забрался в этот сундук, когда рыл норку, а выбраться обратно не сумел.

Кроме костей крота в сундучке больше ничего и не было, даже земли, а ведь она, провалившись сквозь щели, могла забить его доверху. Но что-то ей всё-таки помешало. И что ж в сундуке хранилось? Неужто его пустым зарыли?

Сундучок передавали из рук в руки, но рассмотреть толком так и не успели, потому что он сам собой начал рассыпаться, даже железные полоски превратились в рыжую пыль и осыпались на землю. Только кости крота и остались. Их перетаскивали в лес и там закопали, потому что каждый должен после смерти найти своё успокоение.

О находке немного поговорили, да и вернулись к работе, но она как-то сразу не заладилась. У Лорака сломался плуг. От него откололся кусок, хотя раньше такое никогда и не случалось. Всё, что ковал кузнец, было прочным, как небесная твердь.

Потом земля в том месте, где рассыпался сундук, начала чернеть, не в перегной превращаться, а именно чернеть, будто сгорала, и тут уж совсем стало не до работы.

К тому же, приближался вечер, горизонт запылал закатом, всем хотелось есть и уже немного спать. Поселяне решили, что поле пахать продолжат утром, как Солнце взойдет.

Лорак отвел лошадь в стойло. Ночью он слушал, как что-то завывает под самым окном. Обычно так

хулиганил ветер, когда он скучал и хотел с кем-то поговорить. На этот раз Лораку показалось, что возле дома воет вовсе не ветер. Выйти на улицу и выяснить, кто же это, он не решился, укутался плотнее одеялом, но прошло не менее часа, прежде чем к нему пришли сны.

Проснулся он от криков с улицы. Оказалось, что из хлева пропала свинья. Она точно испарилась, потому что хлев был закрыт на щеколду. Ни проломов, ни подкопов нигде не было, да и следов, что кто-то хлев открывал или возле него бродил, тоже не нашли.

Да и наведайся ночью кто в посёлок, собаки всех разбудили бы лаем, но они сидели всю ночь тихо, забившись в свои конуры. Среди своих вора быть не могло. Всё и так общее, зачем у себя-то воровать?

— Куда же свинья делась? — недоумевали поселяне.

Ответ они не нашли. Давно надо было начинать работу. Лорак вывел свою лошадь из стойла, но она наотрез отказалась идти в поле, заартачилась, встала столбом, как непутёвый и настырный ослик. С места его можно сдвинуть хитростью, помахав перед носом морковкой. Если привязать её на палочку и держать перед осликом, он, глупый, побежит вперед, думая, что сейчас ухватит морковку, но, сколько он ни напрягай свои силы, всё равно её не догонит.

С лошадью всё было сложнее. Её не удавалось сдвинуть с места ни морковкой, ни пинками, ни уговорами. Она чувствовала что-то плохое и,

когда смотрела в поле, взгляд её стекленел и в нём появлялся ужас.

— Не идут, — разводили руками поселяне, столкнувшись с той же проблемой, что и Лорак.

Они смотрели в поле, силясь понять, что же так напугало лошадей. Через какое-то время стало казаться, что над полем витает чёрное облако, похожее на тучу мошкары. Изредка сквозь него проступало что-то белое, принимая форму оскаленного черепа.

— Плохие дела творятся, — шептались люди, опасаясь говорить в полный голос.

Без колдуньи в таком деле было, похоже, не обойтись. На случай больших или не очень больших бед поселяне и терпели все её причуды, ни в чём ей не отказывая. Обычно приходилось кормить два лишних рта, потому что у каждой колдуньи была ученица. Но та, что жила в деревне, сама из ученичества вышла всего два года назад, схоронив в лесу свою наставницу и собственной ученицей пока не обзавелась. Из-за этого её сильно побаивались поселяне, у которых родились девочки. Вдруг из них кто-то колдунье приглянется и она захочет взять её на ученичество. Ей не откажешь, а то всю семью превратит в жаб, высушит да развесит на стенках своего домика, чтобы ученица не скучала и чувствовала, что родственники всегда поблизости.

Обучались колдовскому ремеслу с малолетства, со временем все колдуньи превращались в жгучих красавиц, но никто не слышал, чтобы какая из них обзавелась семьёй и собственными детьми. Куда

лучше, если дочки другим делом займутся, вырастут, замуж выйдут и детей на радость старикам-родителям нарожают. Поэтому, если кто-то из девочек проявлял хоть какие-то маломальские колдовские способности, родители об этом никому не рассказывали. Если же колдунья выбиралась из своего домика, стоявшего на отшибе почти возле леса, они прятали своих дочек по самым укромным чуланам и подвалам.

Вот поэтому её лишний раз старались не беспокоить на свою голову. Пусть у себя в домике сидит, пока не придёт в деревню какая-нибудь бродяжка, которая понравится колдунье.

Слухи о том, что ей нужна ученица, поселяне давно повсюду распускали на тот случай, если какие-нибудь бродяги, у которых ни кола ни двора, посчитают, что лучше пусть уж их дочка колдовству учиться начнёт, чем будет по опасным дорогам скитаться.

Пару раз забредали такие бродяги, но девочки, которые с ними пришли, колдунье не приглянулись. Бродяг напоили, накормили, спать уложили, а наутро отправили восвояси.

Колдунья была нелюдима. Поговаривали, что по ночам к ней приходят лесные звери, с которыми она общается с большей охотой, чем с поселянами. Как-то молодые парни решили это проверить, больше, конечно, им хотелось застать колдунью без одежды, но всем они сказали, что хотят выяснить — кто ж к ней по ночам заходит. Они спрятались неподалёку от её дома, но их быстро сморил сон, и вот в нём-то они таких ужасов

насмотрелись, что больше следить за колдуньей никто из них не хотел.

Лорак в той авантюре не участвовал, а на колдунью лишний раз взглянуть был не прочь. Он едва не вызвался пойти за ней, но староста опередил его, послав за колдуньей двух мальчишек, наперегонки помчавшихся исполнять эту просьбу.

Вскоре один из них вернулся и сообщил, что второго колдунья оставила у себя для каких-то надобностей, а сама обещалась придти, как только сделает все приготовления. Судя по тому, что из трубы её дома потянул густой столб дыма, она принялась варить какое-то зелье.

Солнце уже вскарабкалось почти на самый верх небес, а колдунья всё не шла и не шла. Все понимали, что в таком деле торопить её нельзя, но ждать было жарко.

Кто из поселян спрятался под кустом, кто под телегой, а кто нашёл тенёк под холстиной. Там их сон пробрал, вот никто и не увидел, как пришла колдунья.

Рядом с ней шёл мальчик-голец. Он нёс горшок, точно такой же, в каких варят похлебку. Но вряд ли колдунья сварила похлебку, чтобы всех угостить. Мальчик воротил нос от котелка, из которого несло такой гадостью, что ощущалась она метров за двадцать. Из-за неё мальчишка смотрел не перед собой, не под ноги, а в стороны, вот и мог в любой момент споткнуться, упасть и расплескать содержимое котелка — хорошо ещё, если на землю, а то вдруг выльет его на себя. Вид у него был такой, будто он этого пуще всего боит-

ся. Это ладно, что он от противного запаха долго не избавится, но не превратился бы он из-за этого в какую-нибудь страшилищу.

Колдунья отобрала у мальчишки котелок, поставила его на землю, посмотрела на поле — на чёрное, едва заметное для обычных людей облако, но зрение у колдуньи было, как у лесных зверей.

— Уходите. Здесь вам не представление, — сказала она, взглянув на поселян, которых разбудила вонь, и они начали выбираться из своих укрытий, где прятались от жары.

— Может, мы останемся? Поможем если что, — предложил староста.

— Если что? — спросила колдунья, но ответа не получила. — Уходите, я сама всё сделаю.

Лорак был не прочь остаться, но он не хотел мешать колдунье. А вот мальчик, помогавший принести горшок с варевом, колдунью не послушался. Он потом и поведал, что приключилось. Не будь этого свидетеля, поселяне подумали бы ещё, что колдунья испугалась и попросту убежала. Все видели только, как в поле ударила молния, потом послышался гром, а земля чуть содрогнулась.

— Она в поле пошла, — сбивчиво рассказывал мальчишка обступившим его поселянам, — руку в котелок запускает, черпает там, разбрызгивает перед собой. Шла, шла, шагов десять, а потом она загорелась.

— Как загорелась? — спросил Лорак.

— Вся вспыхнула, а потом исчезла. И огонь этот исчез.

Мальчишка только успокоился. До этого он клал зубы, как от холода, потому что, когда исчезла колдунья, увидел перед собой человеческий череп, возникший из пустоты.

— А ты что тут делаешь? — спросил череп у мальчика. Тот бросился бежать без оглядки.

Самые смелые, в том числе и Лорак, пошли проверить этот рассказ. Они нашли неглубокую яму диаметром метра в полтора с оплавленными краями, будто сюда угодила небесный камень. В землю впились раздробленные почерневшие косточки. Это всё, что осталось от колдуньи. Их собрали и тоже похоронили в лесу, как и крота. Она любила лес и зверей лесных, вот пусть среди них и живёт неподалёку от своей наставницы. В такой компании им всем не очень будет скучно даже зимними ночами. Лорак совсем от таких событий впал в уныние. Колдунья ему нравилась, а вот теперь он стал причиной её гибели.

— Как же мы теперь без колдуньи жить-то будем? — грустили поселяне.

Ночью кто-то вновь завывал возле домов. Мало кто из-за этого спал и никто не решался в окно посмотреть. Вдруг встретишься взглядом с тем, кто там бродит. Увидит он тебя, а после этого его никакие стены не остановят, в дом войдет и заберёт с собой всех его обитателей.

Утром никаких следов ночного гостя опять не нашли. Но пропала ещё одна свинья. Теперь этому даже радовались. Хорошо, что свинья, а не человек. Собравшись на совет, поселяне порешили, что так больше продолжаться не мо-

жет и надо идти в город — добывать Расклинателя. Это были Неприкаянные души воинов, которых боги всё никак не могли распределить между небом и землёй. Чтобы попасть на небеса, они готовы были и после смерти на разные героические поступки. Умельцы искали их по разным неприветливым местам, а потом торговцы продавали на базаре тем, кому надо было с неприятностями совладать, которые иным способом решить никак не выходило. Под это дело поселяне отдали все общинные деньги и ещё всё, что отыскалось по домам.

На вид горка монет выглядела внушительно, но в ней в основном были медяки, чуть-чуть серебра и вовсе не было золота. Деньги мало у кого водились. Просто они особо были и не нужны, разве что украшения из них делать.

Когда собирался урожай, в посёлок наезжали купцы, предлагали продать всё оптом за гроши, но им отдавали лишь излишки на тот случай, если деньги когда-нибудь всё же понадобятся. Чтобы они не мельтешили перед глазами и не вводили в соблазн купить разные безделушки, которые всё те же купцы привозили и предлагали поселянам, монетки эти закапывали в землю. Бывало, что место, где деньги закопали — забывалось, оно зарастало сорняками и травой. Приходилось тогда копать весь огород, чтобы их отыскать, да не плугом, а вручную — лопатой. Зато потом и сажать в развороченной лопатой земле можно было все что угодно — всё прорастет и даст обильные всходы. Не забывая только поливать и иногда окучивать.

— Хватит? — спросил староста, обведя взором поселян.

— Да кто его знает. Больше всё равно нет, — слышалось в ответ.

— Кто пойдёт? — спросил староста.

Соваться в город ватагой не стоило. Нехорошие люди, которых на городском рынке пруд пруди, тут же поймут, что поселяне не просто так пришли, а для покупок. Будут за ними теньями бродить, ждать, когда представится случай пошарить по их карманам. Но если в город пойдёт всего один человек, никто и не заподозрит, что у него с собой изрядная сумма.

Скорее подумают, что это он решил немного в городе подзаработать, а поэтому грабить его пока рано. Вот пусть сперва денег раздобудет, соберётся домой — вот тогда самое время перерезать ему горло, а раньше смысла никакого нет.

— И кто ж пойдёт? — староста впился взглядом в Лорака. — Вот ты выкопал тот сундук, тебе, получается, надо и Расклинателя добывать. Парень ты расторопный. Ты согласен?

— Да, — кивнул Лорак. В общем-то, выбора у него не было. Откажись он, ни одна девушка за него не пойдёт.

Лорак отправился в город на лошади. Был большой риск, что там у него лошадь отнимут. Но пешком-то идти не меньше недели. Того и гляди, когда он вернётся — спасать уже будет некого, а вместо посёлка останутся лишь одни головешки. Парень он был молодой, кровь в жилах играла, но мысль, что он с собранными деньгами удерёт

или растратит их на продажных девушек и гулянки, никому и в голову не пришла.

Пока Лорака не было, все беспокоились, как бы по дороге его не пришибли или в городе не подбросили в питье хворобу, которая выбивает из человека сознание не хуже колотушки. После такого либо обобранный до нитки окажешься без чувств в сливной канаве, куда горожане вываливают всякие нечистоты, либо выяснится, что ты подписал контракт, по которому обязан служить до самой смерти наёмником. Город — опасное место. Как в нём жить можно?

Лошадь Лорак оставил на постоялом дворе, заплатив за это пару медяков. Он жалел ещё, что этих медяков как раз и не хватит на Расклинателя, но на базаре выяснилось, что не хватает гораздо больше. Лорак всё упрашивал, упрашивал торговцев, но им его заботы были безразличны. Цену-то они скидывали от первоначальной, но всё равно за все медяки да серебро Лорака ни одного из своих Расклинателей отдавать не хотели. Чтобы набрать недостающую сумму, пришлось бы наниматься к кому-нибудь в услужение не меньше чем на год. Но тогда явно уже будет поздно, а подвести поселян он не мог.

Отчаявшись, Лорак начал присматриваться на базаре к богатым покупателям. Он прикидывал — сумеет ли незаметно кошель у них с пояса срезать или по карманам пошарить. О том, чтобы кого до темного переулка проводить и там, приставив к горлу ножик, займы немного попросить — Лорак не думал. Не уверен он в себе был, боял-

ся, что голос его выдаст. Душегубством он никогда не занимался, а тут практический навык очень необходим.

Вечерело, на что-то надо было решаться, потому что, если не поспешить, и не заметишь, как от денег ничего не останется.

Сам-то Лорак мог и поголодать и на улице спать, но вот лошадь на улице держать ночью не стоило, а за постоянный двор опять придется выложить два медяка.

— Я знаю, что ты ищешь. У меня есть кое-что, что тебе пригодится, — Лорак посмотрел вниз, откуда доносился этот шепот, увидел маленького плешивого человечка на две головы ниже его, одетого в вытертый грязноватый халат. — Давай уйдём отсюда, чтобы нам не мешали, — сказал человек.

— Ну, давай, — согласился Лорак и пошёл следом за человечком, который вёл его в какую-то тёмную подворотню.

Лорак подумал ещё, что и за ним ведь кто-то следить мог целый день, за тем, как он торгуется, а вот теперь его заманивают в западню. Если человек не владеет какими-нибудь чудесными боевыми приёмами, Лорак с ним справится, но вдруг у него приятелей целая банда.

В любом случае, Лорак просто так с деньгами не расстанется, придется сильно попотеть, чтобы у него их отнять. Опять же в душегубстве попрактикуется. Вдруг пригодится, если ему самому кишки не выпустят или горло не перережут. Выбор у него и так небогатый. Расклинатель ему нужен как можно быстрее. Надо рискнуть.

В подворотне никто их не ждал. Торговец показал Лораку запечатанный сургучом кувшин, в каких обычно хранят вино или оливковое масло. Был он совсем простым, без рисунков. Но на глине остались отпечатки пальцев того, кто кувшин этот делал. По слухам, они удерживали душу лучше всяких рисунков.

Лорак с деловым видом начал расспрашивать о содержимом. Торговец сказал, что в кувшине Неприкаянная душа воина. Но судя по весу, там вообще ничего не было. Торговец, расхваливая товар, рассказывал всякие небылицы о заброшенных замках, разрушенных при штурме, и о полях сражений, заваленных мертвецами. Он мог эти истории придумать заранее, а то и вовсе вычитать в какой-нибудь книжке и рассказывать одно и то же каждый раз, как только подвернется покупатель. Все знают, что именно в таких местах бродит много неуспокоившихся душ. Не каждый с ними договорится. Много охотников за душами переместилось под землю или пополнило ряды этих неприкаянных. Проверить товар Лорак не мог. Если он распечатает кувшин — Расклинатель улетит, не поймает. Приходилось верить торговцу на слово, а все ведь знают, что торговцы собственных родителей готовы обмануть, если это сулит прибыль.

— Я достал! — сказал Лорак, вернувшись в поселок. Сняв с плеча сумку на ремне, он вытащил из неё кувшин и начал демонстрировать своё приобретение. — Мне сказали, что там Неприкаянная душа воина!

— Растрясёшь, — предупредил староста Лорака.

— Точно, — согласился тот, подумав, что вот ещё раз взмахнет рукой и содержимое кувшина, если там вообще что-то есть, вырвется наружу пенной струей.

То, что это товар нелегальный, Лорак рассказывать не хотел. Случалось ещё, что в таких кувшинах оказывались души простых людей, при жизни совсем не сведущих в боевых искусствах. Но это ещё не самое плохое, что может приключиться, когда из-под полы товар покупаешь.

Много Лорак историй наслушался о том, как из кувшина появлялся монстр в человеческом облике, начинал крушить всё и всех, до чего рука дотягивалась. Видать, душа его так истомилась, застряв между небом и землёй, что он решил скорее отправиться в ад и теперь не грехи искупал, а, напротив, набирал недостающие. Бывало, что в кувшине оказывалась душа иноверца. От неё тоже ничего хорошего ждать не приходилось. Боги, под которыми она ходила, могли её на небеса забрать, если как раз она примется иноверцев истреблять, а если поможет им — тогда только под землю ей путь и останется. А как убить того, кто и так уже мертв?

— Давайте я в дом пойду и открою там кувшин, а вы на улице останетесь, предосторожности никому не повредят, — сказал Лорак. Из дома, в случае чего, можно попробовать выбежать и запереть все засовы, чтобы душа не выбралась на свободу, а пока она через щели не просочилась — дом сжечь. Вдруг так получится её остановить. — Я один с Раскливателем потолкую.

— Хорошо, ты ж его купил, значит — он твои приказы и выполнять должен, — закивали ему поселяне, ни о чём не догадываясь. — Пусть так и будет.

Лорак попытался унять дрожь в пальцах. Через стекло он видел, что поселяне толпятся возле его дома, чуть ли не в окна заглядывают, всё хотят разглядеть — что ж он делает. Это любопытство могло им дорого обойтись.

— Ну что вы столпились? — закричал Лорак, выглядывая в окно. — Говорю ж, опасно! Подальше отойдите!

— Лорак, да мы за тебя переживаем, — сказал староста. — Случись что — кричи. Мы все на выручку и бросимся.

— Если что случится, лучше прочь бегите, — бросил Лорак, затворяя окно.

Он вдруг почувствовал, что кувшин заметно потеплел, то ли нагрелся оттого, что терся о человеческое тело, то ли по другим причинам. Сняв сургучную печать, Лорак поставил кувшин на пол, сам сел рядом и стал наблюдать за тем, как из горлышка поднимается серый дым. Постепенно он густел, приобретая человеческие черты.

«Ух, не обманул торговец». У Лорака часть тяжести с плеч упала.

— Прости, что вынужден потревожить тебя, славный воин, — Лорак склонился, прижал правую руку к груди. Торговец рассказал ему, как надо общаться с Раскливателем. — Я не знаю — как твоё имя, не буду тебе и своего открывать, но я надеюсь, что ты сможешь нам справиться с напастью.

Опять Лораку повезло. В кувшине оказался не монстр, не убийца, а похоже, действительно Расклинитель. На вид ему было лет тридцать, не больше, а жить он мог сотни лет назад. Его голову венчал конический шлем, крепко-накрепко крепившийся к подбородку кожаными ремешками, но лицо он совсем не закрывал. Сквозь воина виднелись стены комнаты, будто они прорастали, как водоросли, через кости, с которых рыбы объели почти всю плоть. На нем была сделанная из множества маленьких колечек, позеленевшая от времени кольчуга. Так зеленеют памятники, высившиеся на центральных площадях в крупных городах. Вдруг, если присмотреться, окажется, что у этого воина лицо одного из таких памятников? Но Лорак был только в одном городе и памятники там не рассматривал, так что ему было не с чем сравнивать лицо Расклинителя. Широкий меч прятался в кожаных ножнах. От времени меч мог пойти ржавчиной, прилипнуть к ножнам, тогда его и не вытащить.

Воин выпрямился во весь рост. Он был гораздо выше Лорака. Тот заметил шрам, который пересекал левую щеку Расклинителя и доходил до глаза. Сам глаз не вытек, но, когда воин моргал, левые веки смыкались не полностью и между ними оставался приличный зазор.

— Тебя где ранили-то? — спросил Лорак. Молчание затягивалось, а надо было хоть как-то начать разговор. Он не сомневался, что рана была нанесена в кровавой битве. Людям нравится рассказывать про свои боевые шрамы. Если он узна-

ет, где это произошло, то выяснит, из какого времени воин.

— Ты о шраме на роже, что ли? Пьяный был. Упал прям на топор. Хорошо, что так удачно, а то глаза совсем бы лишился, — сказал воин, усмехнувшись. По этой усмешке Лорак понял, что Расклинитель ему врёт. — Пойдём, покажешь, что там у вас стряслось.

По дороге воин расспрашивал, как выглядел найденный в поле сундук. Лорак, насколько помнил, описал его, но про письма ничего сказать не мог.

Позади в нескольких десятках метров двинулись толпой поселяне, тихо переговариваясь между собой. Расклинитель не обращал на них внимания. Он остановился на краю поля, жестом приказав то же самое сделать Лораку, который хотел идти дальше. Остановить его рукой Расклинитель не мог, потому что она прошла бы сквозь Лорака, как сквозь туман, вернее, он бы прошел сквозь руку, как сквозь туман.

Лорак думал, что вот сейчас воин вытащит свой меч, начнет им размахивать, пугая того, кто притаился на поле. Черного тумана и вправду было не видать. То ли испугался и улетел, то ли на свежем воздухе он постепенно обращался в прах, как мумия, которая в замкнутом пространстве без доступа воздуха могла лежать столетиями, но то, что для людей жизненно необходимо, — для неё яд.

Воин сел, пощупал землю, ему даже удалось схватить комок и к глазам поднести, и теперь он внимательно его рассматривал.

— Проваливай, — сказал воин Лораку.

- Что?
- Глуховат стал?
- Нет.

— Вот и хорошо. Если не хочешь стать глухим, слепым, а заодно и мертвым — проваливай. И тем вот тоже скажи, чтоб проваливали, — Расклинитель махнул прозрачной рукой в сторону селян.

— Тебе вот это нужно? — спросил Лорак, протягивая воину кувшин.

— Не, не нужно. Себе забирай.

Лорак, не споря и больше ничего не говоря, пошел к поселку, а воин — в поле.

Дойдя до почерневшей земли, Расклинитель сказал:

— Ну что же, давай потолкуем, что тебе надо. Никто нам не помешает.

Оборачиваясь, Лорак видел, как воздух над полем становится черным, будто набухающие дождем небеса. Он всё чернел и чернел, так что не просто дождя теперь ждать приходилось, не ливня, а настоящего урагана, который, если на дом налетит, закрутит его, сорвет с фундамента и зашвырнёт неведомо куда, что и дороги обратной не найдёшь, если не позаботишься её чем-нибудь пометить.

Потом небеса наконец-то прорвались молниями. Подул сильный ветер, валивший с ног. Лораку пришлось вначале сесть, а потом он и вовсе лег. Закрыв глаза, он приложил ухо к земле, которая начала ритмично сотрясаться, точно у неё есть сердце. Продолжалось это, наверное, минут тридцать, а потом всё затихло.

— Что ты здесь разлегся? — услышал Лорак над своим ухом.

Он открыл глаза. Над ним стоял Расклинитель, казавшийся сейчас сказочным великаном. По легендам, такие гиганты жили в стародавние времена. Но Расклинитель родом как раз и был из тех времён. От него пахло дымом, будто это он громы и молнии метал, а если захочет, то и сейчас, бросив одну из них, превратит всех, кто ему не понравится, в пепел. Лорак встал, зачем-то отряхнул землю с колен.

— Всё? — глупо спросил он и посмотрел в сторону поля.

Небо над полем было чистым.

— Да, — сказал воин.

— Это было трудно?

Расклинитель промолчал.

— Я думал, ты исчезнешь, — вновь заговорил Лорак.

— Почему же?

— Потому что ты искупил свои грехи, душа твоя освободилась и может отправиться на небеса, где тебя ждут друзья, — заученно выпалил Лорак.

— Да с чего ты взял? Большинство из моих друзей должны были попасть не на небеса, а гораздо ниже. Да и я в том числе. Несколько жизней не хватит, чтоб искупить грехи, понаделанные нами всего за одну. Но ты знаешь, я не тороплюсь их искупать. И к друзьям своим прежним я тоже не тороплюсь. Многие из них ещё при жизни мне осточертели, а я — им. И я уж точно хочу подальше оттянуть тот момент, когда мне с ними вновь

придётся повстречаться. А всю эту ерунду про искупление грехов придумали вы сами. Всё не так.

— Как же тогда? Ты ведь прогнал нечистую силу, которая на поле была? Или нет?

Он вдруг догадался, что никакой битвы между Раскликателем и тем, кто в последние дни беспокоил поселян, не было.

Наверное, это тоже была неприкаянная душа, которая не знала, куда ей податься, но Раскликатель всё ей разъяснил. А все эти громы и молнии — только часть представления, как в бродячем цирке, потому что мертвецы морочат голову живым.

— Какая тебе разница, что я сделал и кто это был? — спросил Раскликатель. — Поле пахать никто вам больше не помешает, — воин замолчал. — Скажу тебе страшную тайну. Мне не хочется ни на небеса, ни под землю. Мне и здесь неплохо. Вот и приходится соблюдать некий баланс. Не делать слишком много хороших дел и не делать слишком много плохих, чтобы здесь по-прежнему и оставаться, чтобы боги не решились — куда же меня поместить.

Лорак был разочарован. Он думал, что расскажет поселенцам, как Раскликатель прогнал нечистую силу и вознесся за свои подвиги на небеса, где его ждут друзья, павшие в битвах за Родину много-много веков назад. Там их тысячи и тысячи. Там вино льется рекой, а за столами прислуживают самые прекрасные девушки. Так в легендах говорится. Но все это — враньё, если воин туда не спешит попасть.

— Ты ведь сейчас доброе дело сделал, и выходит, — Лорак пробрал ужас от догадки, — выходит, что в следующий раз, когда тебя из кувшина выпустят — начнешь всех убивать направо и налево?

— Может быть, может быть.

— Ты, наверное, устал? Хочешь отдохнуть? — спросил Лорак, взяв в руки кувшин и показывая его воину.

— Да ты никак вздумал меня в кувшин посадить? Залепить пробкой, чтобы я не выбрался, и бросить на дно самого глубокого в округе озера? — засмеялся воин. — Нет уж. Не получится.

— А как тебя в кувшин заманили?

— Никак. Кувшин меня не удержит. Удержат только заклинания на сургуце, а вот их мало кто умеет накладывать. Тот проходимец, который тебе кувшин со мной продал, делать этого не умел. Он-то думал, что надежно меня запрятал, но это просто мне пришлось время что-то совершить для живых. Прощай! Когда я захочу, сам в руки людям дамся.

Очертания воина побледнели, как бледнеет туман с приходом дня. Он заколыхался, будто силы его покинули, и он готов свалиться без чувств.

— А можно я с тобой пойду? — слова как-то сами собой слетели с губ Лорака, будто это и не он говорил, а кто-то другой, кто вложил в его уста чужие слова. Он не знал, отчего их произнес сам, и, испугавшись, съежился весь, будто ожидая, что вот сейчас Раскликатель, очертания которого стали вновь четкими, ударит его, но вместо этого он, окинув оценивающе Лорака с ног до головы, рассмеялся:

— Наконец-то ты догадался меня об этом спросить, — рассмеялся Расклинитель, — а я уж стал подзревать, что ты настолько туп, что и не спросишь.

Лорак понимал, что пути назад уже нет, потому что если он сейчас от своих слов откажется, то не сможет сам с собой жить, хотя, может, вся эта история с найденным сундучком и Расклинителем изначально была задумана лишь для того, чтобы его заполнить.

Надоело Расклинителю в разные руки даваться, когда приходило время плохое или доброе дело совершить. Хотел с одним человеком дело иметь, и Лорак ему подходил. Но как же тогда сгоревшая колдунья? Как с ней быть? Да и деревня без защиты теперь осталась, а он, выходит, бежит из нее, как последний трус.

Наверное, все мысли Лорака читались на его лице.

— Не переживай, — сказал Расклинитель, которому надоело ждать, когда Лорак заговорит. — Ничего с деревней твоей не случится. Тот тип, который в сундучке спал, сейчас ее охраняет, вместе с вашей колдуньей.

— С колдуньей? — переспросил Лорак, и что-то кольнуло его сердце.

— Ага, вдвоем они. Странные они. Нашли друг друга. Так что сюда вообще никто сунуться не посмеет, а если посмеет — то очень об этом пожалеет. Считай, в этом вопросе совесть твоя чиста.

Лорак чувствовал, как рвутся нити, связывающие его с поселением. Он боялся признаться себе,

что ему понравилось то путешествие в город, когда он Расклинителя искал. Ему понравилось оказываться в незнакомых местах, и у него дух захватило от мысли, что мир, окружающий его, огромен и в нем есть сотни городов, непохожих друг на друга, и если он сейчас не уйдет вместе с Расклинителем, то не уйдет никогда и ничего не увидит.

— Те деньги, что за мою работу будешь получать — можешь на себя тратить, но учти, что это мне будет засчитываться как хорошее дело, значит, мне придется совершить больше плохих, — рассказывал тем временем Расклинитель. — Вот ведь даже мое плохое дело все равно обернется хорошим из-за тебя, — он посмотрел на Лорака. — Но признаться, одному-то скучновато по этому свету бродить, да еще бестелесным духом. С тобой повеселее.

Вот он и открылся.

Лорак хитро посмотрел на Расклинителя. Он решил, что когда Расклинителю надо будет злое дело совершить, он его не отдаст в добрые руки, а только в плохие, ну и, соответственно, когда придет время добрых дел — продаст только хорошим людям. Тогда они всегда будут только добро по земле сеять.

— Пойду сумку соберу, — сказал Лорак каким-то уж слишком уверенным голосом, потому что всего за пару минут он вдруг преобразился, повзрослел что ли. — Подожди меня здесь, я скоро буду, — он был уверен, что Расклинитель никуда не уйдет. — А насчет добрых и злых дел — не переживай. Я придумал, что надо делать. **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
объездного
врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

**След из бездны
времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка													
ПВ		место литер			на журнал										73413	
															(Индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com																
Стоимость		подписки			___руб. ___коп.			Кол-во компл.								
		перед-ресовки			___руб. ___коп.											
на 20__ г. по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда																
Кому																
(фамилия, инициалы)																

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**